

Нахимов Павел Степанович (1802-1855), адмирал. Уроженец сельца Городок Вяземского уезда. Кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия II степени. Русский флотоводец, участник обороны Севастополя. Смертельно ранен на Малаховом кургане 28 (10) июля 1855 г.

Смирнов Владимир Васильевич (1849-1918), генерал от инфантерии. Уроженец города Вязьмы. Кавалер ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия IV степени. Участник Первой мировой войны. В марте 1917 г. командовал Западным фронтом. Казнен 1 ноября 1918 г. в ходе «красного террора» в городе Пятигорск.

Курочкин Павел Алексеевич (1900-1989), генерал армии. Уроженец деревни Горнево Вяземского уезда. Советский полководец. Герой Советского Союза. Участник Гражданской, Советско-польской, Советско-финской и Великой Отечественной войн. В 1941-1945 гг. командовал армией и фронтом.

Вишенков Владимир Михайлович (1922-2003), генерал-полковник. Уроженец деревни Харьково Вяземского уезда. Герой Советского Союза. Участник Великой Отечественной войны. В сентябре 1976 - июле 1987 года - начальник Главного штаба Ракетных войск стратегического назначения,

Коробов Игорь Валентинович (1956-2018), генерал-полковник. Уроженец города Вязьмы, закончил среднюю школу № 3. Российский военачальник. Герой Российской Федерации. Начальник Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (2016-2018).

Генерал армии

Павел Алексеевич КУРОЧКИН

Д.Е. КОМАРОВ

**ГЕНЕРАЛ АРМИИ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ
КУРОЧКИН**

(страницы биографии)

СВИТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

**Смоленск
2023**

УДК 929
ББК 63.3(2)622.8
К 69

*Автор выражает благодарность своим друзьям и соратникам
за помощь в издании книги:*

*Кыртикову Алексею Юрьевичу, Ковалеву Игорю Анатольевичу,
Павлову Алексею Григорьевичу, Петрову Вячеславу Валерьевичу,
Иванову Сергею Аркадьевичу, Иванову Ивану Аркадьевичу*

Комаров Д.Е.

К 69

Генерал армии Павел Алексеевич Курочкин (страницы биографии) / Д.Е. Комаров. – Смоленск: Свиток, 2023. – 144 с.

ISBN 978-5-907495-72-2

Монография, посвященная генералу армии Павлу Алексеевичу Курочкину, продолжает серию книг «Вязьмичи-военачальники». Родившись в небольшой деревне Горнево Вяземского уезда в 1900 г., генерал Курочкин прожил долгую, полную испытаний и свершений жизнь. Являясь ровесником XX века, Павел Алексеевич всей душой воспринял новый обществственный строй, начало строительства которому было положено в 1917 г. Участник трех войн, всю свою жизнь он посвятил делу обороны социалистического Отечества. И из жизни генерал Курочкин ушел в 1989 г. практически одновременно с гибелью Советского Союза и крушением советской государственной модели. В историю советских Вооруженных Сил П.А. Курочкин вошел не только как полководец, но и как видный военный теоретик и государственный деятель. С его именем связаны героические страницы Смоленского сражения, первый опыт окружения крупной вражеской группировки в районе Демянска, победное шествие Советской армии по странам покоренной Европы. Этим и многим другим страницам биографии генерала армии, лауреата Ленинской премии, профессора Павла Алексеевича Курочкина посвящена данная книга.

УДК 929
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-907495-72-2

© Комаров Д.Е., 2023
© Оформление. «Свиток», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о книге.	4
Детские годы. Выбор жизненного пути	8
От красноармейца до генерала.	17
Герой Смоленского сражения.	46
«Демянский котёл» – непреодолимый рубеж генерала Курочкина.	71
Перипетии военных дорог.	94
Годы возрождения, созидания и укрепления оборонного потенциала страны (1945–1989 гг.)	120
Послесловие.	141

СЛОВО О КНИГЕ

Советская власть выдвинула из народных низов целую плеяду талантливых полководцев и военных теоретиков. К их числу принадлежит генерал армии, профессор, лауреат Ленинской премии Павел Алексеевич Курочкин.

Наверное, имя этого генерала не так известно и растиражировано в отечественной печати, как имена Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского, И.С. Конева и других полководцев, но его вклад в Победу над гитлеровской Германией и укрепление обороноспособности советского государства заслуживает самой высокой оценки. Непосредственно с именем генерала Курочкина и его прославленной 20-й армией связаны первые успешные действия советских войск в состоянии практически полного окружения в ходе Смоленского сражения. Северо-Западному фронту под командованием П.А. Курочкина впервые в ходе Великой Отечественной войны удалось провести операцию по окружению крупной вражеской группировки. В «котле», организованном войсками генерала Курочкина в районе Демянска, оказалось около 90 тыс. гитлеровцев. Именно части 60-й армии П.А. Курочкина освободили оставшихся в живых узников лагеря смерти «Освенцим» 27 января 1945 г. Со своей армией он пройдет победоносным маршем по всей Европе и поставит победную точку в Чехословакии в середине мая 1945 г., где прозвучат последние залпы той кровавой войны.

Еще в советский период в отечественной исторической литературе сформировалось целое направление, посвященное полководцам и военачальникам Великой Отечественной. Сотни книг фиксируют биографии маршалов и генералов, приведших советские Вооруженные силы к Победе. Многим из них посвящены книги в серии «Жизнь замечательных людей», издаваемой редакцией «Молодая гвардия». Прославленным полководцам и военачальникам Великой Отечественной войны посвящены отдельные исторические работы. К сожалению, биографического исследования о генерале армии П.А. Курочкине нет. Не нашла отражение информация о нем и в сборнике «Полководцы и военачальники Великой Отечественной», изданном в этой же серии ЖЗЛ тремя выпусками¹. На взгляд автора, список книг, посвященных военачальникам, приведшим Советские Вооруженные силы к Побе-

¹ Полководцы и военачальники Великой Отечественной. Сборник 1–3. – М.: Молодая гвардия, 1971–1985.

де в Великой Отечественной войне, не может считаться полным без биографического исследования, посвященного генералу армии Павлу Алексеевичу Курочкину. Именно эту цель ставил перед собой автор, начиная работу над этой книгой.

Справедливости ради, необходимо отметить, что имя генерала П.А. Курочкина внесено в энциклопедические справочные издания советского¹ и российского периодов². Регулярно в советской военной печати, в первую очередь, в «Военно-историческом журнале» выходили публикации, посвященные юбилейным датам со дня рождения генерала Курочкина³. Данная традиция продолжается и уже в современном российском военно-историческом сообществе⁴. Память о генерале живет и на страницах печати регионального, краеведческого уровней⁵.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 392; Военный энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1986. – С. 384; Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Том 4. «К-22» – Линейный. – М., 1977. – С. 535–536 и др.

² Военная энциклопедия в 8 томах. Т. 4: Квашинин – Марицкая. – М.: Воениздат, 1999. – С. 356–357; Залесский К.А. Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия. – М.: АСТ, 2013. – С. 800; Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945. Люди. События. Факты: Справочник. – М., 2000. – С. 143 и др.

³ Дунаев И. Страницы большой жизни (К 80-летию со дня рождения генерала армии П.А. Курочкина) // Военно-исторический журнал. – № 11. – 1980. – С. 90–92; Тарасов В. Генерал армии П.А. Курочкин (К 70-летию со дня рождения) // Военно-исторический журнал. – № 10. – 1970. – С. 120–125; Наши интервью. 70 лет в армейском строю // Военно-исторический журнал. – № 2. – 1988. – С. 35–37; Павловский И.Г. Боевой путь военачальника (к 90-летию генерала армии П.А. Курочкина) // Военная мысль. – № 10. – 1990. – С. 36–39.

⁴ Дайнес В.О. Командир, штабной работник, преподаватель: Курочкин П.А. // Ориентир. – 2006. – № 9. – С. 66–67; Дмитриева А. Павел Алексеевич Курочкин (к 115-летию со дня рождения). Портал Министерства обороны Российской Федерации. – Электронный ресурс: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12066223%40cmsArticle> (Дата обращения 15.08.202); Губрасенко В.В. Забытые полководцы Великой войны. Генерал Павел Курочкин (1900–1989). Портал «Русская народная линия». – Электронный ресурс: https://ruskline.ru/news_rl/2022/10/31/zabytye_polkovodcy_velikoi_voiny (Дата обращения 14.08.2023).

⁵ Беляев И.Н. Память огненных лет. Опыт энциклопедического путеводителя по военной истории Смоленщины / И.Н. Беляев. – Смоленск: СГПУ, 2000; Он же. Золотые звезды Смоленщины. Новые имена. Герои Российской Федерации, Советского Союза, кавалеры трех орденов Славы / И.Н. Беляев. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2006; Герои огненных лет. – М., 1980; Воробьев М.В., Титов В.Е., Храпченков А.К. Смоленяне – Герои Советского Союза. 3-е изд. – М., 1982; Комаров Д.Е. Судьба генерала. К 110-летию со дня рождения генерала армии П.А. Курочкина // Смоленск. – № 12. – 2010. – С. 29–31 и др.

Жизненный путь Павла Алексеевича Курочкина является не только наглядным примером служения своей стране и выбранной профессии. Он демонстрирует собой многообразие и сложность человеческой жизни, которая изобилует многочисленными зигзагами, взлетами и падениями. У Павла Алексеевича особенно это проявится в годы Великой Отечественной войны. И его судьба была далеко не уникальна, не многим советским военачальникам удалось сохранить линейный и поступательный вектор развития военной карьеры. И причиной тому являлись не только личные качества, а, скорее всего, эпоха, политическая система и личность руководителя советского государства.

Мы далеки от того, чтобы идеализировать Павла Алексеевича Курочкина, подгонять его жизнь и службу под ценностные ориентиры XXI века или под современные клише, наподобие «берёт солдат». Нет, генерал Курочкин – полководец сталинского типа. Это поколение особых людей, требовательных к себе и беспощадных к врагам советского государства. И это П. Курочкин доказал бескомпромиссной борьбой против участников «антоновского мятежа», за что был награжден именным оружием, и громя участников антисоветских выступлений на Кавказе. В борьбе против гитлеровской агрессии генерал Курочкин просто не мог думать о «цене Победы». На участках фронта, где командовал генерал П.А. Курочкин, потери в живой силе были такими же огромными, как и на других, а результаты, к сожалению, часто были минимальными.

Однако, Великая Отечественная война – это всего четыре года из большой, почти девяностолетней жизни полководца. В связи с этим в книге значительное внимание уделено предвоенному периоду. Биография П. Курочкина – это наглядный пример становления старшего командного состава молодой Красной Армии. Именно такие, как Курочкин, в конечном итоге приведут Вооруженные силы Советского государства к Победе. Это в корне отличает РККА, где молодые и перспективные «полковники» за годы войны становились генералами армии и маршалами. Как известно, генералитет гитлеровской Германии, в основном, был представлен генералами и фельдмаршалами «старой, кайзеровской школы» эпохи Первой мировой войны.

Значительное внимание в биографическом исследовании уделено послевоенному этапу жизни Павла Алексеевича. Показана его роль и вклад в изучение, обобщение и применение опыта прошедшей войны. Почти 15 лет он руководил ведущим военно-учебным заведением Советской армии – Военной академией имени М.В. Фрунзе.

Автор ставил перед собой цель не только перечислить факты из жизни генерала, а увязать их с историческим фоном эпохи. Биография генерала П.А. Курочкина накладывается на хронологию великих исторических событий XX века, современником и активным участником которых он являлся. Не обошел автор вниманием вопрос о «Сталине и сталинизме» в судьбе генерала. Показано, что в далеко не простом жизненном пути Павла Алексеевича, со взлетами и падениями, И.В. Сталин сыграл значительную, если не сказать решающую роль. Но, несмотря на сложности и препятствия, свой жизненный путь генерал Курочкин прошел с честью и достоинством.

К великому сожалению, при работе над книгой не удалось обнаружить «личного дела» генерала, что намного бы облегчило реализацию поставленных задач. В связи с чем пришлось прилагать дополнительные усилия для развития всех запланированных сюжетов биографического повествования как на региональном, так и федеральном уровнях. В работе над книгой привлечены материалы Вяземского историко-краеведческого музея (г. Вязьма Смоленской области), Государственного архива Смоленской области (г. Смоленск), Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации (г. Москва), Российского государственного военного архива (г. Москва), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск), Центрального государственного архива фонодокументов (г. Москва).

Большую помощь в работе над книгой оказала внучка генерала Курочкина – Елена Михайловна (фамилия не приводится по ее просьбе – прим. автора). Ее воспоминания о дедушке позволили дать характеристику человеческим качествам Петра Алексеевича, показать его как любящего семьянина и верного товарища.

Автор надеется, что книга обязательно найдет своих читателей. И среди них будут не только люди, увлекающиеся военной историей и историей нашей страны, но и представители молодого поколения, которому так нужны истинные образцы для подражания.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ. ВЫБОР ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

На просторах среднерусской возвышенности в 12 километрах от города Вязьмы сохранились останки деревни Горнево. Деревня располагалась на высоком холме, с которого на многие километры видна близлежащая округа. Окончательно деревня погибла относительно недавно, в 1990-е годы. А на рубеже XIX–XX вв. – это была обычная деревня, тысячи которых через 3-4 версты друг от друга расположены на пространствах Смоленской губернии.

В 1904 г. в деревне было 50 дворов с 378 жителями (200 женщин и 178 мужчин). В деревне имелась «мелочная лавка»¹. В этой деревне в крестьянской семье в 1900 г. появился на свет видный советский полководец, герой Советского Союза Павел Алексеевич Курочкин.

Данные о факте рождения Павла Алексеевича приводятся по его автобиографии. Традиционно подобная информация подтверждается и конкретизируется записями метрических книг, которые велись в церковных приходах, выполнявших до революции функции современных ЗАГСов. Однако, в нашем случае все оказалось сложнее. Обнаружить запись о рождении Павла Алексеевича Курочкина в церковных приходах в тридцатикилометровой округе от д. Горнево не удалось. В чем причина этого, сказать сложно, возможно, его мама разрешилась новорожденным в другом уезде или губернии, находясь в гостях у родственников. Возможно, была и другая причина.

Понимая, какую роль играет место рождения человека, его семья в дальнейшей его судьбе, мы, не опуская рук, попытались «зайти с другой стороны». В конце 1916 г. в Российской империи была проведена сельскохозяйственная перепись, материалы которой сохранились в региональном архиве. Согласно этой переписи, в деревне Горнево проживало 6 «Алексеев», но только у одного из них – «Алексея Кузьмича, 47 лет» был сын 17 лет отроду, да к тому же «служивший в депо»². Данные факты в полной мере соответствуют биографии Павла Алексеевича Курочкина, и мы с уверенностью можем утверждать, что в выявленном документе идет речь о его семье.

¹ Список населенных мест Смоленской губернии. – Смоленск: Смоленский губ. стат. комитет, 1904. – С. 92.

² Государственный архив Смоленской области (ГАСО), ф. р 653, оп. 8, д. 1003. Листы не пронумерованы.

Фрагмент карты Вяземского уезда. Вторая половина XIX века. Из книги: Ильин А.А. Подробный атлас Российской Империи с планами главных городов. – СПб., 1871 (деревня Горнево отмечена флажком)

Итак, Павел Курочкин родился в небогатой крестьянской семье. Его отец – Алексей Кузьмич – был плотником и при этом еще имел во владении 6,5 десятин земли (1 десятина = 1,09 га). Из этой площади 3,2 га были земли Пуповской общины, а 3,3 га были выделены в качестве отруба. Семья была многодетной, кроме отца и матери, в ней было три брата (9, 6 и 3 лет и старший Павел 17 лет) и три сестры (14, 11, 10 лет). На 1916 г. в семье имелась рабочая лошадь, корова, два теленка (молодые коровы, не приносящие пока потомства), две свиньи. В хозяйстве имелся железный однолемеховый плуг¹.

Прямо скажем, не ахти, какое хозяйство. Самое главное – это земля, а ее в распоряжении семьи из девяти человек было явно недостаточно – 6,5 десятин. Напомним, что на момент отмены крепостного права в 1861 г. на одну мужскую душу, согласно Положению, в Смоленской губернии выделялось 4 десятины. Малоземелье заставляло смоленских крестьян искать иные формы заработка на жизнь. Так, повсеместно в губернии получили развитие отхожие промыслы, приобретение, как в случае с отцом Павла Курочкина, дополнительных ремесленных специальностей.

¹ ГАСО, ф. р 653, оп. 8, д. 1003. Листы не пронумерованы.

Павел Курочкин в возрасте 13 лет. Фото сделано в Санкт-Петербурге для получения документов. Фото предоставлено внучкой генерала П.А. Курочкина Еленой Михайловной

В небогатых крестьянских семьях традиционно старший сын отдавался в «ученье» к другим людям, чтобы смог получить какую-либо «специальность» и помогать семье. Так, в свое время был отдан в «учение» будущий Маршал Победы – Георгий Константинович Жуков. Такая же судьба была уготована Павлу Курочкину. Еще до начала Первой мировой войны, в возрасте тринадцати лет отец отправил Павла Алексеевича в Петербург. Уездный город Вязьма напрямую соединялся с Петербургом железнодорожной веткой Николаевской железной дороги. Многие жители Вяземского уезда пользовались этим и выезжали в столицу на заработки.

Там, в отрыве от семьи, началась новая трудовая жизнь. Сначала Павел работал посыльным в кондитерской (по другим данным, в булочной),

причем, по воспоминаниям самого Павла Алексеевича, кондитерская была не простая, а являлась «поставщиком Императорского двора». Располагалась она в центре города, а вот снимать жилье Павлу Курочкину приходилось ближе к окраине. В небольшой комнатенке, в полу-подвальном помещении он снимал угол, где спал на сундуке. В соседних комнатах-клетках жили фабрично-заводские рабочие со своими семьями. Именно знакомство с одним из них на многое «открыло глаза» подростку из деревни¹. Павел бросил свою «привилегированную» работу посыльного, где можно было неплохо подработать на чаевых за быструю доставку, и перешел в паровозоремонтные мастерские чернорабочим². Здесь, оказавшись в пролетарской среде, юноша знакомится с рабочими-большевиками. Данный факт определил не только политические взгляды

¹ Воспоминания внучки генерала армии П.А. Курочкина. Из личного архива А.Ю. Кыртикова.

² Дунаев И. Страницы большой жизни (К 80-летию со дня рождения генерала армии П.А. Курочкина) // Военно-исторический журнал. – № 11. – 1980. – С. 90.

молодого рабочего, но и всю его последующую жизнь. После Февральской революции Павел Курочкин вступает в красногвардейский отряд рабочих-дружинников.

Важнейшим событием в становлении молодого человека, со слов самого Павла Алексеевича, стал день 4 июля 1917 г., когда молодой красногвардеец слушал выступление В.И. Ленина с балкона дворца Кшесинской в Петрограде. Он оказался в эпицентре революционных событий. В тот день на улицы Петрограда вышли до полумиллиона солдат, рабочих Выборгской стороны и Васильевского острова, революционных матросов. В.И. Ленин призвал революционные массы к «выдержке, стойкости и бдительности» и выразил уверенность в том, что лозунг: «Вся власть Советам!» «должен победить и победит, несмотря на все зигзаги исторического пути»¹. Как известно, события этого дня сложились трагически. Антиправительственная демонстрация под лозунгом: «Вся власть Советам!» была разогнана. Имелись кровопролитные стычки, в результате которых число раненых и убитых достигло 400 человек².

В качестве бойца рабочего отряда Павел Курочкин принял участие в захвате Зимнего дворца 7 ноября (25 октября) 1917 г. и аресте Временного правительства, вошедших в советскую историю, как Великая Октябрьская социалистическая революция. В своем интервью, которое Павел Алексеевич дал Военно-историческому журналу в феврале 1988 г., он отметил, что его отряд продвигался к Зимнему дворцу со стороны Марсового поля. По маршруту следования вооруженные рабочие сбивали выставленные заслоны. После того, как дворец был блокирован, начался его штурм.

Это был первый бой Павла Алексеевича Курочкина, военная биография полководца началась в день Великой Октябрьской революции, в день, с которого началась новая эпоха в развитии российской государственности. Всю свою жизнь Павел Алексеевич посвятил защите советского государства. Он принял активное участие в его рождении и ушел из жизни буквально за два года до его гибели в 1989 г. О своем участии в штурме Зимнего П. Курочкин вспоминал так: «В штурме Зимнего, сражениях против контрреволюционных мятежников окончательно определилась моя судьба. Вступая в ряды Красной Армии, я

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 49. – М., 1970. – С. 49, 241–242.

² Известия Петроградского Совета. – 1917. – 5 июля.

уже ясно осознавал необходимость вооруженной защиты завоеваний революции и, как тысячи моих сверстников, не жалел для этого сил»¹.

До сих пор многие историки и общественные деятели не могут объяснить факт того, как и благодаря чему смогла устоять молодая советская власть в годы Гражданской войны. Можно вести бесконечные дискуссии о социальной разобщенности и неоднородности социума, соотношении сил и средств, конфигурации фронтов, но бесспорным является следующий факт. Новая власть была поддержана молодым, пассионарным поколением россиян, к которым принадлежал Павел Курочкин. Они восприняли ее беззаветно, она открыла им дорогу от безземельной безнадеги к «светлому будущему», и за это светлое будущее они были готовы проливать кровь.

Всю Гражданскую войну, за исключением небольшого перерыва на учебу, Павел Курочкин участвовал в боях и сражениях. Уже через несколько дней после взятия Зимнего и установления советской власти вместе с вооруженными рабочими и солдатами питерского гарнизона Павел Алексеевич участвует в отражении наступления корпуса

генерала Краснова на Петроград в районе Гатчины. Несколько позже, когда на севере страны высадились иностранные интервенты, из рабочих питерских заводов и фабрик была сформирована 2-я особая стрелковая бригада. Вступил в ее состав и красноармеец Павел Курочкин. В составе бригады он принимает участие в боях с интервентами в районе Мурманска и Архангельска. Факт того, что Павел Алексеевич проходил службу связным и телефонистом, свидетельствует о том, что он, как минимум, был грамотным и, вероятнее всего, посещал земскую школу до выхода в «большую жизнь». Также свою грамотность он мог развить и, общаясь с питерскими рабочими-большевиками, уделявшими

Курсант красных кавалерийских курсов П.А. Курочкин. 1919 г.

¹ 70 лет в армейском строю // Военно-исторический журнал. – № 2. – 1988. – С. 35.

ми вопросам агитации и пропаганды первоочередное значение. Именно в этот период стали проявляться воинские задатки молодого красноармейца. Павел Курочкин в 1919 г. был отобран для прохождения кавалерийских курсов в Петрограде.

О времени своего обучения на 2-х Петроградских кавалерийских курсах комсостава Павел Алексеевич вспоминал так: «Учились мы напряженно, можно даже сказать, самоотверженно. Когда же обстановка на фронтах обострялась, курсантов бросали в бой, направляли на самые трудные участки, на решающие направления. Мне, например, в октябре 1919 года пришлось пройти своеобразную боевую стажировку при отражении наступления войск Юденича на Петроград»¹. Дважды, весной и осенью 1919 г., Павел Алексеевич в составе сводного отряда курсантов-кавалеристов принимал участие в отражении наступления армии генерала Юденича. В осенних боях красноармеец Курочкин был контужен и вновь оказался в госпитале. После выписки Павел Алексеевич прибыл в кавалерийскую школу как раз накануне выпуска. В дальнейшем генерал сокрушался, что тогда в 1919 г. пришлось мало времени уделить учебе, «но зато повоевал, опыт приобретал»².

Обучение в кавалерийской школе стало первой, но далеко не последней ступенью в формировании полководца. Всю свою жизнь генерал Курочкин учился, повышал свой профессиональный уровень, сначала, обучаясь самостоятельно, а затем, передавая свой опыт и знания следующему поколению защитников Отечества.

Прослушать полный вариант аудио-воспоминаний генерала армии П.А. Курочкина о его участии в Гражданской войне и обучении на кавалерийских курсах можно по следующему QR-коду:

¹ 70 лет в армейском строю // Военно-исторический журнал. – № 2. – 1988. – С. 36.

² Из аудиозаписи воспоминаний П.А. Курочкина. Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД), ф. 1, ед. уч. 5813 (1).

Летом 1920 г. после завершения кавалерийских курсов красноармеец Павел Курочкин становится красным командиром – командиром кавалерийского взвода. В этой должности П. Курочкин принимает участие в боях на Западном фронте. Первоначально с сентября 1920 г. он командовал эскадронам 18-го кавалерийского полка Запасной армии Республики, но затем получил новое назначение в кавалерийский полк 56-й Московской стрелковой дивизии. Известно, что война 1920 г. против Польши была для Советской России и ее союзников (Украинской ССР и Белорусской ССР) крайне кровопролитной и неудачной. Стремительное наступление Красной Армии в мае-августе 1920 г., в результате которого были взяты Минск, Молодечно, Волковыск, Новогрудок, закончилось тяжелым поражением «на Висле». Красная Армия, неся большие потери, отступила и заняла позиции на новых рубежах. 56-я СД, прикрывавшая отход основных частей, понесла особо ощутимые потери в рядовом и командном составе. «После этих боев дивизия вывела свои жалкие остатки на стоянку в город Невель Витебской губернии»¹. Именно в кавалерийский полк 56-й СД в декабре 1920 г. получил назначение П.А. Курочкин, приняв под свое начало целый эскадрон. Одновременно в этом же 1920 г. Павел Алексеевич Курочкин на фронте становится членом ВКП(б).

Тем временем, после завершения активных боевых действий кавалерийский полк дивизии был передислоцирован в г. Старую Руссу. Однако, отдых был непродолжительным, кавалерийский полк в 1921 г. был переброшен в Тамбовскую губернию для подавления «Антоновского восстания». Это антисоветское выступление являлось одним из самых крупных в годы Гражданской войны. Оно отличалось непримиримостью и чрезвычайной жестокостью с обеих сторон.

В своих воспоминаниях П.А. Курочкин, рассказывая о своей службе в 1920–1921 гг., отмечает, что командовал «взводом, затем эскадронам и кавполком»². Однако в биографической литературе, посвященной П. Курочкину, факт того, что 21-летний красный командир командовал полком, не отмечен. Нисколько не ставя под сомнение воспоминания будущего генерала армии, попытаемся определить, при каких

¹ Исторический сборник статей и воспоминаний о 56-й Московской стрелковой дивизии, славной из славных: Ко дню третьей годовщины 24-го ноября 1922 года / Под общ. ред. Л.А. Постникова. – Новгород: Тип. Губсоюза, 1922. – С. 7.

² 70 лет в армейском строю. С. 36.

событиях это назначение могло состояться. Ответ мы находим в воспоминаниях бойцов кавполка 56-й СД. В них отмечается следующее. Уже практически ликвидировав основные очаги восстания, в одном из боев погиб командир кавалерийского полка тов. Кусиков¹. Вероятно, именно в этот момент командир эскадрона П.А. Курочкин принял на себя командование полком. Факт, безусловно, примечательный, в 21 год стать командиром крупной части. До революции в этом возрасте юнкера только заканчивали свои училища и приступали к службе субалтернами.

Безусловно, в полку служили более опытные командиры, чем Курочкин, тот же начальник штаба и командиры других эскадронов, но выбор пал именно на 21-летнего комэска. Этот факт говорит о многом, а именно об исключительных достоинствах Павла Алексеевича, командирских качествах, авторитете в глазах командования и сослуживцев, преданности революции и готовности выполнить любой приказ во имя ее победы. «Революционная стойкость» требовала бескомпромиссного исполнения тех жестоких приказов, которые обеспечили подавления опасного мятежа, охватившего несколько губерний.

Так, например, приказ М.Н. Тухачевского и В.А. Антонова-Овсеенко «О начале проведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей» № 171 от 11.06.1921 предусматривал: «1. Граждан, отказывающихся называть свое имя, расстреливать на месте без суда... 3. В случае нахождения спрятанного оружия расстреливать на месте без суда старшего работника в семье... 5. Семьи, укрывающие членов семьи или имущество бандитов, рассматривать как бандитов, и старшего работника этой семьи расстреливать на месте без суда...»² Широко применялась практика взятия заложников, согласно приказу Тухачевского и Антонова-Овсеенко от 23 июня 1921 г. В нем отмечалось: «Жителям дается 2 часа на выдачу бандитов и оружия, а также бандитских семей, и население ставится в известность, что в случае отказа дать упомянутые сведения заложники будут расстреляны через два часа...»³ Руководствуясь в том числе и этими приказами, П.А. Куроч-

¹ Исторический сборник статей и воспоминаний о 56-й Московской стрелковой дивизии... С. 44.

² «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. Документы, материалы, воспоминания». – Тамбов, 2007. – С. 785 (фотоматериалы).

³ Аптекарь П. «Химчистка» по-тамбовски. Документы без комментариев // Родина. – № 5. – 1994. – С. 57.

кин как красный командир проверку на преданность революции и советской власти прошел. Впрочем, как прошли ее и Г.К. Жуков, Н.Н. Криворучко, Г.И. Котовский, И.П. Уборевич, И.Ф. Федько и другие советские военачальники, участвовавшие в разгроме «Антоновщины».

Доказательством вышесказанного является факт награждения П.А. Курочкина наградным оружием за участие в подавлении Антоновского мятежа. От имени Реввоенсовета Советской республики ему был вручен наградной маузер с надписью: «Стойкому защитнику пролетарской революции»¹.

Завершая первую главу о П.А. Курочкине, необходимо отметить, что практически за четыре года в судьбе будущего полководца произошло определение морально-политической платформы, получен боевой опыт, проявлены и развиты командирские качества, сделаны первые, но серьезные шаги в военной карьере. П. Курочкин оказался в строю молодых красных командиров, в которых молодая советская власть видела свою опору. После возвращения полка к месту постоянной дислокации П.А. Курочкин как перспективный командир был направлен в Петроград в Высшую кавалерийскую школу РККА².

¹ 70 лет в армейском строю. С. 35.

² Генерал армии П.А. Курочкин (К 70-летию со дня рождения) // Военно-исторический журнал. – № 10. – 1970. – С. 120

ОТ КРАСНОАРМЕЙЦА ДО ГЕНЕРАЛА (1920–1940 гг.)

Уже в ходе Гражданской войны советским правительством был остро поставлен вопрос о строительстве новой классовой «рабоче-крестьянской армии». Эта принципиальная установка была озвучена В.И. Лениным еще в ноябре 1918 г.: «Строя новую армию, мы должны брать командиров только из народа. Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима»¹. В ходе Гражданской войны практика применения «военспецов» – бывших офицеров русской армии – была вызвана острой необходимостью и активно применялась. Но с завершением основных сражений Гражданской войны был взят курс на масштабную подготовку молодых рабоче-крестьянских командных кадров, проявивших себя и выдвинувшихся в прошедших сражениях. П.А. Курочкин относился к числу таких командиров.

К 1 августа 1921 г. в Советской республике было создано 254 военно-учебных заведения, из которых: 3 академии, 16 высших школ, 43 нормальные школы, 166 командных курсов и 26 подготовительных². 26 учебных заведений были кавалерийскими. П.А. Курочкин, как уже имевший начальную ступень военного образования, был направлен в Высшую кавалерийскую школу РККА (г. Петроград), являвшуюся на тот момент высшим военным заведением по усовершенствованию военных кадров для советской кавалерии. В соответствии с положением школы готовила: «1. кандидатов на должности командиров эскадронов; 2. командиров эскадронов, дивизионов и помощников командиров полков к управлению соединениями». Срок обучения составлял 2 года. Принципиальным считаем отметить тот факт, что обучение в этом учебном заведении практически в то же время прошли ставшие впоследствии видными советскими военачальниками Г.К. Жуков (1923), А.И. Ерёменко (1923), К.К. Рокоссовский, И.Х. Баграмян (1923–1925), Д.Г. Павлов (1922), Я.Т. Черевиченко (1924) и др.

После завершения обучения в Высшей кавалерийской школе РККА Павел Алексеевич Курочкин был направлен командиром эскадрона в

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. – М., 1974. – С. 200.

² Безуглов С.А. Подготовка командных кадров РККА в первые годы становления советской власти (1917–1924) // Технологос. – 2022. – № 2. – С. 65.

дивизионную кавалерийскую школу 2-й кавалерийской дивизии. Позже он непродолжительное время командовал этой школой. Это назначение, вероятнее всего, было связано с реорганизацией дивизии и отсутствием вакансий. В 1924 г. 2-я кавалерийская дивизия была преобразована в 5-ю Ставропольскую кавалерийскую дивизию имени М.Ф. Блинова. В июне 1924 г. Павел Алексеевич получил назначение в 30-й Саратовский кавалерийский полк, входивший в состав этой дивизии. А с января 1925 г. стал исполнять должность начальника штаба и помощника командира 30-го Саратовского кавалерийского полка.

С этой частью боевая служба П.А. Курочкина будет связана до 1929 г., вплоть до поступления в Академию имени М.В. Фрунзе. 30-й Саратовский кавалерийский полк вел свою историю с весны 1917 г., когда из рабочих Саратовского депо и литейного завода был сформирован конный отряд в 12 человек для «охраны революционного порядка». С момента создания и весь период Гражданской войны полк постоянно находился в боях: против генерала Дутова, генерала Краснова, генерала Деникина, генерала Мамантова, генерала Врангеля. После завершения основных сражений гражданской войны саратовские кавалеристы в ноябре 1920 г. – феврале 1921 г. принимали участие в разгроме вооруженных формирований Нестора Махно. После этого полк был в постоянных боях на юге страны, подавляя антисоветские выступления. В 1922 г. «блиновцы» принимали участие в ликвидации бандитизма на Северном Кавказе. А за несколько месяцев до прибытия П.А. Курочкина в полк 30-й Саратовский кавалерийский полк возвратился из «Бухарского похода», где в период с февраля 1923 г. по апрель 1924 г. принимал участие в разгроме басмачества¹.

В 1925–1926 гг. Павел Алексеевич вместе со своим полком в составе 5-й кавалерийской дивизии принимал участие в походе в Чечню, Дагестан, Осетию. Необходимо отметить, что Северный Кавказ, а особенно Чечня, на протяжении всего предвоенного периода являлись «неспокойным регионом». На территории Чечни постоянно, ратируя друг друга, находились мобильные части Красной Армии. Так продолжалось до 1944 г., когда по прямому приказанию И. Сталина была про-

¹ Боевой путь блиновцев. История боев и походов 5-й Ставропольской имени тов. Блинова кавалерийской дивизии 1919–1929 гг. Коллективный труд группы блиновцев под общей редакцией А.А. Масловского. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930.

ведена операция «Чечевица», и чеченский народ был насильственно депортирован из мест своего исторического проживания.

Летопись дивизии зафиксировала условия, в которых несли службу блиновцы-кавалеристы: «Части дивизии шли в горы, к населению, все еще в большой мере пропитанному недоверием ко всему русскому. Действовали в местности, где советская власть в провинциях существовала лишь номинально...» В следующий раз, правда, уже без П.А. Курочкина, 5-я блиновская кавдивизия окажется в Чечне в 1930 г., участвуя в подавлении контрреволюционных выступлений.

Именно проходя службу в 30-м Саратовском кавалерийском полку, П.А. Курочкин принимает решение о продолжении своего военного образования. И нацелился молодой красный командир на высшее военно-учебное заведение страны – Академию имени М.В. Фрунзе. Цель была поставлена предельно амбициозная. Академия являлась высшим военно-учебным заведением РККА, для обучения в которой необходимо было пройти жесткий отбор сначала в округах, где «сыпалась» большая часть претендентов, а затем непосредственно в Москве. Так, в 1929 г., когда туда поступил П.А. Курочкин, на итоговые экзамены в Москву съехалось около 500 поступающих, а принять должны были 100–120 человек¹. Во многом Академия унаследовала опыт отбора слушателей да и саму систему обучения у Николаевской академии Генерального штаба русской армии. Павлу Алексеевичу потребовалось четыре года кропотливых занятий по вечерам, отпускам и в свободное время, чтобы подготовиться к вступительным испытаниям. К тому же, в 1925 г. в семье П.А. Курочкина появилась дочка Элеонора. Упорство и труд увенчались успехом. Следует отметить, что четыре года подготовки – отнюдь не предельный срок. Ставший впоследствии генерал-лейтенантом авиации Я.С. Шкурин, поступивший в Академию вместе с П.А. Курочкиным, потратил на подготовку к поступлению целых шесть лет². При поступлении в академию необходимо было сдать до десяти экзаменов: русский язык, алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, топографию, географию, тактику, знание военных уставов и др.³. Причем тактика, знание уставов и другие чисто военные предме-

¹ Шкурин Я.С. С гордостью ношу звание фрунзенца // 40 лет военной академии имени М.В. Фрунзе. – М., 1958. – С. 183.

² Шкурин Я.С. Указ. соч. С. 184.

³ Сборник программ вступительных экзаменов в Военную академию Красной Армии им. М.В. Фрунзе / Краснознаменная и ордена Ленина Воен. акад. Красной Армии им. М.В. Фрунзе. – Москва, 1944.

ты не вызывали у поступавших особых трудностей, так как большая часть из них проходила службу в войсках и пользовалась этими знаниями непосредственно.

Камнем преткновения становился общий уровень грамотности и общеобразовательные предметы. Советское государство, безусловно, стремилось насытить военно-образовательные учреждения представителями рабочего класса и беднейшего крестьянства, что идеологически верно, так как надо было обеспечить молодую Красную Армию «преданными бойцами революции». Так, среди принятых в Академию имени М.В. Фрунзе и Военно-воздушную академию РККА рабочими по социальному происхождению являлись 60,88 % слушателей, крестьянами – 13,39 %. Соответственно, чрезвычайно падал образовательный уровень зачисленных. Среди курсантов, зачисленных вместе с П.А. Курочкиным в академию в 1929 г., 81,5 % слушателей были с низшим общим образованием¹. Приведем пример уровня подготовки слушателей по русскому языку не на каком-нибудь командире из дальнего пограничного округа, а на легендарном Семёне Михайловиче Буденном. Как известно, для него и его боевых товарищей по 1-й конной армии, «имевших богатый боевой опыт и проявивших незаурядные военные способности, но не получивших военного образования»², в академии Фрунзе в 1930 г. была создана особая группа (срок обучения – два года, с упрощенной сдачей вступительных экзаменов, Буденному разрешено было учиться без отрыва от служебных обязанностей).

Семён Михайлович вспоминал: «При поступлении в академию преподаватель русского языка М.П. Протасов нанес нам “жестокое поражение”. В диктанте он обнаружил у меня 13 ошибок, у Д.Ф. Сердича и И.Р. Апанасенко – свыше 30, а у О.И. Городовикова – 52. Даже Г.И. Бондарь, получивший до революции высшее образование, и Я.П. Гайлит, окончивший межевой институт, сделали: первый – 19 ошибок, а второй – 23 ошибки».³

¹ Смирнов А.А. «Социальный расизм» и деинтеллектуализация командного состава Красной Армии в 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Величие и язвы Российской Империи: Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова / Составитель В.Б. Каширин. – М., 2012. – С. 597–598.

² Буденный С.М. Гордость Советской армии// 40 лет военной академии имени М.В. Фрунзе. – М., 1958. – С. 213.

³ Буденный С.М. Указ. соч. С. 213–214.

Мы для того так много внимания уделяем этому эпизоду из жизни будущего генерала армии, чтобы показать, как сложно было сыну бедного крестьянина из Смоленской губернии, имевшему за плечами церковно-приходскую школу, пробиться в элиту РККА.

Выдержав вступительные экзамены, Павел Алексеевич в сентябре 1929 г. стал слушателем Академии имени М.В. Фрунзе. Цикл обучения был разбит на три курса, в основе которых были заложены лекционные занятия, тактические занятия на картах и полигонах (лагеря), самостоятельная подготовка. Для всех вновьпринятых курсантов учеба в академии начиналась в Гороховецких лагерях Московского военного округа. В течение периода обучения все слушатели проходили практику в лагерях и стажировку в войсках на командно-штабных должностях. На 1-2 курсах все слушатели проходили обучение по единой программе, а на 3-м курсе группы дифференцировались по родам войск¹. Павел Курочкин числился «по кавалерии».

В Академии имени Фрунзе на тот момент были сосредоточены самые передовые военно-преподавательские кадры советского государства. В значительной степени они были представлены старой русской военной интеллигенцией. Профессора А.И. Верховский (генерал-майор, 1917), Д.М. Карбышев (подполковник, 1916), А.Г. Лигнау (генерал-майор, 1917), Ф.Ф. Новицкий (генерал-майор, 1915), А.А. Свечин (генерал-майор, 1916) и другие поражали слушателей своим кругозором, глубоким знанием предмета, эрудицией. И, что особенно важно, высокой культурой и традиционным для русской военной элиты стилем общения. Видимо, тогда, во время учебы, в Павла Алексеевича были заложены основы отечественного военного академизма, которые в сочетании с личностными качествами привели к появлению в РККА, а позже в Советской армии видного полководца и военного теоретика.

По словам сослуживцев и членов семьи, П.А. Курочкин обладал спокойным, бесконфликтным, но принципиальным характером. Умел сдерживать эмоции, не допускал грубости к подчиненным и по отношению к себе, предпочитал разговаривать немногословно, деловито и по существу. Как известно, в отечественном историко-публицистическом сообществе сформировалось условное разделение корпорации «Сталинских военачальников» на два психотипа – «Жуковско-Чуйков-

¹ Устинов А.З. О методах обучения в академии // 40 лет военной академии имени М.В. Фрунзе. – М., 1958. – С. 217–219.

ский» и «Рокоссовско-Шапошниковский». К первому относятся советские полководцы, которых «уважали и побаивались», в силу кипучего характера не всегда они были сдержаны и хладнокровны. В отношениях с подчиненными могли допускать грубость, хамство и жестокость. Отношение ко второму типу военачальников формулируется в фразе: «Уважали и любили». Интеллект, воспитание, самодисциплина и врожденная человечность всегда держали таких военачальников «в рамках». Зачастую, в глазах Сталина их «врожденный гуманизм», особенно в критические моменты, рассматривался, скорее, как недостаток, чем достоинство. Павла Алексеевича Курочкина мы с уверенностью можем отнести ко второму психотипу. И, на наш взгляд, именно его принципиальность, «неумение и нежелание дожимать ситуацию любым способом», невзирая на потери и целесообразность, стоила ему высоких должностей.

Значительное влияние на П.А. Курочкина как военного специалиста оказал старший руководитель кафедры общей тактики Николай Николаевич Шварц – русский офицер, участник Русско-японской и Первой мировой, окончивший Николаевскую академию Генерального штаба и дослужившийся в русской императорской армии до полковника. В 1918 г. он добровольно вступил в Красную Армию и в годы гражданской войны занимал высокие должности в РККА, вплоть до начальника штаба Западного фронта (1920 г.). В судьбе Павла Алексеевича комдив Шварц сыграл большую роль.

Особый талант этого военного педагога отмечали и другие сокурсники Павла Курочкина по академии. Так, упомянутый выше генерал Я.С. Шкурин о комдиве Н.Н. Шварце вспоминал: «Этот тучный, но необычайно подвижный человек дал нам первую академическую заcalку. На занятиях он не оставлял без внимания ни малейшей ошибки или неточности, допускаемой слушателями. В своих разборах он показывал, к чему приводят ошибки и неточности военных руководителей, и иллюстрировал эти ошибки историческими примерами. Я был поражен его знаниями, памятью и военным опытом. Навсегда запомнилась его любимая фраза: “Правдивость, честность и добросовестность – лучшие качества командира”. И он был для нас воплощением этих качеств»¹.

¹ Шкурин Я.С. Указ. соч. С. 176.

Именно он, отметив пылкий ум, усидчивость и трудолюбие П. Курочкина, предложил ему после завершения Академии в 1932 г. обучение в адъюнктуре.

Вот, как это произошло.

«Как-то незадолго до выпуска Н.Н. Шварц пригласил его к себе в кабинет. Усадил напротив, многозначительно посмотрел на него и сказал:

– Павел Алексеевич...

“Павел Алексеевич?” – удивился Курочкин столь неожиданному для себя обращению преподавателя.

– Я нахожу, что из Вас может получиться неплохой преподаватель.

– Я – преподаватель? – невольно спросил Курочкин.

– Вы всегда стремитесь как можно больше знать, а это для преподавателя главное. Поэтому я предлагаю Вам остаться в адъюнктуре.

– Мне предлагают должность в дивизии, – попытался оттянуть время Курочкин, чтобы лучше обдумать предложение.

– Когда будут больше знания, ни дивизия, ни корпус, ни даже армия от Вас не уйдут.

И Курочкин остался в адъюнктуре»¹. Как покажет время, слова царского полковника и советского генерала оказались пророческими.

Перед адъюнктами в Академии была поставлена задача в течение ближайших 3-4 лет подготовить и защитить диссертации по избранным темам для получения звания преподавателя высших военно-учебных заведений².

Способность к образованию и самосовершенствованию Павла Алексеевича поистине поражают. Крестьянский сын, не имея практически никакой базовой подготовки, за исключением церковно-приходской школы, буквально за десять лет не только стал старшим командиром, но и военным педагогом и ученым. Доказательством этого является тот факт, что по завершении Академии имени М.В. Фрунзе ему, вчерашнему выпускнику, было предложено сначала продолжить обучение в адъюнктуре при ней, а затем остаться в указанной Акаде-

¹ Петренко В., Сазонов И. Курочкин Павел Алексеевич. Страницы большой жизни // Рассказы о фрунзенцах. – М., 1963. – С. 81.

² Кит-Вийтенко И.П. Как создавались, работали и росли молодые кадры преподавателей академии // 40 лет военной академии имени М.В. Фрунзе. – М., 1958. – С. 146.

мии, но уже на преподавательской работе – старшим преподавателем кафедры конницы.

В июне 1934 г. после непродолжительного периода работы в должности старшего преподавателя кафедры конницы Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе Павел Алексеевич Курочкин был назначен на должность начальника штаба 1-й Отдельной особой кавалерийской бригады имени И.В. Сталина, дислоцированной в Москве. Это назначение накладывало особую ответственность, так как бригада не только являлась образцовой, но и одной из легендарных кавалерийских частей молодой Красной Армии. Она вела свою историю от прославленной 1-й конной армии. Достаточно сказать, что только в одном 62-м кавалерийском полку бригады за шесть лет существования части орденом Красного Знамени были награждены 24 красноармейца и командира¹.

В 1923 г. бригада была переведена с Северного Кавказа в Москву, размещена в казармах на Ходынке и в Хамовниках и стала «образцово-показательной». Кавалеристам сводного эскадрона бригады было доверено встречать тело В.И. Ленина на Павелецком вокзале и участвовать в прощании с вождем в январские дни 1924 г.² Начиная с момента своего расквартирования в Москве и вплоть до 1938 г., кавалерийская бригада являлась непременным участником всех парадов на Красной площади. Именно ей было доверено представлять силу и мощь советской кавалерии, конной артиллерии и даже бронетанковых частей. Вот как описывает участие кавалеристов 1-й особой бригады в первомайском параде 1925 г. корреспондент «Красной звезды»: «...Прохождение кавалерийских частей и на этот раз вызвало бурю восторгов со стороны рабочих организаций. Бешеная скачка тачанок и легкой артиллерии еще больше приподняла восторженное настроение. За тяжелой артиллерией следовали броневики, танки, пулеметы на мотоциклетах, пулеметы на автомобилях, самокатчики, радио-телеграфные части и т.д.»³.

¹ Под красным знаменем (1919–1925): исторический сборник 62-го кавполка 1-й Особой кавбригады: (к 6-летию полка). – М.: Изд-во ВЦСПС, 1925. – С. 16.

² Орловский С.Н. Десять лет 1-й отдельной особой кавалерийской бригады имени тов. Сталина. 1920–1930 гг. – Москва: Политотдел 1 отд. особой кавбригады им. тов. Сталина, 1930.

³ Красная звезда. – 1925. – 3 мая.

Но назвать бригаду «паркетной» у нас нет оснований. Бригада ежегодно выходила на лагерные сборы и принимала участие в маневрах. Уровень подготовки командиров и красноармейцев бригады, помимо конной выездки, которую они демонстрировали на парадах, подтверждают результаты стрельб. В 1932 г. на инспекторском смотре стрелковой подготовки кавбригада имени Сталина показала следующие результаты: «Боевые стрельбы проведены отлично. Все полки и штабы по всем видам получили оценку "отлично". Общая оценка стрелковой подготовки бригады "отлично"». Согласно условиям стрелкового конкурса, Реввоенсоветом Московского военного округа в 15-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции командиры и наиболее отличившиеся красноармейцы были премированы.

Помимо указанных выше особенностей, служба в «элитной» бригаде, занятие высокой командной должности в ней имело важный политический аспект. 29 апреля 1927 г. приказом Революционного военного совета СССР №219 «1-я Отдельная особая кавбригада» была переименована в «1-ю Отдельную особую кавалерийскую бригаду имени И.В. Сталина». Отметим, что до начала Великой Отечественной войны имя Сталина носило еще только одно соединение РККА – 47-я Краснознаменная Грузинская горно-стрелковая дивизия имени И.В. Сталина¹.

Три года спустя, в связи с 10-летием с момента образования, решением Президиума ЦИК Союза ССР № 35 от 13 мая 1930 г. 1-я Отдельная кавалерийская особая бригада имени товарища Сталина была награждена орденом Красного Знамени². Причем Красное Знамя с прикрепленным на нем орденом командиру бригады вручал лично член РВС СССР и инспектор кавалерии РККА С.М. Буденный, в годы Гражданской войны командовавший 1-й конной армией. В газете «Красная звезда» от 10 мая 1930 г. было опубликовано личное поздравление И. Сталина с 10-летием бригады, где высказывалось пожелание бригаде:

¹ Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920–1944 гг. – М., 1967. – С. 54; Краснознаменный Закавказский: Очерки истории Краснознаменного Закавказского военного округа. – Тбилиси: Сабчото Сакартвело, 1981.

² Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920–1944 гг. – М., 1967. – С. 25.

Командир и военный комиссар особой кавалерийской дивизии имени И.В. Сталина (до ноября 1936 г.); начальник учебного отдела кавалерийских курсов (ККУКС) РККА, комбриг Павел Алексеевич Курочкин (1936–1937 гг.). Центральный музей Вооруженных сил (ЦМВС), КП-117386/1. Инв. № 3/66132

«Желаю ей быть образцом наших героических кавалерийских частей»¹.

Командуя штабом прославленной и привилегированной кавалерийской бригады, П.А. Курочкин становится частью военно-политической элиты страны. Статус и положение П. Курочкина еще более возрастает спустя полгода – 3 февраля 1935 г., когда его назначают командиром и одновременно военкомом Сталинской кавбригады (командир бригады Н.И. Точенов, командовавший ею до декабря 1934 г., будет назначен командиром 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии). Уже как комбриг, представлявший лучшую кавалерийскую часть РККА, П.А. Курочкин получает высокую награду советского правительства, которой была удостоена Сталинская кавбригада. Приказом Народного комиссара обороны № 29 от 24 февраля 1935 г. в связи с «пятнадцатилетием Первой конной армии» 1-я Особая Краснознаменная кавалерийская бригада имени товарища Сталина была награждена орденом Ленина². Вступив в должность командира элитной кавалерийской части РККА, тридцатипятилетний комбриг по-

лучил уникальную возможность применить полученные в Академии теоретические знания на практике. Одновременно Сталинская кавбригада являлась экспериментальной, где отрабатывались основные положения новых уставов и наставлений, касавшихся красной кавалерии.

Немало трудов пришлось положить Павлу Алексеевичу в период развертывания бригады в кавалерийскую дивизию. 10 апреля 1935 г.

¹ Красная звезда. – 1930. – 10 мая.

² Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920–1944 гг. – М., 1967. – С. 47.

приказом НКО СССР №058 1-я Отдельная Особая кавалерийская бригада им. И.В. Сталина была переименована в 13-ю Краснознаменную кавалерийскую дивизию им. И.В. Сталина.

В должности комдива Павел Курочкин, в соответствии с приказом Народного комиссара обороны Союза ССР № 2484 от 26 ноября 1935 г., вместе с другими 178 старшими командирами РККА получает воинское звание «комбриг». В этой должности П.А. Курочкин будет награжден своим первым орденом. Постановлением ЦИК Союза ССР от 15 мая 1936 г. «О награждении работников Народного Комиссариата Обороны и Народного Комиссариата Внутренних Дел, обеспечивших образцовый порядок при проведении первомайского парада и демонстрации» комбриг Курочкин будет награжден орденом Знак Почёта¹. У нас имеется уникальная возможность окунуться в события первомайского парада 1936 г. Кадры кинохроники зафиксировали происходившие на Красной площади события². На 11-й минуте в объективе появляются кавалеристы в конном строю, за ними в строгой очередности проходят пулеметные тачанки – это и есть красноармейцы Сталинской кавалерийской дивизии.

Комбриг П.А. Курочкин будет командовать Особой Сталинской кавалерийской дивизией до ноября 1936 г. Затем его переведут в распоряжение Управления по командному и начальствующему составу РККА. Несколько слов нужно сказать о судьбе Сталинской кавалерийской дивизии, которой командовал комбриг Курочкин. В 1938 г. дивизия вновь сменит свое название и будет именоваться «36-я кавалерийская ордена Ленина Краснознаменная ордена Красной Звезды дивизия им. И.В. Сталина». На начало Великой Отечественной войны 36-я кд входила в состав 6-го кавалерийского корпуса 10-й армии Западного фронта³. Дивизия погибла в первые дни Великой Отечественной войны, вступив в бой 22 июня 1941 г. К своим удалось пробиться группе кавалеристов во главе с начальником штаба 36-й кавдивизии Л.З. Доватором, ставшим впоследствии героем Битвы за Москву.

Следующей страницей биографии Павла Алексеевича Курочкина стало его обучение в Академии Генерального штаба, начавшей свою

¹ Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – № 112, – 15 мая 1936.

² Электронный ресурс: <https://yandex.ru/video/preview/17409150527546724352> (дата обращения 10.06.2023 г.).

³ Боевой состав советской армии. Часть 1. Июнь-декабрь 1941 г. – М.: Военно-научное управление Генерального штаба. Б.г. – С. 8.

работу в 1936 г. Известно, что Академия имени Фрунзе и военные академии родов войск готовили в основном командный состав для управления боем частей и соединений. Перед Академией Генерального штаба была поставлена задача готовить кадры с широким оперативным кругозором, способные разрабатывать и осуществлять армейские и фронтовые операции. Обучение в данном высшем военном заведении Красной Армии было рассчитано на два курса. Однако Павлу Алексеевичу, поступившему в Академию ГШ в 1936 г., диплом об ее окончании будет вручен только через пять лет, в 1940 г.

На первый курс во вновь открывшуюся Академию Генерального штаба в 1936 г. было зачислено 135 (по другим данным – 138) слушателей. Все они прошли жесточайший отбор, учитывалось и проверялось буквально все – от наличия конкретного боевого опыта до анкетных данных происхождения. В архиве сохранилось объемное дело, содержащее переписку по отбору претендентов на первый курс: запросы в округа, военные академии, ответы на наличие или отсутствие претендентов, просьбы и рапорта о зачислении, даже запрос на зачисление военнослужащих женского пола (правда, с отказом). Среди массы бумаг имя комбрига Курочкина не встречается¹. Преимущество отдавалось выпускникам Академии имени М.В. Фрунзе. Абсолютное большинство зачисленных имело звание полковников и ниже (и соответствующие им звания флотских командиров и военных инженеров). Но 17 слушателей, среди которых был и П.А. Курочкин, носили звание «комбриг».

С некоторым разночтением, имеющимся в исторической литературе, по определению общей численности первого курса Академии ГШ связано и имя П.А. Курочкина. Как уже отмечалось выше, кандидатура комбрига для зачисления в Академию первоначально не рассматривалась вообще. Но в ноябре, в отличие от других слушателей Академии, приказ о зачислении которых проходил по Генеральному штабу, комбриг Курочкин будет зачислен в нее непосредственно Приказом наркома обороны Союза ССР, маршала К.Е. Ворошилова № 1772 от 27 ноября 1936 г.² А прибудет новоиспеченный слушатель в Академию для прохождения обучения, согласно рапорту начальника строевой части капитана Мосятина, только 2 февраля 1937 г.³ Как видим, решение о зачислении и некоторые «поправки» в определении сроков начала занятий принимались на самом верху. И этот факт нам необходимо зафиксировать для подкрепления выводов, сделанных далее по тексту.

¹ Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 37963, оп. 1, д. 3.

² РГВА, ф. 37963, оп. 1, д. 5, л. 5.

³ Там же, л. 85.

В историю советских Вооруженных сил этот набор вошел как «маршальский курс». Именно в его составе учились ставшие впоследствии 4 маршала Советского Союза, 6 генералов армии, 8 генерал-полковников. Шестеро стали Героями Советского Союза, а двое были удостоены этой высшей награды СССР дважды. Трое слушателей первого курса были награждены высшим полководческим орденом Победы (маршал А.В. Василевский дважды)¹.

Первый курс обучения строился из трех семестров. На протяжении первого семестра изучали тактико-технические характеристики вооружений родов войск и способы их применения в бою и операции. После чтения лекций по «тактике высших соединений» слушатели, разбившиеся на группы по 12-16 человек, на картах практически отработывали действия пехотных, кавалерийских и механизированных корпусов. В группу № 9, в которой оказался комбриг Курочкин, вошли командиры, отдельные из которых прославились в годы Великой Отечественной войны. Приведем этот список (номера приводятся в соответствии с общим списком зачисленных на первый курс слушателей):

1. Комбриг Агладзе Л.М. (расстрелян в ноябре 1937 г.);
20. полковник Ватутин Н.В. (в 1943 г. – генерал армии);
30. полковник Зуев Ф.А. (в 1942 г. – генерал-майор);
54. полковник Курасов В.В. (в 1944 г. – генерал-полковник);
55. полковник Коршунов (в 1941 г. – генерал-майор);
63. майор Корсаков Н.М. (в 1943 г. – генерал-майор авиации);
77. комбриг Маландин Г.К. (в 1940 г. – генерал-лейтенант);
82. полковник Малиновский А.А. (в 1942 г. – гвардии полковник);
85. полковник Озерский Н.И. (в 1943 г. – генерал-майор технических войск);
113. полковник Сандалов Л.М. (в 1943 г. – генерал-лейтенант);
122. полковник Фирсович А.Н. (в 1944 г. – генерал-майор танковых войск);
135. военный инженер 1-го ранга Шмаков И.Н. (отчислен из Академии решением комиссии ПУ РККА, дальнейшая судьба не известна)².

¹ Лазарев С.Е. Судьба «маршальского курса» Академии Генерального штаба // Вопросы истории. – № 12. – 2009. – С. 113.

² Список группы № 9 составлен по: РГВА, ф. 37963, оп. 1, д. 5, л. 18–19об.; Сандалов Л.М. Пережитое. – М.: Воениздат, 1961. – С. 10; Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА. Комбриги и им равные. 1937–1941. – М., 2014. – С. 7.

В связи с тем, что П.А. Курочкин приступил к обучению в феврале 1937 г., в состав группы он будет включен позже, под № 48 в общем списке (одновременно зачислен в группу № 5 по изучению английского языка)¹.

Во втором семестре рассматривались уже армейские операции с участием всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Слушатели переходили на уровень тактики высших соединений и теории армейских операций. Значительная роль в первый год обучения отводилась самостоятельной работе и практическим занятиям, среди которых особое место занимали оперативные игры на картах. Третий семестр предполагал обобщение полученных знаний и применение их на практике. Летом 1937 г. состоялась двухнедельная практическая поездка на Балтийский и Черноморский флоты (курс был разбит на две группы). Здесь слушатели приняли участие в оперативных играх на местности и в учениях в качестве работников штабов и посредников². После возвращения с флотов слушатели Академии приняли участие в учениях, организованных Генеральным штабом в приграничных районах Украины с использованием средств связи. А затем были прикомандированы к штабам и приняли участие в масштабных учениях Киевского военного округа.

Анализ учебной программы, уровень отобранных для обучения кадров, применяемые методы обучения и практики дают основание утверждать, что целью, которая была поставлена перед Академией ГШ партий и правительством, являлась подготовка именно «полководческих кадров» для Вооруженных сил в условиях обострявшейся международной обстановки. Однако, несмотря на важность скорейшей реализации поставленной задачи и отправки подготовленных военных специалистов в войска и штабы, к обучению на втором курсе приступили всего 68 человек (50%)³.

Главной причиной этого стал развернувшийся маховик репрессий и «чисток» в командном составе РККА. Многие тысячи красных командиров, начиная от младшего до высшего командного звена, были

¹ РГВА, ф. 37963, оп. 1, д. 5, л. 18 об.

² Академия Генерального штаба. История Военной орденов Ленина и Суворова I степени Академии Вооруженных Сил СССР имени К.Е. Ворошилова. Издание 2-е. – М., 1987. – С. 36–40.

³ Там же. С. 43.

*Группа слушателей первого набора Академии Генерального штаба (1936 г.).
ЦМВС. КП-Б-9730. Инв. № 3/Б-5887*

репрессированы и уволены со службы. В войсках, штабах, военно-учебных заведениях образовался огромный список командных вакансий. Их заполнение производилось за счет «выдвиженцев» из нижестоящего командного состава. На этом фоне более 30 слушателей первого курса Академии ГШ были отправлены в войска, штабы и военные академии. Так, известно, что трое слушателей стали начальниками штабов военных округов, четверо – заместителями начальника штаба округа и начальниками оперативного отдела штаба округа, не менее 18 были отправлены на военно-преподавательскую работу¹.

Репрессии серьезно «проредили» и первокурсников Академии ГШ, среди поступивших в 1936 г. 32 (25%) были в различные годы репрессированы. Всего, согласно докладу «О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров», подготовленному Управлением по командно-начальствующему составу РККА осенью 1937 г., «политически неблаго-

¹ Лазарев С.Е. Указ. соч. С. 110.

надежными» были признаны 58 слушателей первого набора Академии ГШ. В их число попал и комбриг П.А. Курочкин, который был отчислен со второго курса Академии¹. Причем отчисление было сделано без объяснения причин, а сам комбриг Курочкин был помещен под домашний арест². В архивном деле, где содержится информация об отчисленных слушателях Академии, имеются компрометирующие материалы, послужившие основанием для отчисления, практически на всех пострадавших. Под угрозой отчисления находились и комбриг Л.А. Говоров, и полковник И.Х. Баграмян. Но информации, послужившей основанием отчисления комбрига Курочкина, там нет. Имеется только запись в Списке «Военнослужащих Академии Генерального штаба РККА, отчисленных по разным причинам» от 7 января 1938 г. Под № 9 в этом списке проходит «Бывший слушатель 2-го курса – комбриг Курочкин Павел Алексеевич, 1900 г. рождения, член ВКП(б), служащий, русский, в РККА с 1918 г., участник гр. войны». В графе «основание для отчисления» указано – «отчислен в УНС РККА (УНС – Управление начальствующего состава – прим. автора) по решению комиссии ПУ РККА (ПУ – политическое управление – прим. автора)³.

Только спустя время, Павлу Алексеевичу удалось «реабилитироваться» и уже по заочной форме завершить обучение в Академии и получить диплом о ее окончании. Анализ первого набора слушателей Академии ГШ показывает весь трагизм, постигший старший командный состав РККА в предвоенный период. Так, из 135 слушателей, зачисленных на первый курс в 1936 г., по окончании курса обучения в августе 1938 г. выпустилась только треть. Чтобы нивелировать данный факт, согласно приказу Наркома обороны, те, кто досрочно был отправлен в войска и на преподавательскую работу, также считались закончившими Академию⁴.

Что же могло послужить причиной «недоверия» к комбригу Курочкину, за которым последовало отчисление из Академии ГШ? В его биографии не было службы в «царской армии», происхождение было что ни на есть «рабоче-крестьянское». Наиболее вероятным объяс-

¹ Лазарев С.Е. Там же. С. 111.

² Петренко В., Сазонов И. Курочкин Павел Алексеевич. Страницы большой жизни // Рассказы о фрунзенцах. – М., 1963. – С. 82.

³ РГВА, ф. 37963, оп. 1, д. 16, л. 9, 11.

⁴ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М., 2005. – С. 54.

нением являлась его служба под началом или совместно с красными командирами, признанными «врагами народа». Также Курочкину могли быть вменены «недоносительство» и «политическая близорукость» в отношении командиров, с которыми он проходил службу, ставших впоследствии «врагами народа». Здесь можно вспомнить командира 1-й Особой кавалерийской бригады им. Сталина Николая Ивановича Точёнова, репрессированного в 1937 г. (реабилитирован в 1956 г.), у которого Курочкин служил начальником штаба.

Так или иначе, «подозрений», выдвинутых против комбрига П.А. Курочкина, оказалось вполне достаточно, чтобы посчитать его недостойным проходить обучение в высшем военно-учебном заведении РККА. Но для ареста молодого и перспективного старшего командира Красной Армии на фоне обострения международной обстановки аргументов было недостаточно. Возможно, в судьбе комбрига Курочкина сыграли определенную роль высокие покровители. Так или иначе, Павел Алексеевич после отчисления из Академии вернулся в армию.

Известно, что в январе 1938 г. комбриг Курочкин был назначен начальником учебного отдела кавалерийских курсов РККА имени С.М. Буденного. Прямо скажем, что это назначение не соответствует генеральскому званию, опыту и образованию Павла Алексеевича. Видимо, в этот период проходила проверка комбрига в отношении тех обвинений и подозрений, на основании которых он был отчислен из Академии ГШ. К сожалению, узнать обстоятельства рассмотрения дела в отношении П.А. Курочкина «компетентными органами» у нас нет возможности, но мы можем констатировать тот факт, что в конечном итоге они сложились в благоприятную для Павла Алексеевича сторону. Доказательством того является факт награждения его юбилейной медалью «XX лет РККА». Медалью награждались военнослужащие, прослужившие в РККА на момент 1938 г. не менее 20 лет или награжденные орденом Красного Знамени. Всего ею было награждено около 37 тыс. военнослужащих¹. Одновременно в июне 1939 г. он назначается начальником штаба 2-го кавалерийского корпуса, в этой должности П.А. Курочкин примет участие в «освободительном походе на Западную Украину». Эти два факта дают нам основание утверждать, что в 1939 г. «подозрения» в отношении комбрига Курочкина были сняты. Примечательным является и то, что в состав 2-го кавалерийского кор-

¹ Володин А.Н., Мерлай Н.М. Медали СССР – СПб., 1997. – С. 25–28.

пуca входила 5-я кавалерийская дивизия имени Блинова, часть, в которой во второй половине 1920-х годов проходил службу молодой красный командир П. Курочкин.

Данное назначение происходило на фоне напряжения международной обстановки, связанной с агрессивно-захватническими устремлениями гитлеровской Германии. Уже в мае 1939 г. Красная Армия приступила к разработке новой системы мобилизационного развертывания. Она предполагала значительное увеличение численного состава РККА. Уже на следующий день после начала Второй мировой войны и нападения гитлеровской Германии на Польшу 2 сентября 1939 г. СНК СССР утвердил «План реорганизации сухопутных сил Красной Армии на 1939–1940 гг.». Согласно ему, число стрелковых дивизий РККА предполагалось увеличить до 173, а общую численность Красной Армии довести до 2265 тыс. человек¹. На фоне начавшейся войны и обострения ситуации на западной границе начинается частичная скрытая мобилизация под прикрытием «военных учебных сборов», в отдельных военных округах задержано увольнение военнослужащих, на границе введен режим усиленной охраны. К 11 сентября 1939 г. на базе Киевского особого военного округа и Белорусского особого военного округа были развернуты управления Украинского и Белорусского фронтов. В свою очередь, фронты были разбиты на армейские группы. 2-й кавалерийский корпус в составе трех кавдивизий и легкотанковой бригады вошел в состав Волочической АГ.

Являясь подвижной группой фронта, ей предстояло выйти в восточные районы Польши – к городам Волочиск, Тарнополь и Львов, а затем в район Бусск, Перемышль. Не вдаваясь в политические перипетии участия СССР в разгроме Польши в 1939 г., отметим, что в ходе этой операции Советский Союз возвратил себе территории, утраченные по результатам Советско-польской войны 1919–1921 гг. и Рижскому договору 1921 г.

Заострим внимание на особенностях этой операции и участии в ней 2-го кавалерийского корпуса. Советским войскам ставилась задача стремительного прорыва, в ходе которого не следовало ввязываться во фронтальные бои, а, оставляя заслоны, обходить противника и заходить ему в тыл. Упор делался на стремительность и силу удара.

¹ Мельтюхов М. Советско-польские войны. – М., 2004. – С. 433.

17 сентября 1939 г. части Красной Армии пересекли польскую границу. 2-й кавкорпус входил в состав 6-й армии Украинского фронта, насчитывавшей более 80 тыс. пехоты и сабель, 675 танков, 630 орудий и минометов¹. Не встречая упорного сопротивления, части 2-го кавкорпуса уже 18 сентября вступили в Тернополь и получили приказ форсированным маршем двигаться ко Львову. К 20 сентября кавалеристы совместно с другими частями РККА стали концентрироваться в районе Львова, готовясь к штурму. Чтобы сделать такой стремительный рывок без паузы для восстановления сил конного состава после продолжительного марша возможным, командование 2-м кавкорпусом применило тактику танкового десанта. Сводный отряд из 600 спешенных кавалеристов был посажен на 35 танков 24-й танковой бригады и стремительно двинулся на Львов, громя и беря в плен встречавшиеся на пути польские части². Танки сходу ворвались во Львов и практически дошли до центра города, где встретили сопротивление. Советское командование приняло решение вывести танки и вступить с польским гарнизоном в переговоры.

В это время с запада ко Львову вышли германские моторизованные части. Между ними и частями РККА возникли стычки, в ходе которых обе стороны имели потери. Однако в результате переговоров между советским и германским командованием были достигнуты договоренности, и немцы отошли на запад. Как видим, вопрос о том, чей будет Львов, решался в течение нескольких часов. Если бы не было принято решение о создании кавалерийского «танкового десанта», немцы, вероятно, взяли бы Львов, и эта территория возможно отошла бы к третьему рейху.

Советские кавалеристы, танкисты и пехота стали готовиться к штурму города, который был назначен на утро 21 сентября, однако поляки возобновили переговоры. Комбриг Курочкин вошел в переговорную группу, которая встретила с польским командованием. В ходе переговоров выяснилось, что польский гарнизон готов сложить оружие. В 14:00 польские войска начали складывать оружие, а уже в 15:00 кавалеристы 2-го кавкорпуса вместе с пехотой и танкистами вступили в город³.

¹ Мельтюхов М. Указ. соч. С. 459.

² Там же. С. 485.

³ Там же. С. 495.

Таким образом, активная фаза «освободительного похода» продолжалась всего пять дней – с 17 по 21 сентября. На Львовском направлении, где наступал 2-й кавкорпус, граница была отодвинута практически на 250 км. Польское государство прекратило свое существование. Между третьим рейхом и СССР была установлена совместная граница. В общей сложности, вместе с присоединенными Западной Украиной и Западной Белоруссией в состав СССР вошли территории свыше 190 тыс. кв. км, где проживало около 12 млн человек. Согласно официальным данным, части Красной Армии в «освободительном походе» понесли следующие потери: безвозвратные – 1475 человек (убитыми и пропавшими без вести), санитарные – 3858 человек (раненые, заболевшие)¹.

Весьма примечательна военная судьба 2-го кавалерийского корпуса, начальником штаба которого в период «освободительного похода 1939 г.» был комбриг Курочкин. Корпус героически проявит себя в начале Великой Отечественной войны, за что ему первому из кавалерийских соединений будет присвоено почетное наименование «гвардейский». Особенно прославился 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта П.А. Белова в период проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции зимой-весной 1942 г. В январе 1942 г. части корпуса прорвались в тыл гитлеровской группировки «Центр» и вышли в район юго-западнее Вязьмы, освободив во вражеском тылу обширные территории. Почти шесть месяцев кавалеристы совместно с партизанами и десантниками удерживали несколько районов Смоленщины, где была восстановлена советская власть². Кавалеристы в своем наступательном порыве не дошли буквально несколько километров до родной деревни П.А. Курочкина – д. Горнево.

Участие Павла Алексеевича Курочкина в «освободительном походе» завершилось следующим шагом в карьерной лестнице. 4 ноября 1939 г. ему было присвоено следующее воинское звание – комдив. После завершения операции в Западной Украине и вплоть до начала Великой Отечественной войны Павел Алексеевич много раз перемещается по службе. С октября 1939 г. по июнь 1941 г. (полтора года) он шесть раз меняет должность и место службы. Достаточно сложно объяснить

¹ Россия и СССР в войнах XX века: [Потери вооруженных сил]: Статистическое исследование. – М., 2001. – С. 187.

² Белов П.А. За нами Москва. – М., 1963.

такие перемещения. Скорее всего, они были вызваны общей работой по увеличению численного состава РККА и ратированию кадров. Одновременно назначения П.А. Курочкина могли быть увязаны с прохождением практики как слушателя Академии Генерального штаба. Уже в октябре 1939 г. он назначается начальником штаба 1-й армейской группы войск, действовавшей в Монголии.

Тем временем обострилась обстановка на северо-западной границе СССР. Граница с Финляндией накануне Советско-финляндской войны проходила всего в 23 км от Ленинграда. В условиях, когда финское правительство развивало активное сотрудничество с гитлеровской Германией и проявляло недружественную активность в приграничных районах, это представляло серьезную опасность для советского государства. СССР выступил с предложением к Финляндии уступить часть территории с целью отодвинуть границы от Ленинграда, предлагая взамен более обширные территории в Карелии. Одновременно предлагалось заключить договор о взаимопомощи. Финская сторона отказалась. Ни одна из сторон, сконцентрировавших на границе значительные силы, не хотела уступать и отказываться от своей принципиальной позиции. Ситуация накалялась. После приграничного инцидента, связанного с обстрелом советской территории, 30 ноября 1939 г. части РККА перешли границу, в ответ на это правительство Финляндии объявило войну СССР.

Эта война вошла в историю советского государства, как непродолжительный, но тяжелый и весьма кровавый военный конфликт. Наиболее сложно ситуация развивалась на Карельском участке. Здесь наши войска встретили подготовленную и эшелонированную финскую оборону – «линию Маннергейма». Ее фланги упирались с одной стороны в Финский залив, с другой – в Ладожское озеро. Неоднократные попытки прорвать эту линию результатов не дали. Было принято решение остановить наступление, создать Северо-Западный фронт и начать планомерную подготовку к прорыву укрепленной линии противника.

Составной частью общего наступления войск Северо-Западного фронта на Карельском участке являлся замысел проведения наступательной операции советских войск по льду Финского залива с целью выхода их в тыл Выборгской группировки противника. Другие части фронта должны были штурмовать «линию Маннергейма» по фронту. Для проведения операции по заходу в тыл по льду Финского залива была сформирована резервная группа комкора Павлова в составе: 86-й,

В течение нескольких недель советская сторона проводила перегруппировку, усиление и обучение своих войск. Были учтены допущенные просчеты и ошибки. Пересмотрены и детализированы планы, выработаны руководства по преодолению глубоко эшелонированных оборонительных линий. Обладая значительными ресурсами и стратегической глубиной, в начале февраля части РККА, развернутые против Финляндии, уже имели: более 1,3 млн человек, 1,5 тыс. танков, 3,5 тыс. орудий, 3000 самолетов. Финская сторона к началу февраля 1940 года располагала 600 тыс. человек, 600 орудиями и 350 самолетами¹.

11 февраля 1940 г. штурм укреплений на Карельском перешейке возобновился. В течение трех дней наши войска взломали первую линию обороны на «линии Маннергейма». К 28 февраля вышли к третьей линии. Успешные действия по прорыву вражеской «линии Маннергейма», успехи левофланговых частей 2-й армии вместе с Балтийским флотом по овладению рядом островов в Финском заливе внесли определенные коррективы. Достигнутые успехи заставили советское командование пересмотреть первоначальные планы по проведению операции – выхода в тыл финским войскам по льду Финского залива.

Приказ Главного Военного совета командующему войсками Северо-Западного фронта № 11938 от 29 февраля гласил: «Теперь, когда фронт противника под Выборгом прорван, а задача широкого форсирования Финского залива считается отпавшей, назначение резервной группы Павлова меняется коренным образом... Ставка Главвоенсовета п р и к а з ы в а е т:

1. Освободить тов. Павлова от обязанности командующего резервной группой С.-З. фронта с тем, чтобы он вернулся к исполнению своих обязанностей начальника АБТВ.

2. Резервную группу оформить как обычный корпус и подчинить командованию 7-й армии, назначив командиром корпуса тов. Курочкина.

3. Ввиду получения 7-й армией трех новых дивизий из бывшей резервной группы и недостатка сил в составе 13-й армии, две стр. дивизии из состава 7-й армии передать в состав 13-й армии...»²

Как видим, командование ослабило резервную группу фронта, передав часть сил 7-й армии, преобразовав ее в стрелковый корпус.

¹ Военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 7. – М., 2003. – С. 559.

² Тайны и уроки зимней войны. С. 357.

Однако цели и задачи, поставленные командованием, не изменились. Тогда как противостоявшая группировка противника имела практически тот же состав, а вступившему в командование корпусом командиру П.А. Курочкину необходимо было решать поставленную задачу с меньшим набором сил и средств. Тем более, в рейд по Финскому льду красноармейцы могли взять с собой тяжелое вооружение и технику в ограниченном количестве.

На момент начала «ледового рейда» в 28-й стрелковый корпус входили: 70-я, 86-я, 173-я стрелковые дивизии¹. Численность войск в корпусе насчитывала около 40 тыс. человек. На побережье, юго-западнее Выборга, противник сосредоточил сильную группировку, включавшую в себя: кавалерийскую и пехотную бригады, пять пехотных полков, восемнадцать батальонов и легкий отряд. Финны готовились к обороне, имели укрепленные позиции, кроме того, как только 28-й корпус начал движение, на это направление стали ускоренно перебрасываться финские резервы и части с других участков фронта².

Вот, что рассказывал сам Павел Алексеевич об этой операции литераторам, работавшим над посвященным ему очерком: «В ночь на 4 марта соединения 28-го стрелкового корпуса бесшумно спустились на лед и двинулись в сторону противника. Долгой показалась командиру эта ночь. Лишь утром были получены донесения из дивизий, овладевших противоположным берегом. Почувствовав смертельную опасность, противник предпринял контратаку двумя дивизиями. Три дня шли напряженные бои. Наши войска нанесли противнику крупные потери, захватили плацдарм шириной 60 км и перерезали дорогу Хельсинки-Выборг»³. Проведенная комдивом Курочкиным операция предreshила судьбу Выборгской группировки противника и ускорила финское правительство к принятию решения о заключении мира.

В своем докладе командующий войсками Северо-Западного фронта командарм 1 ранга Тимошенко от 14 марта 1940 г. о действиях корпуса

¹ Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. К 70-летию Советско-финляндской войны. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2009. – С. 487.

² Приказываю решительно прекратить представление таких разведсводок... Разведовательные сводки 5-го Управления НКО СССР за период Советско-финляндской войны. – М., 2018. – С. 358.

³ Петренко В., Сазонов И. Курочкин Павел Алексеевич. Страницы большой жизни // Рассказы о фрунзенцах. – М., 1963. – С. 82–83.

Командир 28-го стрелкового корпуса 7-й армии, комдив Курочкин Павел Алексеевич в штабе корпуса в рабочем кабинете во время изучения по карте обстановки в период Советско-финляндской войны. Местечко Ватнуори. 1939–1940 гг. ЦМВС, КП-Б-33650/2. Инв. № 3/Б-18290

комдива Курочкина докладывал Высшему военному совету следующее: «Одновременно были успешно выполнены на левом фланге 7-й армии операции по форсированию Финского залива на направлении полуостров Койвисто, мыс Питкя-Ниemi, обещавших в дальнейшем своем развитии привести к окружению всей Карельской группировки противника»¹.

Поставленная перед корпусом задача была выполнена. Но сопротивление врага было сломлено ценой больших потерь. Вообще, 7-я армия Северо-Западного фронта, штурмовавшая «линию Маннергейма» в лоб, понесла самые большие потери в той войне (но она имела и самый большой численный состав). Общие потери 7-й армии, куда входил и 28-й стрелковый корпус, составили 99919 человек, из которых

¹ Зимняя война 1939–1940 гг. Исследования, документы, комментарии. – С. 367.

безвозвратные потери составили 18459 бойцов и командиров¹. Всего же в той 105-дневной войне Вооруженные силы СССР потеряли: потери безвозвратные (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести) – 126 875 чел., санитарные – около 200 тыс. Финны потеряли 48234 погибшими и 43 тыс. ранеными².

В советско-финляндской войне П.А. Курочкин получил опыт командования соединениями, оснащенными различными видами вооружений. Напомним, что до февраля 1939 г. Павел Алексеевич командовал только кавалерийскими частями. В 28-м же стрелковом корпусе, кроме стрелковых частей и соединений, имелась авиация и бронетанковые части. Таким образом, в марте 1939 г. комдив Курочкин на практике отрабатывал программу первого семестра Академии Генерального штаба. Пригодились и командировки слушателей Академии на Черноморский и Балтийский флоты, так как действия его корпуса разворачивались в непосредственной близости от зоны действия Балтийского и вражеского флотов. Возможно, в Академии П.А. Курочкин в рамках изучения курса военной истории ознакомился с событиями Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Когда ровно 130 лет до описываемых событий 3-10 марта 1809 г. части русской армии переправились по льду Ботнического залива на шведский берег и оказались в 70 км от Стокгольма. Этот ледяной поход решил судьбу войны³.

Указом Президиума Верховного Совета от 7 апреля 1940 года «За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество» комдив П.А. Курочкин был награжден высшей государственной наградой Советского Союза – Орденом Ленина⁴. А 14 апреля комдив П.А. Курочкин принял участие в совещании при ЦК ВКП(б) по обобщению опыта боевых действий с Финляндией, которое вел Иосиф Виссарионович Сталин⁵.

Практически сразу после участия в совещании в апреле 1940 г. комдив Курочкин получил назначение на Дальний Восток – командующим

¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 203.

² Там же. С. 195, 211, 212.

³ Ниве П.А. Русско-шведская война 1808–1809. – СПб., 1910.

⁴ Красная звезда. – № 81. – 8 апреля – 1940. – С. 2.

⁵ «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. – М., СПб., 2004. – С. 28.

*Групповое фото. Генерал-полковник Городовиков О.И., генерал-лейтенант Курочкин, маршал Чойбалсан, полковник Скоков. Монголия, 1940 г.
ЦМВС. КП-7633. Инв. № 3/21426*

1-й армейской группой войск Забайкальского военного округа (которая позже будет переформирована в 17-ю армию). В мае 1940 г. произошла очередная реорганизация системы званий высшего командного состава. 4 июня 1940 г. в центральных газетах было опубликовано постановление СНК СССР «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии». Павлу Алексеевичу Курочкину было присвоено звание генерал-лейтенанта¹. Уже в новом звании в июне 1940 г. П.А. Курочкин – командующий 17-й армией Забайкальского военного округа (приказ НКО № 0073 от 22 июня 1940 г.). Армия дислоцировалась на территории Монголии. Генерал Курочкин временно исполнял обязанности советника маршала Чойбалсана по вопросам строительства и боевой подготовки монгольской Народной армии². В январе 1941 г. (приказ НКО СССР №0145 от 14.01.1941) назначается

¹ Красная звезда. – № 128. – 5 июня – 1940. – С. 1.

² Тарасов В. Генерал армии П.А. Курочкин (к 70-летию со дня рождения) // Военно-исторический журнал. – № 10. – 1970. – С. 121.

*Генерал-лейтенант Курочкин Павел
Алексеевич. 1940 г. Смоленский
государственный музей-заповедник
(СГМЗ).
СОМ 18764/5*

командующим войсками Забайкальского военного округа. Как видим, почти год накануне войны Павел Алексеевич командовал войсками в Забайкальском военном округе. К тому времени основные бои с войсками милитаристской Японии уже завершились нашей полной победой (в районе озера Хасан 1938 г. и реки Халхин-Гол в 1939 г.), и на долю П.А. Курочкина выпала задача по укреплению советской дальневосточной границы и работа по укреплению союзнических монгольских войск. Накануне начала Великой Отечественной войны 19 июня 1941 г. (приказ НКО №00317 от 19.06.1941) генерал-лейтенант П.А. Курочкин назначен командующим войсками Орловского военного округа¹.

Межвоенный период службы П.А. Курочкина свидетельствует о целенаправленной подготовке молодых командных кадров для РККА. Периоды учебы сменялись годами службы в строевых частях. Мы с уверенностью можем утверждать, что к началу Великой Отечественной войны генерал-лейтенант П.А. Курочкин являлся эталонным продуктом молодой советской военной школы. Помимо развитых личностных качеств, он был вооружен максимальным объемом теоретических военных знаний, которые могло дать советское военное образование: кавалерийские курсы комсостава, Высшая кавалерийская школа РККА, две Академии. Теоретические знания дополнились двадцатилетним опытом прохождения службы на штабных и командных должностях – от командира взвода до командующего войсками округа. Неоценимое

¹ Командный и начальствующий состав Красной Армии в 1940–1941 гг.: структура и кадры центрального аппарата НКО СССР, военных округов и общевойсковых армий. Документы и материалы. – М., СПб., 2005. – С. 92, 107.

значение имел боевой опыт красного командира. П.А. Курочкин до 1941 г. – участник трех войн: Гражданской, Советско-польской 1939 г., Советско-финляндской 1939–1940 гг. И в каждой он зарекомендовал себя, как грамотный и решительный командир. К 1941 г. сорокаоднолетний генерал-лейтенант был награжден двумя орденами (орден Ленина и орден «Знак Почёта»), медалью «XX лет РККА» и наградным оружием. Впереди была Великая Отечественная война.

ГЕРОЙ СМОЛЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Наступивший 1941 г. не принес стабильности в международной обстановке. Гитлеровская Германия концентрировала войска вдоль западной границы СССР. Неутешительные данные давала советская разведка. Увеличивалось число приграничных инцидентов. В этих условиях советское правительство принимает ряд первоочередных мер по укреплению обороноспособности страны. В апреле-мае 1941 г. Наркомат обороны проводит скрытый призыв военнообязанных под прикрытием «больших учебных сборов» с целью насыщения личным составом частей и соединений в 14 военных округах. В середине мая 1941 г. был досрочно осуществлен выпуск из военных училищ. В апреле-мае 1941 г. началось выдвижение ряда армий и корпусов из внутренних округов на запад страны. Приказ о передислокации затронул и Забайкальский военный округ, командующим которого с января 1941 г. был генерал-лейтенант П.А. Курочкин. Так, в мае из его состава в Украинскую ССР начала переброску 16-я армия. Одновременно шла масштабная ротация старших командных кадров РККА. 19 июня 1941 г. получил новое предписание и генерал-лейтенант Курочкин – он также переводился в западную Россию и назначался командующим войсками Орловского военного округа.

Получив предписание, П.А. Курочкин уже через день, 21 июня 1941 г. был на вокзале города Читы (здесь располагался штаб Забайкальского военного округа), где сел в спальный вагон пассажирского поезда № 43¹, следовавшего в Москву. Предстоял долгий пятидневный путь, генерал надеялся выспаться, отдохнуть, восстановить силы. Однако уже на следующий день, 22 июня, на стоянке в Иркутске к нему в купе зашел ответственный работник Иркутского обкома ВКП(б). «Война, Павел Алексеевич, – произнес он – фашистская Германия напала на нас. Вам приказано сойти с поезда и лететь в Москву самолетом»².

Пока П.А. Курочкин добирался до Брянска, события на фронте приобрели угрожающую картину. На Западном стратегическом направлении противник окружил группировку наших войск в районе западнее Минска. Для заслона продвижения войск противника создавалась

¹ Официальный указатель пассажирских сообщений на 1940 год. – М., 1940. – С. 339.

² Дунаев П. Страницы большой жизни. С. 90.

«группа армий второй линии». С 25 июня 1941 г. в командование группой армий резерва Ставки ВГК (встречается другое название – «оперативная группа») вступил маршал С.М. Буденный. Именно его встретил генерал-лейтенант Курочкин в Брянске, добравшись до штаба группы армий резерва Ставки. Перед группой армий в составе 19-й, 20-й, 21-й и 22-й армий ставилась задача срочного развертывания по рубежу рек Западная Двина–Днепр (пространства в междуречье этих водных артерий традиционно называлась «Смоленскими воротами»).

В этой части нашего повествования, а именно прибытия генерала Курочкина на фронт Великой Отечественной войны, мы детально рассмотрим условия и обстоятельства, при которых это произошло. П.А. Курочкин получил приказ вступить в командование 20-й армией. Практически сразу он выехал в направлении штаба 20-й армии, который нашел около города Рудня¹.

Здесь генерал узнал, что части армии только начали развертывание. Новый командарм отдал приказ перенести командный пункт на перекресток Витебского шоссе и магистрали Минск-Москва. Сам с группой офицеров выехал на запад для выяснения обстановки. Достигнув Толочина, стало известно, что нашими войсками оставлен город Борисов (80 км восточнее Минска), мосты через р. Березина не взорваны, а оборону вдоль магистрали ведут только курсанты Борисовского танково-технического училища. Складывалась критическая ситуация. 20-я армия еще не развернулась по линии Витебск–Орша–Шклов, а противник в течение суток практически беспрепятственно мог выйти на этот рубеж. Командарм незамедлительно приказывает выдвинуться к Борисову 1-й Московской мотострелковой дивизии, единственному соединению, имевшемуся в распоряжении командующего армией в полном составе. Одновременно на дороге, которая вела через Борисов, полковником А.И. Лизюковым из отступавших командиров и красноармейцев был сформирован сборный отряд, который присоединился к курсантам. 30 июня к Борисову подошли силы 1-й Московской мотострелковой дивизии, и бои за Борисов разгораятся с новой силой. Задержав наступление превосходивших сил противника на несколько дней, к концу 2 июля защитники Борисова оставили город. Благодаря выигранному времени, дивизии 20-й армии успели сосредоточиться и укрепиться на указанном рубеже.

¹ Петренко В., Сазонов И. Курочкин Павел Алексеевич. С. 83.

Однако дальнейший эпизод в боевой биографии генерала Курочкина оказался менее успешным. Как правило, в советской литературе, посвященной биографии П.А. Курочкина, этот трагичный эпизод опускается, и повествование от боев за Борисов переходит сразу к Смоленскому сражению. Связан этот эпизод с проведением 20-й армией наступательной операции силами двух механизированных корпусов, вошедшей в историю как «Лепельский контрудар 6-9 июля 1941 г.». 20-й армии, кроме двух стрелковых корпусов, были приданы 5-й и 7-й механизированные корпуса, представлявшие серьезную ударную силу.

7-й МК считался «придворным», до войны дислоцировался в районе Наро-Фоминска, Кубинки, Алабино. Был непременным участником московских парадов. Именно в этом корпусе проходил службу командир артиллерийской батареи, старший лейтенант Яков Джугашвили – сын И.В. Сталина. На момент начала контрудара 6.07.1941 в двух дивизиях корпуса насчитывалось 507 танков, из которых 29 Т-34 и 34 КВ.¹

5-й МК в начале июля перебрасывался из Украины в район Орша–Смоленск. Корпус к началу контрудара не в полной мере смог сконцентрироваться на указанной позиции, но на 6 июля 1941 г. он имел в своем составе 974 танка (включая 7 КВ и 10 Т-34) и 213 броневедомостей².

Командующий армией генерал Курочкин планировал использовать мехкорпуса для парирования возможных прорывов вражескими танковыми клиньями обороны советских стрелковых частей.

Анализ сил и средств, которыми на начало июля 1941 г. располагала 20-я армия, конфигурация линии фронта, проходившей по естественным преградам, существенная измотанность наступавших германских войск и другие факторы дают основание утверждать, что армия была в силах выполнить поставленную задачу – удержать «Смоленские ворота». Армия имела в своем составе накануне контрудара мехкорпусами более 130 тыс. личного состава (при средней численности армий 1941 г. – 40-60 тыс. человек), свыше 1400 танков, 1500 орудий, в том числе более 600 минометов и 500 противотанковых пушек (кроме того,

¹ Исаев А.В. Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. – М., 2010. – С. 334.

² Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: история автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 гг. – М., 2005. – С. 189.

20-я армия была дополнительно усилена 4 артполками и 5 зенитными артдивизионами)¹.

Однако ситуация изменилась после назначения командующим Западным фронтом маршала С.К. Тимошенко. Ставка и лично Сталин требовали наступательных действий и разгрома противника. Тем более, как свидетельствуют приведенные выше цифры и факты, силы для этого имелись. А.И. Ерёмченко, заместитель командующего Западным фронтом на тот момент, свидетельствовал: «Идея контрудара, подсказанная Ставкой, шла в разрез с теми мероприятиями, которые намечались до вступления Тимошенко в командование фронтом»².

Своей директивой № 16 от 4 июля 1941 г. в целях разгрома лепельской группировки противника Тимошенко приказывал: «Подготовить контрудар 7-м и 5-м механизированными корпусами во взаимодействии с авиацией в направлениях Островно и Сенно, для чего 7-й механизированный корпус сосредоточить в районе Лиозно и 5-й механизированный корпус – в районе Девино, ст. Стайки, Ореховск. Успех развивать 7-м механизированным корпусом в направлении Камень, Кубличи и 5-м механизированным корпусом – на Лепель...»³ Такой приказ имел под собой серьезные основания, так как против группировки 20-й армии у «Смоленских ворот» сосредоточились далеко не все силы 2-й и 3-й танковых групп противника. Против наших механизированных корпусов действовали 7-я и 17-я танковые дивизии вермахта, имевшие максимально к началу операции 300-400 танков⁴. Кроме того, германские танковые части серьезно оторвались от пехоты. Все это создавало благоприятную обстановку для наступления, но с каждым днем ситуация менялась, а силы гитлеровцев возрастали.

Танковый удар мехкорпусами был нанесен, но развивался он со всеми недостатками, свойственными применению танковых соединений в начальный период войны:

– начало наступления не учитывало скорость и время сосредоточения войск;

¹ Антонов Л. Н. Решение проблемы отражения вторжения противника на начальном периоде войны по опыту 20-й армии на Лепельском направлении. – М.: Издательство Министерства обороны РФ, 1993. – С. 46.

² Ерёмченко А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965. – С. 51.

³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Т. 35. – М.: Воениздат, 1958. – С. 107.

⁴ Исаев А. Указ. соч. С. 350.

- отсутствие должной разведки района предстоявших боевых действий и сил противника;
- отсутствие координации между частями и соединениями;
- несовершенная система логистики и обеспечения и пр.

В конечном итоге, контрудар свелся к разрозненным боям. Темп продвижения был медленным. Серьезную угрозу представляло господство врага в воздухе. Но самое главное – у советского командования, в отличие от противника, отсутствовал опыт эффективного применения бронетанковых соединений. Гитлеровцы быстро отреагировали на начавшееся наступление русских мехкорпусов, эффективно применяли противотанковые средства, маневрировали с целью создания угрозы охватов флангов и даже окружения.

В ночь с 9 на 10 июля 1941 г. в связи с захватом гитлеровцами Витебска и угрозой окружения генерал Курочкин принимает решение отказаться от дальнейшего развития контрудара, вывести мехкорпуса из боя и сосредоточить их в районах, занимаемых до начала наступления. 5-й МК выходил из боя 10-11 июля в направлении севернее Орши. Из-за активных действий мобильных групп противника и вражеской авиации выход осуществляли преимущественно ночью, через лесные массивы¹. Части 7-го механизированного корпуса выходили в район г. Лиозно, где заняли оборону².

Несмотря на самоотверженность, советские механизированные корпуса не смогли выполнить поставленные перед ними задачи. Например, 5-й МК, по данным начальника штаба полковника В.В. Буткова, максимально смог вклиниться на вражескую территорию до 40 км, тогда как директива предписывала развитие удара на 150 км. Окружить и разгромить противника не получилось. Частичный небольшой успех – взятие Сенно – достался дорогой ценой. Нанести поражение немецким дивизиям, действовавшим под Сенно, не удалось, а Западный фронт понес потери ценнейших кадров, которые были обучены еще до войны.

По имеющимся данным, 5-й МК потерял 366 танков и 12 бронемашин (в документе также отмечается, что 100 в «данный момент вос-

¹ Бутков В. Контрудар 5-го механизированного корпуса на Лепельском направлении // Военно-исторический журнал. – № 9. – 1971. – С. 65.

² Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). ф. 3014, оп. 1, д. 11, л. 37.

становливается»)¹. Начальник штаба 5-го МК, полковник В.В. Бутков определял общие потери корпуса в период 06-11 июля 1941 г.: «В людях и технике... около 60%»². Приблизительно такими же были и потери 7-го МК. Имеются данные о численности танков в 14-й танковой дивизии на 10 июля 1941 г. – имелось исправных 115 танков (46%) из списочной численности в 248 танков³.

Приведенная выше информация свидетельствует, что недостатки и отсутствие опыта в применении крупных танковых соединений являлись системными. Практически по тем же причинам провалился контрудар мехкорпусов Юго-Западного фронта в районе Луцк–Броды–Дубно 25-29 июня 1941 г. Пройдут месяцы «кровавой учебы» всего военного механизма РККА, когда танковые корпуса станут грозной боевой силой, способной громить врага. В определенный момент в вопросах применения «танковых клиньев» мы превзойдем разработчиков стратегии блицкрига, соединив танковые корпуса с кавалерийскими корпусами. Конно-механизированные группы станут эффективным инструментом развития стратегических наступательных операций, о которых противник не мог и мечтать.

Приведенные выше размышления автора о контрударе частей 5-го и 7-го мехкорпусов 20-й армии отнюдь не преследуют цель снять ответственность с командарма П.А. Курочкина за постигшую неудачу. Безусловно, командарм отвечает за все. Но мы преследовали цель обосновать тезис, что вряд ли талант или бездарность командарма могли оказать серьезное влияние на результат контрударов мехкорпусов 20-й армии. Вообще, начальный этап Великой Отечественной войны не знает примеров успешного применения крупных советских танковых соединений.

В тот период, когда механизированные корпуса 20-й армии на Западном стратегическом направлении выходили из боя, гитлеровцы перешли в широкомасштабное наступление. Его целью было окружение и разгром советских войск в районе Смоленска с последующим наступлением на Москву. Гитлеровцы считали, что после реализации этого плана у РККА не будет больше сил для обороны столицы СССР.

¹ Горбунов А.М. К истории обороны Смоленска в 1941 г.: Контрудар Красной Армии под Лепелем. // Современная научная мысль. – № 4. – 2020. – С. 58.

² Бутков В. Указ. соч. С. 65.

³ Исаев А. Указ. соч. С. 373.

В советской историографии развернувшиеся бои получили название «Смоленское сражение». И эта стратегическая операция станет одной из крупнейших в начальный период войны.

Смоленское сражение началось 10 июля 1941 г. и продлилось ровно два месяца, до 10 августа 1941 г. Эта стратегическая операция представляла собой сложнейший комплекс взаимосвязанных наступательных и оборонительных действий советских войск на огромном участке фронта в 650 км и в глубину до 250 км. Это сражение распространилось на территорию Смоленской и близлежащих областей. В нем принимали участие части и соединения четырех советских фронтов – Западного, Резервного, Центрального и Брянского. Главным направлением, где развернулись основные боевые действия, стало Смоленско-Московское направление, а узлом нашей обороны – город Смоленск.

Общий замысел действий противника сводился к тому, чтобы расчленив оборону Западного фронта на три части, окружить и ликвидировать его Невельскую, Смоленскую и Могилёвскую группировки и создать тем самым благоприятные условия для наступления на Москву.

20-я армия оказалась в эпицентре развивавшихся событий и внесла славные страницы в организацию отпора захватчикам на смоленских рубежах. А ее командующий – Павел Алексеевич Курочкин – войдет в историю как герой Смоленского сражения. На начальном этапе развернувшегося Смоленского сражения 20-я армия занимала рубеж от Витебска до Орши и далее по левому берегу Днепра до Шклова. Полоса обороны армии достигала 110 км. Армия прикрывала наиболее важное Оршанско-Смоленское и во взаимодействии с 22-й армией Витебское направления. Для выполнения этой задачи в распоряжении генерал-лейтенанта Курочкина имелось девять дивизий и два механизированных корпуса. Конечно, в ходе контрудара корпуса понесли большие потери, но все равно в их составе имелось еще 700 танков¹. Восемь стрелковых дивизий составляли первый эшелон обороны, одна стрелковая дивизия и мехкорпуса – второй.

На Смоленском направлении противник наносил удары силами 3-й танковой группы из района Витебск и силами 2-й танковой группы из района Могилёва с целью окружить и уничтожить Смоленскую группировку советских войск (20-й, 19-й и 16-й армии), открыв, таким образом, путь на Москву. Против 20-й армии наступали 47-й мотори-

¹ Ерёмченко А.И. Смоленское сражение. – М., 2012. – С. 69.

зованный корпус и одна дивизия 46-го моторизованного корпуса 2-й танковой группы, а также одна дивизия 39-го моторизованного корпуса 3-й танковой группы (всего три танковые и две моторизованные дивизии). Позже к моторизованным соединениям противника присоединятся пехотные части, высвободившиеся после зачистки «Минского котла». Враг ударил по флангам 20-й армии в направлении Витебск–Рудня–Духовщина и Ярцево–Шклов–Горки–Смоленск–Ельня. Одновременно противник попытался прорваться на центральном участке и выйти на трассу Минск–Москва. Но 1-я мотострелковая дивизия, 73-я и 229-я стрелковые дивизии 20-й армии сорвали эту попытку и отбросили врага.

Нанося удары танковыми группами, гитлеровцы нащупывали слабые места в обороне армии. На участке южнее Орши 10 июля вражеские войска пытались форсировать Днепр сходу, но части 20-й армии отбросили противника. Но, несмотря на проявленную стойкость, войскам 20-й и 13-й армий, оборонявшим рубеж по р. Днепр, удержать оборону не удалось. Гитлеровцы форсировали реку и к вечеру 11 июля захватили плацдармы за Днепром, южнее Орши и севернее Быхова, а с утра 12 июля перешли с этих плацдармов в наступление в восточном направлении¹.

Не удалось устоять и войскам соседних с 20-й армий. Генерал Курочкин маневрировал имевшимися силами, пытаясь обеспечить свои фланги и не утратить локтевую связь с соседями. Войска 20-й и 16-й армий постоянно контратаковали. Командование фронтом поставило задачу перед армиями восстановить линию фронта между Оршей и Шкловом. Однако, несмотря на предпринятые усилия, нанести поражение прорвавшимся группировкам противника не удалось.

К 14 июля 1941 г. танковые дивизии 39-го германского моторизованного корпуса пробились к Рудне и Демидову, 47-й моторизованный корпус устремился к Смоленску через Красный, 46-й корпус охватывал Смоленск с юга. Складывалась катастрофическая обстановка – на пятый день наступления враг оказался у ворот Смоленска. 14 июля командующий Западным фронтом отдал приказ, согласно которому оборона города возлагалась на командарма 16-й армии генерал-лейтенанта Лукина, ему же подчинялись все советские войска, находившиеся в секторе обороны города и прибывавшие из тыла и с

¹ Ерёмченко А.И. Указ. соч. С. 73.

других направлений. В распоряжении командарма-16 на тот момент было всего две дивизии – 46-я генерал-майора Филатова и 152-я полковника Чернышёва, которые занимали оборону севернее магистрали Москва-Минск (остальные дивизии армии либо были переданы в другие армии, либо находились на подходе к Смоленску). Единственное, что могло сделать в этой обстановке командование 16-й армией – это создать мобильные подвижные группы для прикрытия ими самых опасных направлений¹.

Защитить Смоленск не удалось. Несмотря на героические очаги сопротивления, которые организовали защитники Смоленска, гитлеровцы захватили большую часть Смоленска. Причем, по данным командующего 3-й танковой группой Г. Гота, Смоленск был захвачен 16 июля силами всего одной 29-й моторизованной дивизии².

По факту захвата Смоленска была создана особая «Военно-экспертная комиссия по вопросу оставления Смоленска нашими войсками 15-16 июля 1941 г.», возглавляемая генералом И.П. Камерой. Согласно выводам этой комиссии, «бои непосредственно за город Смоленск 15.07.1941 продолжались крайне скоротечно»³.

В этот же день германские части, охватывавшие Смоленск с севера и юга, захватывают город Ярцево и практически окружают части 16-й, 19-й, 20-й армий восточнее Смоленска. Как видим, армия генерала П.А. Курочкина оказалась в критической ситуации. Враг рассчитывал, что наши войска в связи с угрозой окружения, а в действительности фактического окружения, отступят от Смоленска на новые оборонительные позиции. Но боевые действия стали развиваться по иному сценарию. Так, в отчете о боевых действиях 2-й танковой группы с 12.07 по 10.08.1941 отмечалось: «Когда же перед 2-й танковой группой были обнаружены очень крупные силы противника восточнее Днепра и южнее Смоленска, командование 3-й танковой группы не верило, что противник рискнет бросить их в решительный бой у Смоленска»⁴.

И действительно, вместо того, чтобы прорываться на восток, почти окруженные у Смоленска войска, включая части наиболее боеспособной 20-й армии под командованием генерала Курочкина, занимают

¹ Комаров Д. Неизвестное Смоленское сражение // Трагедия 1941-го. Причины катастрофы. – М.: Яуза; Эксмо, 2008. – С. 53.

² Гот Г. Танковые сражения. – М., 1961. – С. 115.

³ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1475, л. 157.

⁴ ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 159, л. 77.

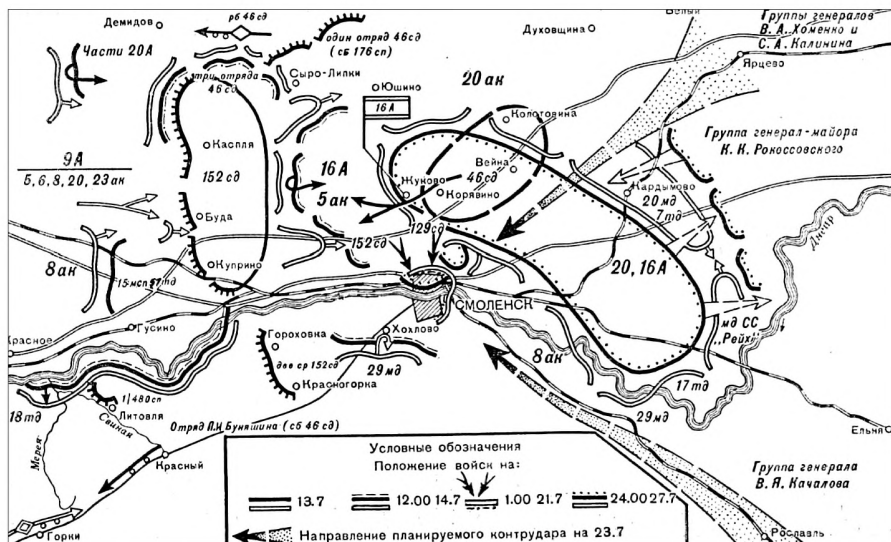
круговую оборону и предпринимают наступательные действия с целью возврата Смоленска. Надо отметить, что противник не смог добиться полного окружения советских армий. Нашим войскам удалось удержать переправу на р. Днепр у деревни Соловьёво (15 км южнее г. Ярцево), соединявшую окруженные под Смоленском части с основными силами фронта. Отчасти это было связано с несогласованностью действий германских армейских и танковых групп (войска 2-й германской танковой группы и 4-й армии, действовавшие с юга, «запаздывали с выходом к намеченному рубежу»)¹. «Соловьёва переправа» являлась самой крупной из пяти переправ через Днепр, действовавших в июле-августе 1941 г. Ее обороной в составе сводного отряда, сформированного из остатков 5-го мехкорпуса, командовал уже известный по боям за г. Борисов полковник А.И. Лизюков. По понтонным мостам шло обеспечение войск, сражавшихся в полуокружении под Смоленском, в обратном направлении вывозились раненые. В «окружении под Смоленском» оказались части трех советских армий – 16-й (командующий генерал М.Ф. Лукин), 19-й (командующий И.С. Конев), и 20-й (командующий П.А. Курочкин). Дивизии 19-й армии будут сражаться под Смоленском до 20 июля. Затем, передав часть своих войск в 16-ю армию, 19-я армия выйдет на «большую землю» и займет участок фронта от Духовщины до Ярцево. Таким образом, в районе Смоленска с 20-х чисел июля 1941 г. действовали только 20-я и 16-я армии.

На основании приказа Западного фронта все войска, действовавшие в районе Смоленска, были подчинены генералу Курочкину². Как известно, захват Смоленска вызвал гнев со стороны Верховного Главнокомандующего. Уже 16 июля дивизии 16-й армии во исполнение приказа командующего Западным направлением атаковали северные и северо-восточные окраины Смоленска с целью его возврата. Ожесточенные бои шли на городских улицах. Бои за город Смоленск продолжались двенадцать дней, до ночи 28-29 июля. Немцы упорно сопротивлялись, непрерывно усиливая гарнизон города. В ходе упорных боев нашим войскам удалось захватить аэродром, вокзал и сортировочную станцию. 20-я армия под командованием П.А. Курочкина удерживала периметр фронта, отбивая атаки до семи вражеских дивизий³.

¹ ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 159, л. 86.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Т. 37. – Москва: Воениздат, 1959. – С. 60.

³ Там же. С. 50.

Боевые действия 16-й и 20-й армий под Смоленском на начальном этапе Смоленского сражения (16.07–4.08.1941)

Чтобы осознать напряженность складывавшейся обстановки во второй половине июля 1941 г. под Смоленском, достаточно взглянуть на карту боевых действий, усеянную многочисленными стрелочками наступательных ударов и контр наступательных действий советских и германских войск. В этих боях в полной мере проявился полководческий талант П.А. Курочкина, выдержка и умение находить выход из критической ситуации.

С целью разгрома прорвавшейся вражеской группировки на Западном направлении Ставка подготовила удар пятью армейскими оперативными группами. В телефонном разговоре с маршалом Тимошенко 20 июля 1941 г. Верховный Главнокомандующий, в свойственной ему манере, так поставил задачу о создании ударных группировок: «Я думаю, пришло время перейти нам от крохоборства к действиям большими группами»¹. Во исполнение приказа Ставки, из 20 дивизий фронта резервных армий было создано 5 армейских оперативных групп, в составе 3-4 дивизий каждая, которые вошли в состав Западного фронта. Этим группам войск, которые возглавили генералы В.А. Хоменко,

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 558, оп. 11, д. 487, л. 1–2.

С.А. Калинин, К.К. Рокоссовский, В.Я. Качалов и И.И. Масленников, предстояло нанести одновременные удары с северо-востока, востока и юга в общем направлении на Смоленск. После разгрома прорвавшегося врага они должны были соединиться с основными силами 16-й и 20-й армий¹.

Нам отчетливо видно, почему так важно было любой ценой удерживать очаг обороны у Смоленска, который создавали воины 20-й и 16-й армий. И войска под командованием П.А. Курочкина этот фронт обороны держали почти две недели. Советские части и соединения по периметру фронта обороны постоянно контратаковали. В ходе одной из таких контратак в полосе обороны 20-й армии было впервые применено советское секретное оружие. Под Оршей был нанесен первый удар по врагу реактивными минометами БМ-13 («Катюшами»). Залп, длившийся всего 15 секунд, нанес противнику значительный урон. Затем ракетчики повторили удар в районе г. Рудня. В докладе Военного совета Западного направления в Ставку от 24 июля 1941 г. отмечалось: «Особенно эффективное и успешное действие в разгроме 5 пехотной дивизии оказала батарея “РС”, которая тремя залпами по сосредоточенному в Рудне противнику нанесла ему такие потери, что он целый день вывозил раненых и подбирал убитых, остановив наступление на целый день»².

27 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение боевых заданий Главного Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и за проявленные при этом доблесть и мужество» генерал-лейтенант П.А. Курочкин был награжден орденом Красного Знамени. Информация об этом была размещена на первой странице главного печатного органа РККА, в газете «Красная звезда». Такая же награда вручалась члену Военного совета 20-й армии, корпусному комиссару Ф.А. Семеновскому, командующему 16-й армией, генерал-лейтенанту М.Ф. Лукину и Члену Военного совета 16-й армии, дивизионному комиссару А.А. Лобачёву.³

Однако с каждым днем обстановка на фронте боев 20-й и 16-й армий ухудшалась. Удар оперативными группами успеха не имел, за исключением группы К.К. Рокоссовского, которой удалось отбить г. Ярцево и

¹ ЦАМО, ф. 48-А, оп. 1554, д. 91, л. 60–61.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Т. 37. С. 50.

³ Красная звезда. – 29 июля 1941. – С. 1.

укрепить наши позиции на Днепре, соединявшие фронт с группировкой Курочкина–Лукина. Одновременно противник перебрасывал под Смоленск все новые подкрепления. Ситуация складывалась критическая. Дивизии, штурмовавшие Смоленск, понесли такие потери, что в строю осталось 1-2 тыс. штыков. Переправы через Днепр, обеспечивавшие 20-ю и 16-ю армии пополнением и боеприпасами, находились под постоянным огневым воздействием противника. Огонь достигал такой интенсивности, что переправы прекращали действовать, и снабжение осуществлялось по воздуху 10-ю бомбардировщиками ТБ-3¹.

Проанализировав ситуацию, генерал Курочкин понимал, что наступил критический момент и, если не начать отход на восток и сократить площадь удерживаемого района с целью увеличения концентрации советских войск, фронт подчиненных ему армий может рухнуть. Свое видение ситуации Курочкин изложил в докладе на имя Главнокомандующего Западного направления маршала С.К. Тимошенко 27 июля 1941 г. Приведем некоторые факты, содержащиеся в этом документе.

«20-я армия занимает фронт в 70 км в виде эллипса с открытыми флангами, имеет перерезанные коммуникации и не обеспеченный подвоз боеприпасов и горючего...

За период с 1 по 25 июля армия нанесла 7-8 крупных контрударов по противнику, не считая контрударов, организованных командирами соединений. С 1 по 20 июля потери армии исчисляются в 24000 человек. Кроме того, с 20 по 26 июля в самый напряженный период боев потери предположительно составляют менее 10000 человек...

Численность дивизий армии определяется от 4000 до 6500 человек, причем это количество людей падает в значительной степени на тыловые и обслуживающие части. Состав, который ведет непосредственные бои, значительно меньше.

За все время боев армия получила 1600 человек пополнения, тогда как ей требуется 70000 человек и 9000 лошадей...

Части связи армии и соединения обеспечены имуществом связи и транспортными средствами не более чем на 25-30%.

Инженерных и понтонных частей в армии очень мало.

Укомплектованность саперных подразделений войсковых частей определяется в 30-35%...

Осталось танков на 26.7: в 17 тд – 29, 13 тд – 29, 57 тд – 7-8.

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Т. 37. С. 61.

Армия имеет орудий, не считая противотанковых: 229 сд – 28, 233 сд – 18, 144 сд – 30, 153 сд – 20, 73 сд – 47, 5 мк – 34.

Каповские полки АРГК – 98 орудий, а всего – 177 орудий и 120 орудий противотанковой артиллерии...

Продовольствием армия в основном обеспечена, боеприпасов в войсках осталось в среднем 0,5-1 бк (боевой комплект – прим. Д.К.), в голскладах – 0,3 бк, 120-мм мин, 76-мм зенитных выстрелов, 152-мм выстрелов для орудий 38 г. запасов на голскладах совершенно нет. Горючего – всего 1,5 заправки... Мною приказано войскам экономить снаряды и 1/4 бк держать, как неприкосновенный запас...»¹

Далее командарм излагает три варианта развития ситуации и возможных вариантов действий армии. Однако на этот доклад никакой реакции из штаба Западного фронта и Западного направления не последовало. На фоне ухудшавшейся обстановки командарм Курочкин принимает решение прекратить штурм Смоленска и начать отход в ночь с 28 на 29 июля. Решение ответственное и чрезвычайно сложное, к тому же грозившее лично генералу более чем серьезными неприятностями.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы Западного фронта, Западного направления и Ставки фиксируют «возмущение» командования принятым решением. Так, приказ Главкома Западного направления содержал в себе задачу 16-й и 20-й армиям перейти в наступление и 30-31 июля овладеть Смоленском. Вероятнее всего, эти требования были продиктованы мнением Ставки и лично Верховного Главнокомандующего. Во исполнение приказа П.А. Курочкин вновь возобновляет атаки по овладению Смоленском. Однако «атака успеха не имела, и части отошли с большими потерями... Несмотря на большие потери, отсутствие снарядов и горючего, армия все же дерется и наносит удары противнику. Никакой растерянности нет. Войска управляются твердо. Но то, что называлось дивизиями, хотя некоторые из них сосредоточились на 50 %, сейчас представляют из себя, в лучшем случае, 2-3 батальона с мелкокалиберной артиллерией, которая обеспечена снарядами, но без поддержки полковой, дивизионной и тяжелой. Танки стоят на месте... Армия без подвоза снарядов, горючего дерется с противником не менее десяти дней. Отсутствие подвоза может привести армию к катастрофе»².

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Т. 37. С. 266.

² Там же Т. 37. С. 269.

Все-таки вышестоящее командование понимает, что принятое Курочкиным решение на отход продиктовано опасностью разгрома и потерей двух армий. Необходимо было донести обоснованность данного решения Сталину и маршалу Тимошенко. Видимо, это удалось сделать. Вот как об этой ситуации повествует генерал А.И. Ерёмченко: «Армии, измотанные и обессиленные непрерывными напряженными боями в течение месяца, конечно, не могли выполнить этой задачи (возобновить атаки на Смоленск и овладение им – прим. Д.К.). Это было далеко не лучшее решение в сложившейся обстановке, оно было принято под нажимом Ставки. Получив этот приказ, я доложил Семёну Константиновичу свои соображения о нереальности поставленной задачи. Он согласился с моими доводами и предоставил мне право самому решать этот вопрос»¹.

Как видим, решение на отход «смоленских армий» было утверждено на уровне Главкома Западного направления, а контроль за его реализацией был возложен на заместителя командующего, генерал-лейтенанта А.И. Ерёмченко. Свою задачу генерал Ерёмченко видел в следующем: «Вывести армии из окружения, отвести на новые рубежи и уберечь от разгрома противником»².

Теперь перед генералом Курочкиным была поставлена новая, не менее сложная задача – осуществить планомерный отход, сохранить армии, переправиться через Днепр. Отход надо было осуществить измотанными частями, при постоянном присутствии в воздухе вражеской авиации, отбиваясь от попыток ударных групп противника рассеять отступавшую группировку. Кроме того, обстановка на Соловьёвой переправе была нестабильной. Уже несколько раз враг смог перерезать эту артерию, и только ценой мужества и самопожертвования удавалось отбить переправу. Понтонные мосты разрушались вражеской артиллерией и авиацией.

Замысел генерал-лейтенанта Курочкина заключался в создании «подвижного кольца», которое постепенно от рубежа к рубежу отходит на восток. Не имея возможности противодействовать вражеской авиации, отход осуществлялся преимущественно ночью. Замысел генерала Курочкина был реализован, войска сохранили организацию и выводили материальную часть. К 4 августа основные силы 20-й и 16-й

¹ Ерёмченко А.И. Смоленское сражение. С. 210.

² Там же. С. 210.

армий вышли к Днепру. Сбив заслоны врага, войска стали переправляться через Днепр по нескольким переправам в районе Соловьёво, Ратчино, Заборье и других местах. Активно использовались броды. Генерал Курочкин требовал от частей, обеспечивавших форсирование реки, использования «хитростей». Например, понтонные переправы использовать только ночью, разводя их утром, постоянные мосты строились на 15-20 см ниже уровня воды и пр.

В течение 4-5 августа переправа частей 20-й и 16-й армий была завершена. Несмотря на серьезнейшее противодействие вражеской авиации и артиллерии, враг не смог сорвать отход армий через Днепр. Согласно данным нашей разведки, в период отхода наших армий против них действовало семь вражеских дивизий: одна моторизованная и 129-й, 15-й, 5-й, 28-й, 35-й, 137-й пехотные дивизии. В результате 35-дневных боев войска П.А. Курочкина понесли колоссальные потери. Так, на 2 августа 1941 г. в строю оставалось: 783-й стрелковый полк 229-я стрелковой дивизии – 125 человек, 894-й стрелковый полк – 160 человек, в полках 73-й стрелковой дивизии – по 100 человек. Штаб армии фиксировал, что «в других дивизиях боевой состав не больше»¹.

Часть военного имущества и техники переправить не удалось, но личный состав был выведен полностью, включая три тысячи раненых². Главное – армии сохранили структуру, штабы, знамена и продолжали свое существование, как войсковые соединения.

На основании боевого приказа штаба Западного фронта № 046 от 4 августа 1941 г. после выхода на «Большую землю», часть сил 20-й армии должна была занять участок фронта по Днепру в районе Соловьёва переправа–Заборье–Сельцо–р. Устром–Брыкино. Основные силы армии выводились в резерв в район г. Дорогобуж. 16-я армия выводилась во фронтовой резерв в районы Осташково, Прудиче, Семлёво³.

Бои за Смоленск завершились, армии, участвовавшие в боях за него, были выведены на «Большую землю». Вообще, действия 20-й и 16-й армий под Смоленском стали для противника неожиданностью. Враг думал, что угроза окружения заставит советские войска отступить на восток. Командующий 3-й танковой группой вермахта Гот отмечал: «Окружение и разгром многих дивизий противника под Смоленском

¹ Ерёменко А.И. Смоленское сражение. С. 271–272.

² Там же. С. 257.

³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Т. 37. С. 125.

не обеспечили 3-й танковой группе свободы оперативного маневра в восточном направлении, как это произошло под Минском»¹.

Группировка советских войск, действовавшая под Смоленском, под командованием генерал-лейтенанта П.А. Курочкина спутала гитлеровцам все планы. Вместо того, чтобы развивать наступление на Москву, враг увяз в кровопролитных боях с частями под командованием генерала Курочкина. Всего 12 обескровленных дивизий 20-й и 16-й армий к 23 июля сковали боями до 10 дивизий противника (из них три танковые и две моторизованные). Кроме того, свыше шести вражеских дивизий было направлено на внешний фронт для обеспечения группировки, выполнявшей задачи окружения от ударов извне². Ожесточенное сопротивление советских войск под Смоленском ослабило наступательную мощь германской группы армий «Центр». Она оказалась скованной на всех участках фронта. Командующий группой армий «Центр», фельдмаршал фон Бок писал в те дни: «Я вынужден ввести в бой теперь все мои боеспособные дивизии из резерва группы армий... Мне нужен каждый человек на передовой... Несмотря на огромные потери... противник ежедневно на нескольких участках атакует так, что до сих пор не было возможно произвести перегруппировку сил, подтянуть резервы. Если в ближайшее время не будет где-либо нанесен сокрушительный удар, то задачу по их полному разгрому будет трудно выполнить до наступления зимы»³. Именно в ходе Смоленского сражения наглядно проявился просчет гитлеровского командования в оценке способности советских войск к сопротивлению.

Исходя из сложившейся обстановки, Гитлер подписывает директиву № 34 от 30 июля 1941 г., согласно которой, войска группы армий «Центр» должны были перейти к обороне. По приказу фюрера основные усилия вермахта с центра были перенесены на фланги. В августе намечалось продолжить наступление, в первую очередь, с целью окружения и уничтожения советских войск на Украине, а также совместно с финскими войсками блокировать Ленинград. Танковые группы, входившие в состав войск фон Бока, выводились из боев для срочного восстановления боеспособности и последующего использования их на флангах Восточного фронта (2-я танковая группа генерала Гудериана

¹ Гот Г. Танковые сражения. С. 120.

² Ерёмченко А.И. Смоленское сражение. С. 255.

³ Рейнгардт К. Поворот под Москвой. – М., 1980. – С. 52.

перешла в подчинение командующего группы армий «Юг», 3-я танковая группа генерала Гота поддерживала наступление группы армий «Север»). Данное решение было последней точкой в длительном споре между Гитлером и германским генеральным штабом о направлении стратегических ударов в войне с СССР. Многие видные военачальники нацистской Германии (Гальдер, Йодль, Гудериан, Типпельскирх и др.) считали решение о повороте сил на юг для «захвата Украины» одним из трагических решений в ходе войны с Россией¹.

Таким образом, героизм советских воинов на центральном направлении и других участках фронта заставил германское командование пересмотреть первоначальные планы и в августе-сентябре изменить направление главных ударов. Среди германского генералитета в это время все чаще высказывались сомнения о «возможности достижения решающего успеха» на тех или иных направлениях, ибо упорное сопротивление Красной Армии «приводит к критическому обострению обстановки на отдельных участках»². По данным германской стороны, с 22 июня по 13 августа 1941 г. потери всего восточного фронта составили 3714 офицеров, 76389 солдат и унтер-офицеров; раненых – 9161 офицер и 264975 солдат и унтер-офицеров. Эти цифры составляли приблизительно 10 % всей численности войск на Восточном фронте. В сравнении с потерями вермахта в Польше и Франции они были чрезвычайно велики³.

Смоленское сражение сыграло в истории Великой Отечественной войны особую роль. Это была первая стратегическая операция, в которой Красная Армия не только не была разгромлена и не отступила, но дала противнику достойный отпор, а на отдельных участках фронта

¹ Гудериан Г. Опыт войны с Россией // Итоги второй мировой войны. Выводы побежденных. – М., СПб., 1998. – С. 119; Типпельскирх К. Оперативные решения командования в критические моменты на основных сухопутных театрах второй мировой войны // Итоги второй мировой войны. Выводы побежденных. – М., СПб., 1998. – С. 74; Проектор Д.М. Агрессия и катастрофа. – М., 1972. – С. 331.

² Проектор Д.М. Указ. соч. С. 325.

³ Все немецкие вооруженные силы в период польской кампании 1939 г. потеряли 10,6 тыс. убитыми, 30,3 тыс. ранеными и 3,4 тыс. пропавшими без вести, в победоносной войне против Франции в 1940 г. – 27047 убитыми, 111043 ранеными и 18384 пропавшими без вести. См: Типпельскирх К. История второй мировой войны. – М., 1956. – С. 28, 93.

разгромила его и освободила часть советской территории. И в начальный этап этого сражения славную и героическую страницу вписал командующий 20-й армией, генерал-лейтенант Павел Алексеевич Курочкин. Он поистине стал героем Смоленского сражения. Однако перед тем, как это звание навеки закрепится за генералом, ему предстоит пережить ряд драматических моментов.

В период с 5 по 7 августа 1941 г. генерал-лейтенант Курочкин будет освобожден от командования 20-й армией и вызван в штаб Западного фронта. В своих воспоминаниях П.А. Курочкин причину этого объясняет так: «В первых числах августа меня вызвал маршал С.К. Тимошенко, который тогда занимал пост командующего фронтом и главнокомандующего войсками Западного стратегического направления. Прибыв в штаб фронта, я немедленно был принят маршалом С.К. Тимошенко и членом Военного совета направления Н.А. Булганиным. Мне было приказано принять 43-ю армию Резервного фронта, которым командовал генерал армии Г.К. Жуков. Армия занимала оборону на Малоарославецком направлении.

Не скрою, новое назначение было сначала для меня неожиданно: воевал на ответственном участке, долго сдерживали врага, с таким трудом выходили из окружения, и вдруг – в Резервный фронт!

Но маршал разъяснил:

– Мы считаем, что в ближайшем будущем враг нанесет удар из-под Смоленска в Московском направлении. Гудериан со своей 2-й танковой группой, вероятно, будет прорываться на Малоарославец. Товарищ Сталин приказал, чтобы 43-ю армию возглавил опытный командарм. Кроме того, Вы уже воевали против Гудериана и “знакомы” с ним. Значит, Вам и карты в руки»¹.

На наш взгляд, причины перевода боевого генерала в «тыловую армию» слабо аргументированы. Этот перевод состоялся на фоне оценок действий командарма под Смоленском. Простыми словами, действия генерала должны были пройти проверку, и им необходимо было дать военно-политическую оценку. Не надо забывать, что членом Военного совета Западного фронта в начальный период Смоленского сражения являлся начальник Главного политического управления РККА, армейский комиссар 1-го ранга Лев Захарович Мехлис – человек чрез-

¹ Курочкин П.А. Мы сражались на Северо-Западном фронте // На Северо-Западном фронте. Сборник – М.: Наука, 1969. – С. 14.

вычайно жестокий, мнительный, человек «крайних мер», обладавший манией везде видеть предателей и вредителей. Одновременно он обладал безграничным доверием Сталина. Занимая пост Представителя Ставки, известен подготовкой довольно критических докладов на старших командиров РККА. Оснований для проверки действий генерала Курочкина было более, чем достаточно. Зачастую, грань между героем-победителем и «изменником», не выполнившим приказ, чрезвычайно тонка и зависит от массы субъективных оценок. По мнению ведущего исследователя функционирования советской судебной системы в период Великой Отечественной войны В.Е. Звягинцева, «попадание того или иного генерала в орбиту военной юстиции напоминало рулетку. Привлечение их к ответственности, зачастую, было делом случая, неблагоприятного стечения обстоятельств. Это могли быть концентрация на вверенном участке обороны значительных сил противника, низкий моральный дух и существенный некомплект личного состава, выбитого в предыдущих боях. Эти и другие обстоятельства, зачастую, не принимались в расчет инициаторами арестов»¹. Карательная система не разбирала ни чинов, ни званий. Доказательством этого является статистика возбуждения следственных дел. В числе арестованных и осужденных в течение первого военного года: 4 бывших заместителя наркома обороны и ВМФ; 6 человек – командующие фронтами (округами), заместители и начальники штабов фронтов); 7 командармов. И это, не считая заочно осужденных в 1941 г. военной коллегией за измену Родине².

Да, генерал Курочкин и подчиненные ему войска сражались три недели практически в полном окружении, армия организованно отошла и вырвалась из кольца. Но одновременно, как объяснить самовольное прекращение атакующих действий по овладению Смоленском и отход на восток подчиненных армий. Если внимательно изучить директивы и приказы штаба Западного фронта и командования Западным направлением, то окажется, что войска под командованием генерала Курочкина ни одну из них не выполнили в полном объеме. Впрочем, вообще в военной истории полное исполнение указаний и директив старшего командования – факт чрезвычайно редкий.

¹ Звягинцев В.Е. Война на весах Фемиды. Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. Книга 1. – М., 2017. – С. 20.

² Там же. С. 20.

А вы знаете

кто это?

это яков джугашвили, старший сын Сталина командир батареи 14-го гаубичного артил. полка, 14-ой бронетанковой дивизии, который 16-го июля сдался в плен под Витебском вместе с тысячами других командиров и бойцов.

По приказу Сталина унат вас Тимошенко и ваши политкомы, что большевики в плен не сдаются. Однако Красноармейцы все время переходят к немцам. Чтобы запугать вас комиссары вам лгут, что немцы плохо обращаются с пленными.

Собственный сын Сталина своим примером доказал, что это ложь. Он сдался в плен.

**потому что всякое сопротивление
Германской Армии отныне бесполезно!**

Следуйте примеру сына Сталина — он жив, здоров и чувствует себя прекрасно. Зачем вам приносить бесполезные жертвы, итти на верную смерть, когда даже сын вашего верховного заправили уже сдался в плен.

Вражеская листовка. 1941 г.

сына Сталина, ст. лейтенант русской 14-й ТД был переодет в гражданскую одежду, о нем рассказали русские солдаты. В пути сюда»¹.

Вечером 19 июля 1941 г. из окружения вышли бойцы и командиры 14-го гап (из 1240 человек вышло 413, а 675 пропали без вести). Среди них не оказалось Якова Джугашвили.

Только на следующий день, 20 июля 1941 г. командующий 20-й армией, генерал-лейтенант Курочкин получил приказ шифротелеграммой от начальника штаба Западного направления: «Выяснить и донести в штаб фронта, где находится командир батареи 14-го гаубичного полка 14-й танковой дивизии, старший лейтенант Джугашвили Яков Иосифович».

В этот же день на поиски старшего сына вождя «была послана группа мотоциклистов во главе со старшим политруком Гороховым, которая у озера Каспля встретила красноармейца Лопуридзе, вместе с которым Яков выходил из окружения. По словам Лопуридзе, 15 июля они вместе с сыном Сталина переоделись в гражданскую одежду, закопали

¹ Милютин А. Первые допросы Якова Джугашвили в июле 1941 года // Русская политология. – № 1. – 2022. – С. 43.

Кроме того, в армии Курочкина в дни Смоленского сражения произошло еще одно чрезвычайное происшествие, которое также могло отразиться на судьбе генерала Курочкина. 16 июля 1941 г. в районе г. Лиозно противником был пленен командир батареи 14-го гаубично-артиллерийского полка 14-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса 20-й армии Западного фронта, старший лейтенант Джугашвили Яков Иосифович – старший сын И.В. Сталина. Утром 18 июля немецкие документы фиксируют факт нахождения в их плену сына Сталина. 18 июня 06:45. в донесении 39-го немецкого корпуса в 3-ю танковую группу отмечено: «12 ТД взяла в плен старшего сына Сталина, ст. лейтенант русской 14-й ТД был переодет в гражданскую одежду, о нем рассказали русские солдаты. В пути сюда»¹.

свои документы, после чего, убедившись, что немцев поблизости нет, Яков решил передохнуть, а Лопуридзе пошел дальше, пока не встретил группу мотоциклистов. После этого старший политрук Горохов, решив, что Яков, наверное, уже вышел к своим, прекратил дальнейшие поиски и вернулся в дивизию»¹.

Как видим, событие экстраординарное – пленение сына самого Верховного Главнокомандующего. Все осознавали, какие политические, идеологические и морально-психологические последствия влек за собой этот факт. Мы можем предположить, что в биографии генерала Курочкина, отвечавшего за все, что происходило в подчиненных ему войсках, наступил критический момент. К этому событию органично добавлялся «провальный контрудар» мехкорпусов 20-й армии. В этот момент в Москве шло следствие в отношении бывшего командующего Западным фронтом, генерала армии Д.Г. Павлова (напомним, что в ходе советско-финляндской войны в феврале 1940 г. П.А. Курочкин именно его сменил на посту командира резервной группы фронта, которой предстояло форсировать Финский залив по льду) и членов его штаба. Известно, что сам генерал Павлов, члены его штаба и командующий 4-й армией были расстреляны сразу после вынесения приговора 22 июля 1941 г. по статье «Неисполнение своих должностных обязанностей». Массовые расстрелы старшего комсостава продолжались и позже. 8 октября 1941 г., по приказу наркома Л.П. Берия без какого-либо приговора суда или даже решения внесудебного органа были расстреляны 20 человек – генералов и ответственных работников Наркомата обороны. 23 февраля 1942 г. по представлению того же Берии и согласованию Сталиным были расстреляны 46 арестованных, «числящихся за НКВД СССР». Среди них были 17 генералов и несколько крупных работников оборонной промышленности. Статистика более, чем печальная. Если взять имеющуюся информацию о генералах РККА за 1941 г. (июнь-декабрь), то по имеющимся данным погибло, умерло от ран в ходе боевых действий 74 человека, 27 было репрессировано².

Курочкин вполне мог быть в этих списках. В случае однозначного решения вождя нашлись бы и инструменты, и «специалисты» для реализации его воли. Припомнилось бы и отчисление из Академии

¹ Смыслов О. С. «Пятая колонна» Гитлера. От Кутепова до Власова. – М.: Вече, 2004. – С. 79.

² Печёнкина А. А. Потери генералов Красной Армии в 1941 г. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: философия, педагогика, психология. – Киров, 2017. – С. 68, 69.

Генерального штаба, и ведение переговоров с поляками в 1939 г. во время предстоявшего штурма Львова, и совместная служба с «врагами народа». Немаловажным является факт того, что генералы Курочкин и Лукин на фоне почти трехнедельного штурма Смоленска приняли решение отойти от города и прекратить наступление. Безусловно, это решение было продиктовано огромными потерями, опасностью быть разгромленными и отрезанными, но вот как восприняло это решение командование. Доклад Военного совета Западного направления в Ставку 31 июля гласил: «20-я армия, а вместе с ней 16-я армия отошли без санкции командования от Смоленска на восток и оставили 29.7 Смоленск... Немедленно было дано распоряжение Курочкину приостановить отход 152-й и 129-й сд и восстановить положение...»¹

Как бы это могло быть, мы можем продемонстрировать на судьбе другого генерала, участника Смоленского сражения – Владимира Яковлевича Качалова. Генерал Качалов был на десять лет старше П.А. Курочкина, во всем остальном биографии предельно похожи – происхождение, должность (командующие армиями), звание (генерал-лейтенант), Академия им. Фрунзе, опыт командования округом в предвоенный период и пр. Генерал Качалов героически погиб, командуя оперативной группой, наступавшей на Смоленск по рославльскому направлению. Однако начальник Главного политического управления РККА и до 10 июля 1941 г. член Военного совета Западного фронта Л.З. Мехлис, не разобравшись в ситуации, опорочил имя генерала в глазах Сталина. Качалов героически погиб в танке, организовывая прорыв своих войск. Вместо этого в известном своей предельной жесткостью приказе Ставки Верховного Главного Командования № 270 от 16 августа 1941 г. «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий» Качалов был объявлен дезертиром, сдавшимся врагу: «Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробившись из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу»². Заочно генерал был приговорен к смертной казни, репрессиям были подвергнуты члены его семьи. Пройдут десятилетия, пока честное имя героя будет восста-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны Т. 37. С. 60.

² 1941 год. Документы. Т. 2. – Москва, 1998. – С. 476–479.

новлено, а сам он реабилитирован. А тогда, на фоне стремительного продвижения врага, достаточно было только одного высказанного мнения, чтобы закрутилась карательная машина.

Однако «решений» в отношении П.А. Курочкина не последовало. Мы видим следующие объяснения этому. Во-первых, формально, на момент пленения Я. Джугашвили, 16 июля 1941 г. 14-я танковая дивизия и артиллерийский полк, где он служил, были переподчинены 19-й армии¹. Во-вторых, 20-я армия занимала в нашей обороне центральное место и играла важнейшую роль в развернувшемся Смоленском сражении. В-третьих, если у И. Сталина и были упреки к генералу Курочкину, то все они были «искуплены» героическими действиями 20-й армии и ее командарма под Смоленском.

Не последнюю роль в оценке действий генерал-лейтенанта П.А. Курочкина под Смоленском сыграло мнение заместителя командующего Западным фронтом А.И. Ерёмко, который высказался о Курочкине, «как о волевом генерале, хорошем организаторе, умело и твердо управлявшим войсками армии в чрезвычайно сложных условиях»². Аналогичную оценку дал и главком Западного направления маршал К.С. Тимошенко, отметив: «Я считаю, что боями этих дней мы совершенно расстроили наступление противника. Семь-восемь действующих против нас танковых и мотодивизий и две-три пехотные с огромными потерями лишены наступательных возможностей на целые десять дней. Оценивая действия Курочкина и Лукина на протяжении такого большого времени против крупных сил, яростно нападавших с целью окружения и уничтожения наших войск, массируя большую авиацию на поле боя, Курочкину и Лукину нужно отдать должное, как героям»³. Мнения, высказанные в отношении генерала П.А. Курочкина, имели решающее значение.

Как уже говорилось выше, на фоне упорного сопротивления РККА в первые недели Великой Отечественной войны противник утратил возможность наступать на всех стратегических направлениях одновременно. На Западном направлении гитлеровцы перешли к обороне, перебросив свои ударные группы на север и юг, ставя перед ними цель захватить Ленинград и Украину. На Западном фронте начинается от-

¹ ЦАМО, ф. 3014, оп. 1, д. 11, л. 37.

² Ерёмко А.И. Смоленское сражение. С. 258.

³ Петренко В., Сазонов И. Курочкин Павел Алексеевич. С. 85.

носительное затишье, особенно в армиях второго эшелона, включая 43-ю армию Резервного фронта. Генералы, имевшие опыт успешных боевых действий, к которым принадлежал Павел Алексеевич Курочкин, были востребованы на других, «горячих» участках Советско-германского фронта.

Уже 16–17 августа 1941 г. он был вызван в Москву начальником Генерального штаба, Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым. Находясь в дороге, Павел Алексеевич, наверное, не мог даже предположить, что ему предстоит встреча со Сталиным и что он будет наделен высоким доверием Верховного Главнокомандующего.

Покидая 43-ю армию, Павел Алексеевич не знал, что в нее уже не вернется. И мы можем утверждать, что этим фактом судьба хранила генерала. Через полтора месяца на этих рубежах в начале октября 1941 г. развернется печально известная Вяземская оборонительная операция (2-13 октября 1941 г.), в ходе которой будут разгромлены основные силы Западного и Резервного фронтов. Будет рассечена и часть сил отступит на восток 43-я армия. «Наследник» генерала Курочкина по командованию армией, генерал-майор П.С. Собенников 10 октября 1941 г. будет снят с должности и отдан под суд. Затем помилован, понижен в звании и отправлен на фронт. 14 октября 1941 г. командарм-33 комбриг Д.П. Онуприенко был понижен в должности. Едва печально не завершилась судьба генерал-полковника И.С. Конева, командующего Западным фронтом и соратника генерала Курочкина по Смоленскому сражению. Комиссия Государственного комитета обороны рассматривала вопрос о передаче генерала Конева под трибунал, спасло его от расправы только заступничество Г.К. Жукова¹. Под Вязьмой в октябре 1941 г. были пленены командарм-19 – генерал-лейтенант М.Ф. Лукин, командарм-32 – генерал-майор С.В. Вишневецкий, командарм-20 – генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков. Погиб командарм-24 – генерал-майор К.И. Ракутин. В общей сложности, безвозвратные потери генеральского состава (и лиц, приравненных к ним) в октябре 1941 г. на Вяземских рубежах достигли трех десятков человек.

Война продолжалась, и генералу Курочкину предстояло сыграть в ее истории заметную роль.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М., 1969. – С. 342.

«ДЕМЯНСКИЙ КОТЁЛ» – НЕПРЕОДОЛИМЫЙ РУБЕЖ ГЕНЕРАЛА КУРОЧКИНА

Прибыв в Москву, Павел Алексеевич Курочкин сразу же явился в Генеральный штаб. Здесь ему было сообщено, что его вызывает товарищ Сталин. По имеющимся в нашем распоряжении данным, мы можем утверждать, что генерал Курочкин прибыл в Москву 18 августа 1941 г.¹ У нас имеется возможность проследить события этого дня, включая встречу со Сталиным, как по воспоминаниям самого генерала, так и по сохранившимся документам.

У здания Генерального штаба уже ждала легковая машина. Добралась до метро «Кировская» (сейчас станция метро «Чистые пруды» – прим. автора). Здесь в особняке напротив размещалось оперативное управление Генерального штаба. Затем, поднявшись по лестнице и пройдя через небольшую приемную, генерал вошел в кабинет. По сохранившимся журналам посещения И.В. Сталина мы можем определить, когда произошла встреча П.А. Курочкина и Верховного Главнокомандующего – 18 августа 22:50-23:05². Как видим, журнал зафиксировал время приема у Сталина в течение 15 мин. Однако, по воспоминаниям самого генерала Курочкина, был рассмотрен большой круг вопросов, обсуждение которых требовало намного больше времени.

В кабинете, кроме Сталина, присутствовали В.М. Молотов, Б.М. Шапошников, С.М. Будённый, Н.С. Хрущёв. Как видно, в совещании участвовала большая часть членов Ставки Верховного Главнокомандующего и, скорее всего, шло ее заседание. Приведем эту встречу по воспоминаниям самого Павла Алексеевича.

«Сидевший за столом Сталин обратился к вошедшему генералу:

– По-фронтовому приехали?

Я ответил, что действительно только что из войск.

Затем Верховный Главнокомандующий сказал:

– На Северо-Западном фронте большие неполадки. Неясно, что там происходит. Недавно мы ввели 34-ю армию, и уже три дня нет сведений ни от армии, ни от фронта. Поэтому мы просим Вас поехать на Се-

¹ Рогатых А.Д. Представители Ставки на фронте: опыт 1941 г. // Новые исторические перспективы. – № 1. – 2020. – С. 59.

² На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. – М., 2008. – С. 346.

веро-Западный фронт в качестве представителя Ставки, разобраться в делах и доложить, что там происходит»¹.

Б.М. Шапошников на карте разъяснил опасность развивавшейся на Северо-Западе обстановки. Затем Сталин и члены Ставки задавали вопросы генералу: о боевом духе советских войск, об эффективности применения систем залпового огня «Катюша» и новых самолетов ИЛ-2, о мнении о ряде старших командиров РККА.

В заключение Сталин конкретизировал цель, с которой генерал Курочкин посылается на Северо-Западный фронт и наделяется широкими полномочиями: «Главное, сказал он, удержать Валдайские высоты, не пустить немцев к Октябрьской железной дороге, на Бологое»². После чего генералу Курочкину было вручено предписание, и он отправился к месту назначения.

Произошедшее событие позволяет сделать важные выводы. Во-первых, факт назначения представителем Ставки свидетельствует о чрезвычайно высоком доверии как военно-политического руководства страны, так и лично товарища Сталина. Безусловно, Сталин знал, что именно в армии генерала Курочкина служил и был пленен его старший сын. Но вопросы судьбы страны были для него на первом месте. В тот период было очень важно в динамично менявшейся обстановке получать объективную информацию о происходившем на фронте. Факты свидетельствуют, что командование на местах часто искажало происходившие события, умалчивало о наших потерях и достижениях противника. Представитель Ставки был еще одним источником информации, который позволял анализировать обстановку во всей ее противоречивости (если мнение представителя Ставки не совпадало с мнением непосредственного командования).

Во-вторых, этим статусом наделялись в годы войны всего несколько десятков человек, среди которых Г.К. Жуков, А.В. Василевский, Л.З. Мехлис, К.Е. Ворошилов, Н.Н. Воронов, А.И. Антонов, С.М. Штеменко, Л.А. Говоров, К.К. Рокоссовский и др. Причем общее число генералов в Вооруженных силах накануне войны определялось в 992 человека (включая 122 генерал-лейтенанта)³. Кроме сбора и предо-

¹ Курочкин П.А. Мы сражались на Северо-Западном фронте // На Северо-Западном фронте. Сборник. – М.: Наука, 1969. – С. 15.

² Там же. С. 16.

³ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (справочно-статистические материалы). – М., 1963. – С. 14.

ставления информации, представителям Ставки поручалось на месте выяснять обстановку, принимать неотложные меры по ее стабилизации, оказывать помощь командованию фронтов в организации отпора агрессору и восстановлении нарушенного управления войсками¹. Круг полномочий и обязанностей в каком-либо документе описан не был. Права и содержание задания описывались в предписании, которое получал представитель Ставки при отправке на фронт. Как вспоминал П.А. Курочкин: «Когда я получил предписание, был поражен: мне предоставлялись самые широкие полномочия, вплоть до отстранения от должности командармов и разрешения давать рекомендации командующему фронтом, а также вне всякой очереди разговаривать со Ставкой»². Проще говоря, представитель Ставки являлся «оком» Верховного Главнокомандующего на фронте.

С такими полномочиями генерал-лейтенант Курочкин прилетел на Северо-Западный фронт. Он прибыл на фронт, когда противник после перегруппировки начал опять наступление на Ленинград и Бологое. В течение нескольких дней генерал объехал наиболее критические участки фронта. Сформировал собственное видение положения дел на фронте и предложил Ставке свой план дальнейших действий. Он заключался в том, чтобы, используя лесисто-болотистый характер местности, имевшимися силами измотать противника и не допустить его выхода к Октябрьской железной дороге. Ставка согласилась с предложениями П.А. Курочкина и практически одновременно приняла кадровое решение. 23 августа 1941 г. Павел Алексеевич был вызван на узел связи, где состоялся разговор с Б.М. Шапошниковым. Маршал передал генералу поручение Верховного Главнокомандующего, согласно которому генерал-лейтенант Курочкин немедленно вступал в должность командующего Северо-Западным фронтом. Данное решение было принято на фоне реорганизации всех войск, прикрывавших Ленинградское направление. Так, Северный фронт был разделен на два: Ленинградский фронт и Карельский фронт (Директива Ставки № 001199 от 23.08.1941)³. Командование принимало меры по усилению

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы. Стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 202.

² Курочкин П.А. Мы сражались на Северо-Западном фронте. С. 16.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1941 год. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 16 (5–1). – С. 126.

Командующий Северо-Западным фронтом, генерал-лейтенант Курочкин П.А. (справа) с членами Политуправления Северо-Западного фронта рассматривают карту-схему боевых действий Северо-Западного фронта. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (НГМ). КП 29991/28

Ленинградского направления, и в стратегии обороны вокруг Ленинграда личность командующего Северо-Западным фронтом П.А. Курочкина играла одну из ключевых ролей.

Таким образом, в должности представителя Ставки генерал Курочкин пробыл всего четыре дня и вступил в командование Северо-Западным фронтом. Этим фронтом Павел Алексеевич будет командовать более одного года – до октября 1942 г. С этим периодом у генерала будут связаны и серьезные успехи как командующего, и горькие неудачи, повлекшие за собой понижение в должности. Тот период он считал одним из самых сложных в своей боевой жизни. Вот что вспоминал генерал Курочкин: «Должен чистосердечно признаться, что за всю многолетнюю службу в армии, участвуя в трех войнах, я никогда не встречался с такими трудными условиями местности, как здесь, на Северо-Западном. Мы шутили тогда: “На Северо-Западный посылают за непослушание родителям”. Тот, кто бывал в тех местах, знает эти бескрайние, величественные леса, бесконечные топи и болота, огромные

озера, деревни, разбросанные и затерянные в дремучих чащах. Очень мало дорог и направлений, пригодных для действия больших масс войск»¹.

Генерал Курочкин вступил в должность, когда войска фронта понесли серьезные потери в ходе контрудара под Старой Руссой во второй декаде августа 1941 г. На момент вступления в командование в состав Северо-Западного фронта входили три армии (11-я, 27-я, 34-я) и новгородская оперативная группа; в них насчитывалось 20 стрелковых, 2 кавалерийские, 2 танковые дивизии; 4 танковые бригады; артиллерийские, инженерные части и части ПВО (данные на 1.09.1941).²

Наступивший сентябрь характеризовался борьбой частей фронта против попыток врага прорваться к Бологому – важному узлу коммуникаций, связывавшему Москву и Ленинград. Противник достиг частных успехов. Но к 17 сентября гитлеровцы вышли к основной укрепленной полосе, опиравшейся на систему озер. С этого дня атаки врага прекратились, наступление окончательно заглохло. До шоссе Москва-Ленинград враг не дошел и застрял в болотах, южнее озера Ильмень. План командующего генерала Курочкина был реализован. Кроме того, германское командование вновь поменяло направление главного удара. Теперь враг все силы стягивал опять на московское направление и готовил широкомасштабное наступление на советскую столицу – операцию «Тайфун». К 24 сентября танковые части группы армий «Север» передавались группе армий «Центр». Фронт в полосе Северо-Западного фронта окончательно стабилизировался, и дальше уже продвинуться противник не мог.

В целом, можно сказать, что приказ Сталина «удержать Валдайские высоты и подходы к Октябрьской железной дороге» генералом Курочкиным был выполнен. Армиям Северо-Западного фронта в сентябре 1941 г. удалось окончательно остановить войска группы армий «Центр» и стабилизировать фронт на Демянском направлении.³

Маленькому рабочему поселку Демянск, вблизи озера Ильмень, суждено было войти в историю Великой Отечественной войны как месту

¹ Дунаев П. Страницы большой жизни. С. 91.

² Боевой состав советской армии. Часть 1. Июнь-декабрь 1941 г. – М.: Военно-научное управление Генерального штаба. Б.г. – С. 40.

³ Жилин П.А. Предисловие к сборнику // На Северо-Западном фронте. Сборник – М.: Наука, 1969. – С. 7.

упорного и кровавого противостояния советских и германских войск. Неизгладимый след оставит этот населенный пункт и в судьбе генерала П.А. Курочкина.

Ослабление натиска и сил противника на своем участке Советско-германского фронта генерал Курочкин решил использовать для перехода своих войск в наступление. 22 сентября 1941 г. командующий войсками Северо-Западного фронта представил на рассмотрение Верховного Главнокомандующего план по окружению войск противника между озерами Ильмень и Селигер. Тогда план предусматривал нанесение поражения всего двум немецким пехотным дивизиям – 30-й и 32-й. План был утвержден директивой Ставки ВГК № 002265¹. Наступление началось 24 сентября 1941 г. Однако начало вражеского «Тайфуна» в корне изменило ситуацию на фронтах. Северо-Западный фронт вынужден был передать часть своих сил для обороны Москвы. В частности, из состава 11-й армии была изъята 8-я танковая бригада П.А. Ротмистрова, принявшая участие в боях за Калинин. 312-я и 316-я стрелковые дивизии, которые командующий Северо-Западным фронтом планировал использовать для «обеспечения со стороны Чудово», убыли на Можайскую линию обороны². Наступление фронта было остановлено.

Между тем, на московском направлении ситуация приобретала критический характер после разгрома Западного и Резервного фронтов в Вяземской оборонительной операции (2-13 октября 1941 г.). Войска правого крыла Западного фронта отходили к Осташкову и Селижарову. 14 октября враг овладел городом Калинин и выходил в глубокий тыл Северо-Западного фронта. Командующий фронтом создает группировки из двух стрелковых дивизий, двух кавалерийских дивизий, танковой бригады и мотоциклетного полка под командованием своего заместителя генерала Н.Ф. Ватутина для прикрытия левого фланга фронта. Совершив 200-километровый марш, танкисты и мотоциклисты преградили дорогу врагу. 19 октября выбили его из райцентра Медное.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–1). Ставка ВГК, 1941 г.: Документы и материалы. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 200.

² Исаев А. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – С. 167–168.

Бои разгорелись с новой силой. Противник ввел в бой дивизию СС «Мёртвая голова». Остроту развивавшейся ситуации фиксирует директива штаба Северо-Западного фронта № 098 от 30.10.1941:

«Военным советом СЗФ приказано:

1. Сократить все тыловые учреждения на 20% и отобранных отправить в строевые части дивизий.
2. Организовать сбор всяких отставших от частей.
3. Немедленно устранить всякое перемешивание частей и поставить их под управление своих командиров и штабов.
4. Прибывшие семь маршевых рот направить в 34А.

Справка:

- за период с 20 по 30.10.41 потери составили 2660 чел.;
- по данным отдела укомплектования, за это время потери составили 5901 чел.»¹.

Последние дни осени 1941 г. войска фронта вели позиционные бои. Каждая из сторон не имела сил для нанесения стремительных ударов, поэтому вела бои за улучшение существовавшего положения. Новгородская армейская оперативная группа Северо-Западного фронта приняла участие в одной из первых крупных и удачных наступательных операций начального периода войны по освобождению г. Тихвина – Тихвинской стратегической наступательной операции (10 ноября – 30 декабря 1941 г.). Но 17 декабря Новгородская армейская группа была переподчинена во вновь образованный Волховский фронт.

Разгром гитлеровских войск под Москвой в декабре 1941 г. стал первой крупной победой в Великой Отечественной войне. Однако масштабы нанесенного врагу поражения были значительно преувеличены. Безусловно, противник понес серьезные потери, но это отнюдь не означало, что он был полностью разбит и истратил имевшиеся резервы.

Контрнаступление под Москвой нанесло сильный удар по германской военной машине, но вермахт смог достаточно организованно отойти и закрепиться на новых рубежах. Неправильная оценка сил неприятеля советским командованием привела к тому, что в высших эшелонах советского военно-политического руководства родился план ширококомандного наступления по всему Советско-германско-

¹ Симаков А. Демянское побоище. «Упущенный триумф Сталина» или «пиррова победа Гитлера». – М.: Яуза, 2018. – С. 50.

му фронту. Против этого плана выступал Г.К. Жуков¹. Он понимал, что для успешного наступления недостаточно только того обстоятельства, что противник ослаб и понес ощутимые потери. Для этого необходимо самому располагать значительными, превосходившими противника силами и только в этом случае можно рассчитывать на стремительное и победоносное наступление. Как свидетельствуют факты, таких сил в тот момент у СССР не было.

Валовая продукция промышленности СССР с июля по декабрь 1941 г. сократилась более, чем в 2 раза. СССР по объему производства важнейших видов продукции отставал от Германии с оккупированными ею странами в 5-6 раз (против 1,5–2 раз к началу войны)². К концу 1941 г. численность рабочих и служащих сократилась на 13 млн человек³. Советская оборонная промышленность просто не в силах была обеспечить такие широкомасштабные планы советского руководства.

На начало 1942 г. советские войска ни на одном участке фронта не имели ни количественного, ни качественного превосходства над противником. Девять новых армий, сформированных почти перед наступлением, были распределены по фронту почти равномерно. Уровень подготовки командующих и штабов, степень материального обеспечения войск были недостаточны для выполнения задач наступления.

Но решение было принято. Именно Сталин настоял на проведении общего наступления по всему фронту, чтобы не дать противнику передышки и возможности закрепиться. В общей сложности, Ставка спланировала проведение 9 крупных наступательных операций по фронту от Ладожского озера до Чёрного моря. В двух из них на основании директивы Ставки ВГК № № 005868 от 18.12.1941⁴ предстояло принять участие войскам Северо-Западного фронта под командованием генерала П.А. Курочкина. Войскам фронта одновременно необходимо было действовать на северо-западном и западном стратегических направлениях, причем на каждом из них верховное командование ставило «сверхзадачи» – деблокаду Ленинграда и разгром группы армий «Центр».

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. – М.: Новости, 1987. – С. 234.

² Вознесенский Н. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 43.

³ РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 16, л. 96.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–1). Ставка ВГК, 1941 г.: Документы и материалы. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 340.

Следовательно, правое крыло фронта должно было наступать к западу, чтобы во взаимодействии с Волховским фронтом участвовать в разгроме 16-й армии противника, а левое крыло атаковало 9-ю армию врага от Осташкова на Рудню, т.е. к юго-западу и югу, заходя глубоко в тыл группы армий «Центр». Перед генералом Курочкиным и его войсками была поставлена труднейшая задача – наличными силами во взаимодействии с другими фронтами отрезать с фланга и тыла и разгромить крупные группировки врага, нацеленные на Ленинград и Москву.

В состав Северо-Западного фронта к началу января 1942 г. входили 3-я ударная армия (командующий – генерал М.А. Пуркаев); 4-я ударная армия (командующий – генерал А.И. Ерёменко); 11-я армия (командующий – генерал В.И. Морозов); 34-я армия (командующий – генерал Н.Э. Берзарин). Всего фронт имел 18 стрелковых дивизий, 10 стрелковых бригад, 6 отдельных танковых, 8 лыжных батальонов, 171 336 человек личного состава, 172 танка, 2037 орудий и минометов, в том числе орудий (не считая зенитных) – 674¹. Особенно беспокоило командующего то, что фронт не имел резервов, все войска были вытянуты в линию. Одновременно соединения, которым предстояло наступать, не имели решительного превосходства над противником.

Войскам Северо-Западного фронта на Демянском направлении противостояли пять пехотных (290-я, 30-я, 12-я, 32-я и 123-я), две моторизованные (18-я и СС «Мёртвая голова») и 281-я охранная дивизии 16-й армии группы армий «Север». В этих соединениях противника насчитывалось примерно 93 тыс. человек, 1600 орудий и минометов, в том числе около 750 орудий и минометов калибром 75 мм и крупнее².

В целях выполнения приказа Ставки командующий на участках прорыва армий сумел создать значительный для того времени перевес над противником: по пехоте и артиллерии – в 5 раз, по танкам – в 10, по авиации – в 1,5-2 раза. Как видим, перевес был значительный, но нерешающий, к тому же противник успел укрепить и оборудовать свои позиции. П.А. Курочкин думал, как компенсировать явный недостаток сил для масштабного наступления, т.к. перевес был только в местах предполагаемого прорыва (а это всего лишь несколько километров по фронту), на остальном фронте, например, в полосе 34-й армии,

¹ Курочкин П.А. Мы сражались на Северо-Западном фронте. С. 21.

² Исаев А. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – С. 172.

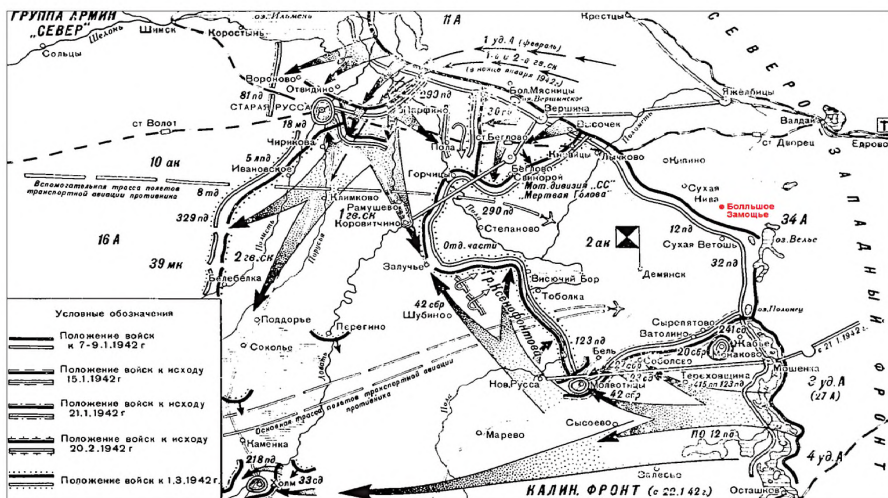
противник имел превосходство. Этот факт сыграет важную роль впоследствии, когда врага надо будет не только окружить, но и удержать в кольце, а затем уничтожить.

Многие «полководческие решения», примененные Курочкиным, носили новаторский характер. В ходе операции предусматривалось применение небольших по составу подвижных маневренных групп – лыжных батальонов, танковых десантов, истребительных и партизанских отрядов. Они должны были действовать на флангах и в тылу противника, захватывать населенные пункты и коммуникации, нарушать управления войсками и их снабжение¹. Кроме того, генерал Курочкин предпринял все возможные меры по обеспечению скрытности перемещения войск и достижения внезапности. Войска передвигались только в темное время суток. Снег, метель, вьюга мешали работе вражеской разведки, а густые леса стали союзниками наших войск. Прибывавшие на усиление части держались во втором эшелоне до последнего момента. Неожиданным для врага стало то, что наступление ударные группировки начали не утром, а вечером с наступлением сумерек. Предпринятые меры имели положительный результат.

Наступление частей Северо-Западного фронта началось 7 января 1942 г. В первый же день ударной группировке 11-й армии удалось прорвать линию фронта и продвинуться в глубь вражеской обороны на 6-7 км. На второй день наступления наши войска продвинулись уже на 50 км и вышли к Старой Руссе. Однако, взять ее с ходу не удалось, и бои здесь приобрели затяжной характер. 9 января 1942 г. перешли в наступление части 3-й и 4-й ударных армий вместе с левофланговыми частями 34-й армии (форсировали по льду озеро Селигер) Северо-Западного фронта, которые начали охват Демянской группировки с юга. Одновременно эти армии развивали наступление на Торопецко-Холмском направлении, взаимодействуя с войсками Калининского и Западного фронтов.

Командующий фронтом П.А. Курочкин определил возможность полного окружения войск противника в районе Демянска. 24 января 1942 г. штабом фронта был представлен в Ставку план окружения гитлеровских войск в районе Демянска, в этот же день он был утвержден. Одновременно произошли серьезные изменения в дислокации и

¹ Симаков А. Демянское побоище. «Упущенный триумф Сталина», или «пиррова победа Гитлера». – М.: Яуза, 2018. – С. 100.

Демянская наступательная операция (7 января–25 мая 1942 г.)

подчиненности соединений между фронтами. Так, Северо-Западный фронт передавал в состав Калининского фронта 3-ю и 4-ю ударные армии. Тем самым комфронта Курочкин «освобождался» от участия в операции на западном стратегическом направлении, теперь он все внимание мог сосредоточить на северо-западном направлении. У советского Верховного командования были далеко идущие планы на этом участке фронта, и уничтожение Демянской группировки было только его начальным этапом. Для усиления Северо-Западного фронта ему передавалась 1-я ударная армия и части 1-го и 2-го гвардейских стрелковых корпусов. После разгрома окруженного противника эти соединения должны были развивать наступление дальше на запад и выйти в район Пскова.

Немецкое командование видело опасное для себя развитие ситуации в районе Демянска. И командование 2-го армейского корпуса еще в середине января, осознавая угрозу окружения, направило телеграмму в штаб 16-й армии со следующим текстом: «Если есть шанс отойти на Ловать, мы отойдем немедленно...» Ответ пришел уже от верховного командования сухопутных сил Германии: «Демянск должен защищаться до последнего человека»¹. Как видим, на фоне своих «блистательных

¹ Симаков А. Демянское побоище. «Упущенный триумф Сталина», или «пиррова победа Гитлера». – М.: Яуза, 2018. – С. 176.

побед» 1941 г. и «недоразумения», случившегося под Москвой, верховное германское командование всерьез не воспринимало возможности Красной Армии к наступательным операциям, нацеленным на окружение больших группировок. Как показал ход дальнейших событий – зря. Именно генералу Курочкину впервые в истории Великой Отечественной войны предстояло создать первый «котел» окружения, в котором оказались крупные силы противника.

Удар с целью окружения Демянской группировки с севера наносили части 1-го стрелкового гвардейского корпуса, который с начала наступления 29 января к 20 февраля 1942 г. прошел 40 км и вышел в район Залучье. Навстречу к нему с юга вышла 34-я стрелковая бригада 34-й армии. Кольцо окружения замкнулось. Одновременно части 2-го гвардейского стрелкового корпуса, продвигаясь на запад, вышли к городу Холм, тем самым совместно с частями 1-й ударной и 11-й армий создавая внешнее кольцо окружения.

В «котел» попали части 290-й, 123-й, 12-й, 30-й и 32-й пехотных дивизий, а также моторизованная дивизия СС «Тотенкопф» («Мёртвая голова»). Общая численность окруженных войск составляла почти 95 тыс. человек¹.

Впервые огромная группировка врага оказалась в окружении. Это было важнейшее политическое событие. Газета «Правда» в рубрике «В последний час» на передовице опубликовала сообщение: «Наши войска окружили 16-ю немецкую армию». Далее шла информация, что сделали это войска Северо-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта Курочкина². Эта победа была достигнута в дни празднования 25-летия Красной Армии, что поднимало дух наших войск. О ней стало известно во всем мире, что имело большое значение для усиления антигитлеровской коалиции.

Нашим войскам и командованию удалось блокировать противника, но вот что с ним делать дальше? Каноны военной науки учили тому, что войска, оказавшиеся в окружении, либо будут стремиться вырваться из него, либо погибнут. То, какую стратегию выбрал противник, для нас было неожиданным. Сам генерал Курочкин вспоминал: «Нужно признать, что мы переоценивали наши тогдашние возможности. В

¹ Исаев А. Краткий курс истории ВОВ. Наступление маршала Шапошникова. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – С. 177.

² Правда. – 25 февраля 1942. – С. 1.

частности, мы думали, что достаточно окружить врага, и он, отрезанный от путей сообщения, более или менее быстро капитулирует».¹

Однако враг, несмотря на полное окружение, не собирался сдаваться или прорываться на запад. Наоборот, он стремился упорной обороной сковать как можно больше советских войск, выиграть время, чтобы подтянуть резервы и организовать контрудар с целью деблокаровки окруженных дивизий. Адольф Гитлер занял жесткую позицию по удержанию «котла» под Демянском. У него были далеко идущие планы в предстоящей летней кампании 1942 г. Демянский плацдарм противник считал «пистолетом, направленным в сердце России»².

Анализ руководящих документов Ставки свидетельствует о том, что верховное советское командование разгром окруженной группировки врага считало уже свершившимся фактом. И вопрос ликвидации котла под Демянском считался второстепенным участком, планируя и требуя от Северо-Западного фронта сосредоточить усилия на дальнейшем развитии наступления в северном и западном направлениях. Ставка требовала от командующего фронтом П.А. Курочкина разгромить и зачистить котел в течение 4-5 дней.

Однозначно можно утверждать, что как Верховное командование, так и комфронта Курочкин не только не осознавали особенностей складывавшейся под Демянском ситуации, но и не имели практического опыта решения подобных задач. Особенно это касалось ситуации, когда враг не сдается и не планирует отступить. Оказалось, что у генерала Курочкина имелись силы для прорыва линии фронта и создания котла, но вот на удержание внешнего кольца окружения и ликвидации окруженной группировки сил явно не хватало. Данную ситуацию в своих воспоминаниях генерал Курочкин характеризовал следующим образом: «Приходилось растаскивать дивизии, давать им все более широкие полосы. Возникла дилемма: или бросить все силы на создание надежного внутреннего фронта окружения, но тогда оставаться под постоянным риском ударов противника извне или же усиливать внешний фронт, но тогда ежечасно тревожиться насчет возможного прорыва окруженных войск врага из района Демянска на запад»³.

¹ Дайнес В.О. Советские ударные армии в бою. – М.: Яуза, 2009. – С. 125.

² Курочкин П.А. Мы сражались на Северо-Западном фронте. С. 43.

³ Дайнес В.О. Указ. соч. С. 124

Начальник штаба Северо-Западного фронта, генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин докладывает обстановку на фронте командующему фронтом, генерал-лейтенанту П.А. Курочкину. Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление» (БГИХМД). Инв. № Ф-1685

К тому же, в феврале-марте 1942 г. обострились проблемы обеспечения советских войск. Советское командование вправе было рассчитывать на то, что блокированная гитлеровская группировка без логистики долго не продержится. Но оно не учло тех возможностей, которые к 1942 г. приобрела германская авиация, господствовавшая на тот момент в воздухе. Уже с 20 февраля 1942 г. противнику удалось наладить воздушный мост с окруженной группировкой. Периметр фронта окружения – 300 км, а от западной оконечности котла до линии фронта расстояние составляло 40 км.

По требованию Гитлера со всех участков фронта были собраны 337 транспортных самолетов и бомбардировщиков, которые полностью обеспечили шесть окруженных дивизий пополнением, боеприпасами, медикаментами, продовольствием в течение трех месяцев, до 18 мая 1942 г. В обратном направлении шла эвакуация раненых. Следует признать, что военная история подобных примеров не знала. Наша авиация не обладала необходимыми силами для того, чтобы уничтожить воздушный мост. Так, за месяц, с 21 февраля по 20 марта 1942 г., истре-

Командующий войсками Северо-Западного фронта, генерал-лейтенант Курочкин П.А и член Военного Совета фронта, генерал-майор Пронин А.М. во время беседы с бойцами в госпитале. 1943. ЦМВС, КП-41222/8. Инв. № 3/33146

бительной авиацией Северо-Западного фронта было сбито всего пять Ю-52. Огнем с земли их было уничтожено двенадцать.¹ По наблюдениям наших летчиков, ежедневно внутри кольца приземлялись 190-500 транспортников, обеспечивая ежедневную доставку до 265 тонн различных грузов. Немецкий историк Второй мировой войны Пауль Карель приводит данные, что всего авиацией в «Демянский котёл» было перевезено «64 844 тонн грузов и вывезено оттуда 35 400 человек, в основном раненых»².

Генерал Курочкин предпринимал попытки наступления с целью рассеяния обороны окруженного противника. Но все они заканчивались неудачно. Столкнувшись с непреодолимой задачей, генерал Курочкин принимает решение использовать десантные войска, забросить их внутрь котла с целью разрыва коммуникаций, разгрома шта-

¹ Курочкин П.А. Мы сражались на Северо-Западном фронте. С. 42; Исаев А. Краткий курс истории ВОВ. С. 180.

² Карель П. Восточный фронт. Книга 1: Гитлер идет на Восток (1941–1943). – М., 2003. – С. 262.

бов и уничтожения взлетно-посадочных полос. Принятое решение было поддержано Ставкой. Для проведения Демянской десантной операции (18 февраля – 14 апреля 1942 г.) выделялись 1-я и 2-я маневренные воздушно-десантные бригады (МВДБ) и 204-я воздушно-десантная бригада (ВДБ) и приданные им отдельные лыжные батальоны, дополнительно выделенные Ставкой. Общее число привлекаемых сил составляло 9,5 тыс. человек. По воздуху был заброшен только батальон 204-й ВДБ, остальные проникли в котел на лыжах. Но и этот «инновационный» прием генерала Курочкина не имел результата. Не удалось обеспечить автономное существование трех бригад во вражеском тылу. Отдельные группы были блокированы противником. Несмотря на героизм, к началу апреля три десантные бригады были практически полностью разгромлены, лишь немногим мелкими группами удалось пробиться к своим¹. И этот замысел генерала Курочкина не дал результатов. Вообще, необходимо отметить, что в годы войны применение воздушно-десантных войск успеха не имело. Ни одна из воздушно-десантных операций не выполнила поставленной задачи. В 1943 г. после провала Днепровской десантной операции, целью которой являлся захват мостов через Днепр, имевшиеся воздушно-десантные корпуса были расформированы и преобразованы по штату обычных стрелковых дивизий.

Даже, несмотря на то, что от планов наступления из района Старой Руссы в глубокий тыл группы армий «Север» пришлось отказаться, Северо-Западный фронт не смог выполнить задачу по разгрому Демянской группировки. Время шло, гитлеровцы накапливали силы. Обеспечив бесперебойную работу воздушного моста, противник начал концентрацию войск для прорыва кольца и деблокады окруженной группировки. После сосредоточения мощной группировки в составе пяти дивизий (созданной частично из войск, переброшенных из Франции) под командованием генерала Зейдлица в 20-х числах марта 1942 г. эта группа при поддержке танков и авиации начала наступление с целью деблокады «Демянского котла». Гитлеровцы нанесли сильный удар в направлении Рамушево. На четырехкилометровом участке прорыва враг имел пяти-восьмикратное превосходство². Несмотря на

¹ Толкач М. Я. Десантники Великой Отечественной. – М.: Яуза-Эксмо, 2010.

² Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. – М., 1998. – С. 308.

это, советские войска мужественно отражали натиск противника. Враг продвигался чрезвычайно медленно. Чтобы преодолеть расстояние в 40 км, ему потребовалось 32 дня. Одновременно навстречу гитлеровцы наступали и изнутри котла. Только 21 апреля 1942 г. противнику удалось пробить узенький, в километр шириной, коридор к окруженной группировке. В историю этот прорыв войдет под названием «Рамушевский коридор». Позже его ширину противник расширит до 6-7 км, а еще через какое-то время и до 16 км. Борьба за «Демянский котёл» (теперь уже полукотел или развязанный мешок) будет продолжаться еще более девяти месяцев, и эпицентром боевых действий будут являться леса и болота в зоне «Рамушевского коридора».

Вообще, Демянск для генерала Курочкина стал непреодолимой твердыней. Можно сказать, что действия германских войск в районе Демянска на фоне возросших возможностей авиации представляли собой «войну нового типа». Шаблонные действия советских войск не приносили успеха. Павел Алексеевич Курочкин оказался в тупиковой ситуации и не смог решить поставленную перед ним задачу. В судьбе многих отечественных полководцев был «свой Демянск». Так, Г.К. Жуков не смог взять Ржев, И.С. Конев допустил разгром своего Западного фронта в октябре 1941 г. и чуть не был отдан под суд военного трибунала. Также был разгромлен Резервный фронт под командованием С.М. Будённого, которого после этого «на фронт не пускали». Для генерала Курочкина ситуация отягощалась тем, что он был наделен личным доверием Сталина. Ему были выделены значительные силы, и вся страна, и военно-политическое руководство СССР после объявления об окружении противника с замиранием духа ждали объявления о его разгроме. И все были вправе этого разгрома ожидать, наверное, никто не мог предположить, что ситуация будет развиваться по другому сценарию. Да, для генерала Курочкина «Демянский котёл» стал неприступной крепостью. Только в Ставку командующий Северо-Западным фронтом П.А. Курочкин представлял пять планов проведения наступательных операций по ликвидации «Демянского котла», но все они оказались не осуществимы. Тысячи и тысячи советских солдат и командиров бросались на безрезультатные штурмы. Во время Демянской наступательной операции (07.01–20.05.1942) среднесуточные потери советских войск составляли 1832 человека¹. Ситуация накалялась.

¹ Россия и СССР в войнах XX века: [Потери вооруженных сил]: Статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – С. 355.

5 октября 1942 г. высшее военно-политическое руководство страны приняло решение о смещении генерал-лейтенанта Курочкина с должности командующего Северо-Западным фронтом. Одновременно, 5 октября на Волховский фронт был переведен начальник штаба фронта, генерал-лейтенант М.Н. Шарохин. Сам Павел Алексеевич признал справедливость принятого в отношении него решения. В своей автобиографии уже после войны он писал: «Причины неудачных действий по ликвидации окруженной 16-й армии противника кроются также в том, что командование войсками фронта, то есть я, как командующий, и командармы не смогли правильно использовать имеющиеся силы, избрать правильное направление удара и сосредоточить нужные силы. Противник, маневрируя по внутренним операционным линиям, всегда собирал нужные силы к месту нашего удара и локализовал его»¹.

Подобного рода решения принимались исключительно по согласованию с И.В. Сталиным. Взаимоотношения П.А. Курочкина и И.В. Сталина мы рассмотрим в следующей главе. А пока отметим, что перетасовка старших командных кадров во время войны была делом обычным. И история знает более трагичные факты крушения военной карьеры. Если бы не знать дальнейшую фронтовую судьбу П.А. Курочкина, то факт понижения в должности можно было бы расценивать однозначно: «Не оправдал доверие товарища Сталина». Однако не все так просто, он еще трижды, с одобрения товарища Сталина, будет назначаться командующим фронтами.

Неблагодарное дело предполагать, а что бы смог другой военачальник на месте командующего Северо-Западным фронтом. Но в данном случае у нас имеется возможность это сделать. После снятия Курочкина с фронта новым командующим на Северо-Западный был направлен маршал С.К. Тимошенко (П.А. Курочкин был понижен в должности и стал его заместителем). Перед маршалом были поставлены такие же задачи. Уже через несколько дней Ставка требовала от нового командующего планы новых наступательных операций и их исполнение. Фронту для этого передавались новые подкрепления (См: Директива Ставки ВГК №170652 от 13.10.1942; №05 от 19.10.1942 и другие)². Семён Константинович Тимошенко прекрасно владел ситуацией на фронте.

¹ Петренко В., Сазонов И. Курочкин Павел Алексеевич. С. 86.

² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–1). Ставка ВГК, 1941 г.: Документы и материалы. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 427, 439.

Еще 2 августа 1942 г. он был направлен на Северо-Западный как представитель Ставки с самыми широкими полномочиями. П.А. Курочкин 02.08.1942 получил директиву Ставки №170546, где приказывалось: «Для контроля за составлением плана операции, за подготовкой ее и проведением Ставкой командирится во фронт маршал Тимошенко. Маршалу Тимошенко дано право давать Вам указания, отменять Ваши распоряжения, если они окажутся нецелесообразными, и снимать людей, если они окажутся непригодными для выполнения поставленной задачи. Вы обязаны согласовывать свои распоряжения с маршалом Тимошенко»¹. Однако результаты были такими же. Противник прочно удерживал «Рамушевский коридор» и само кольцо полуокружения. К тому же, надо отметить, что в октябре-ноябре 1942 г. маршал Тимошенко выполнял задачи совместно с генералом Курочкиным, который был его заместителем.

Завершая повествование о «Демянской эпопее» Павла Алексеевича Курочкина, считаем необходимым рассказать о том, чем же завершилась операция вокруг «Демянского котла». Ситуация изменится в феврале 1943 г. на фоне начавшегося коренного перелома в войне.

Победа в Сталинградской битве ознаменовала собой новый этап Великой Отечественной войны. Стратегическая инициатива и перевес в силах неуклонно переходили в руки Красной Армии. 2 февраля 1943 г. завершилась Сталинградская наступательная операция, в результате которой было уничтожено 32 дивизии и 3 бригады противника, а 16 дивизий понесли тяжелые потери². В конце января была прорвана блокада Ленинграда. Эти и другие победы Красной Армии ознаменовали собой начало нового периода Великой Отечественной войны. Немецкая оборона начинала трещать по швам. Особенно опасным для немецкой армии становится южное направление. В феврале Гитлер принимает решение вывести войска из «Демянского мешка» и с территории Ржевско-Вяземского плацдарма. Это решение должно было привести к значительному сокращению линии фронта на центральном участке и дало бы возможность высвободить значительное количество сил для укрепления других участков фронта. 19 февраля 1943 г. германские части начали вывод войск по «Рамушевскому коридору». С целью разгрома

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–1). Ставка ВГК, 1941 г.: Документы и материалы. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 339.

² История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 6. – М., 1976. – С. 81.

противника командующий Северо-Западным фронтом выделил 27-ю, 1-ю ударную армии и группу Хозина. Эти силы оказались не готовы к наступлению. 27-я армия перешла в наступление только 23 февраля, а 1-я ударная – 26 февраля. К этому времени противник уже вывел свои войска из-под Демянска и занял новый рубеж обороны.

Бои под Демянском (в период командования Северо-Западным фронтом П.А. Курочкина) и на других участках фронта дают основания признать, что на тот момент германская военная машина, включая генералитет, превосходила советские Вооруженные Силы, в том числе и в тактике, стратегии и оперативном искусстве. И немцы нам это еще раз докажут, разгромив наши армии под Харьковом и выйдя к Волге и предгорьям Кавказа. Как видим, переломить ситуацию на демянском направлении нашим войскам не удавалось и с генералом Курочкиным, и без него.

Бои под Демянском завершились. Победно начавшаяся операция с далеко идущими перспективами на разгром крупной вражеской группировки превратилась в многомесячное кровопролитное противостояние. Согласно официальной военной статистике, под Демянском потери советских войск составили 245 511 человек, из которых безвозвратных – 88 908 человек¹. Общие потери Северо-Западного фронта за 1942 г. составили огромное число – 559108 бойцов и командиров, из которых 184263 человек – потери безвозвратные². Уточним, что в основу официальной статистики потерь Вооруженных сил СССР в годы Великой Отечественной войны положены результаты работы исследовательского коллектива военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева.

Однако многие специалисты, имеющие представление о том, как безобразно был поставлен в Советской Армии военный учет потерь, ставят приведенные цифры под сомнение. Дискуссия о потерях в годы войны на данный момент является одним из основных направлений в современной военно-исторической науке. Анализ нестыкровок официальной статистики и реальных фактов проведен, в том числе на примере Северо-Западного фронта. Еще сам генерал Курочкин в своем приказе № 0154 от 21 сентября 1941 г. по Северо-Западному фронту

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга первая. Суровые испытания. – М., 1998. – С. 308.

² Россия и СССР в войнах XX века. С. 324.

отмечал: «Несмотря на совершенно ясное требование Устава Красной Армии об учете личного состава, многие командиры частей и соединений фронта не понимают значения этого важнейшего дела в условиях боевых действий, преступно халатно относятся к выполнению этого требования. Командиры подразделений, коим положено знать своих бойцов по фамилии, имени и отчеству, часто не знают, сколько у них бойцов в роте, взводе, отделении. Учет личного состава в штабах частей и соединений поставлен из рук вон плохо и не отражает действительности...»¹

Видные российские исследователи в научном сборнике 2012 года «Умылись кровью? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне» провели самостоятельный анализ потерь Северо-Западного фронта с июня по декабрь 1941 г. В методику подсчета были введены данные, которые игнорировались официальной статистикой. Результаты ошеломляют. Выводы по анализу потерь исследователя И.И. Ивлева расходятся с официальной статистикой в три раза (по общим потерям)². Данные исследователя В.Н. Земскова по потерям Северо-Западного фронта за период 22 июня – 31 декабря 1941 г. расходятся с официальными в сторону увеличения: по общим потерям в 2,41 раза, по безвозвратным – в 2,78 раза, санитарным – в 1,63 раза³.

У нас имеются все основания утверждать, что и по другим периодам войны имеются подобные расхождения. Исторически Россия – это страна с неограниченными мобилизационными ресурсами. Этот факт всегда являлся основным, стержневым в русском полководческом искусстве. Сбережение живой силы и в РККА никогда не являлось главным требованием при ведении боевых действий. Командующий фронтом, генерал-лейтенант П.А. Курочкин являлся звеном советской военной машины, и ему в равной степени были присущи озвученные выше характеристики советского командного состава. Но даже, не имея ограничений по допустимым потерям, как со стороны Государственного комитета обороны, так и со стороны советского общества, разгромить Демянскую группировку не удалось.

¹ Земсков В.Н. К вопросу о масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне (в поисках истины) // «Умылись кровью»? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. – М.: Яуза, Эксмо, 2012. – С. 427.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 437.

Было бы неправильным завершить повествование о событиях под Демянском только констатацией факта того, что разгромить эту группировку не удалось. Безусловно, бои под Демянском имели большое значение. Они приковали к себе значительные силы врага, не давая возможности их задействовать на других участках фронта. Под Демянском перемалывалась живая сила и техника неприятеля. В своих воспоминаниях генерал-лейтенант Зейдлиц позже писал, что в ходе длительных боев немцы потеряли в районе Демянска только убитыми около 90 тыс. человек. Рамушевскую горловину Демянского «мешка» вражеские солдаты прозвали «коридором смерти». После освобождения Демянска можно было видеть, как дорого обошлась «Демянская крепость» Гитлеру. Внутри «крепость» превратилась в кладбище с бесчисленными могилами с березовыми крестами¹.

«Демянская эпопея» дала бесценный опыт для планирования и осуществления контрнаступления под Сталинградом. Наши полководцы знали, что враг не будет отступать, а будет упорно обороняться, что необходимо достаточный набор сил и средств, как для создания мощных внутреннего и внешнего колец окружения, так и для разгрома окруженной группировки. Данное обстоятельство еще усиливается тем фактом, что в котле под Сталинградом окажутся более значительные силы врага, чем это предполагало советское командование.

Нельзя допустить создание воздушного моста. И первое, что было сделано под Сталинградом, – это организация глубокого рейда в тыл противника танкового корпуса генерала Баданова. Корпус по тылам врага совершил рейд на 240 км и вышел к станции Тацинской, где размещался основной аэродром, обеспечивавший снабжение окруженных под Сталинградом. Корпус понес колоссальные потери, к своим из окружения вышло не более 10% личного состава, но задача была выполнена. Была полностью уничтожена вся инфраструктура аэродрома и до трети самолетов.

Успехом под Сталинградом во многом страна должна быть благодарна бойцам и командирам, сражавшимся под Демянском под командованием генерал-лейтенанта Павла Алексеевича Курочкина.

¹ Курочкин П.А. Мы сражались на Северо-Западном фронте. С. 43.

ПЕРИПЕТИИ ВОЕННЫХ ДОРОГ

Древнегреческое слово «перипетии», взятое в название этого заглавия, как никакое другое подходит для обозначения военной судьбы генерала П.А. Курочкина с октября 1942 по 1945 год. В античной мифологии это слово обозначало внезапное исчезновение удачи в делах, как следствие самоуверенности, неожиданные осложнения, неудачные перемены судьбы. Эти тяжелых два с половиной года ознаменовались для генерала зигзагообразными поворотами его военной судьбы. Командирская биография Павла Алексеевича этого периода напоминает собой ленту кардиограммы с резкими подъемами и трагическими спадами.

Сейчас, спустя восемь десятилетий, достаточно трудно определить весь набор причин кадровых перестановок советского генералитета в годы войны. Безусловно, сохранились документы, которые фиксируют формальную сторону принятого решения. Но в данном случае важны нюансы, такие как: отношение Верховного Главнокомандующего, личная приязнь или наоборот; наличие договоренностей, обещаний и

Командование Северо-Западным фронтом в группе участников совещания политсостава 34-й армии. Август 1943 г. ЦМВС. КП-49539. Инв. № 3/36538

даже клятв (достаточно вспомнить клятвенное обещание генерала А. Ерёмко, данное им И.В. Сталину в 1941 г., «разбить подлца Гудериана»); межличностные отношения внутри военно-политической элиты страны и прочие. Многие из этих условий, обстоятельств и аргументов никогда не фиксировались на бумаге, но играли не последнюю роль в принятии решений. Наверняка, имелись серьезные аргументы и в отношении генерала Курочкина, о которых мы никогда не узнаем, и Павел Алексеевич унес информацию о них навсегда с собой.

Но мы вправе сделать некоторые предположения. Почему смещение с должности командующего Северо-Западным фронтом произошло именно 5 октября 1942 г.? Мы уже отмечали, что генерал Курочкин предпринимал пять попыток ликвидировать «Демянский котёл». Практически каждой из этих операций предшествовала встреча с И. Сталиным, в рамках работы Ставки ВГК и Государственного комитета обороны. Например, после встречи генерала Курочкина в Кремле со Сталиным 01.07.1942 началось июльское наступление Северо-Западного фронта, которое было прочно увязано с действиями соседних Калининского и Западного фронтов. На приеме у Сталина 1 июля присутствовали, кроме П. Курочкина, А.В. Василевский, Л.П. Берия и другие¹. Фронт генерала Курочкина получил для наступления усиление, включая экспериментальные реактивные установки М-30. Однако наступление успеха не имело.

За месяц до своего отстранения от должности П. Курочкин присутствовал на приеме у И. Сталина в Кремле 4 и 5 сентября 1942 г. О серьезности рассматриваемых задач свидетельствует тот факт, что совещание в присутствии Сталина длилось два дня по четыре часа каждое. Отличительной особенностью этих совещаний являлся тот факт, что в нем принимали участие руководители партизанского движения: П.К. Пономаренко – начальник Центрального штаба партизанского движения, А.Н. Сабуров – организатор партизанского движения в центральных и южных районах страны, С.А. Ковпак – организатор партизанского движения на Украине, М.И. Дука – руководитель партизанского движения на Брянщине и др. Скорее всего, рассматривался опыт партизанской борьбы и возможность его эффективного применения в полосе Северо-Западного фронта. Из командующих фронтов

¹ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник. – М.: Новый хронограф, 2008. – С. 376.

присутствовал только один Курочкин. Активизация партизанской борьбы увязывалась с очередным наступлением фронта на злополучный «Демянский мешок». На совещании присутствовал и «куратор» генерала Курочкина, маршал Тимошенко – представитель Ставки на Северо-Западном фронте¹. У нас имеются все основания предполагать, что на этом совещании приказ на ликвидацию Демянской группировки генералу Курочкину был поставлен в самой жесткой форме. Очередное неудачное наступление фронта завершилось смещением командующего.

Как уже говорилось выше, генерал-лейтенант П.А. Курочкин был назначен заместителем командующего Северо-Западным фронтом. Но в этой должности Павел Алексеевич провел всего полтора месяца, а дальше последовало еще одно понижение. В ноябре 1942 г. П.А. Курочкин понижен до командующего 11-й армией Северо-Западного фронта. В марте 1943 г. генерал П. Курочкин был назначен командующим 34-й армией того же фронта.

В биографических очерках, посвященных генералу П.А. Курочкину, этот период полководческой биографии не рассматривается вообще. А это, без малого, восемь месяцев (ноябрь 1942 г.–июнь 1943 г.). Восемь месяцев тяжелейшей работы на тех рубежах, на которых его Северо-Западный фронт в январе 1942 г. уперся в глухую вражескую оборону в районе Старой Руссы. Уже в должности командарма-11 генерал П. Курочкин выполнял в марте 1943 г. те же задачи. Его 11-я армия принимала участие в ожесточенной Старорусской операции, явившейся составной частью неудачной операции «Полярная звезда» по разгрому вражеской группы армий «Север». И опять войска Северо-Западного фронта постигла неудача. В ходе этого наступления с должности командующего фронтом был смещен маршал Тимошенко, и назначен генерал-полковник Конев. Войскам удалось добиться только частных успехов (Старая Русса будет освобождена только в феврале 1944 г.), но зато в историю Великой Отечественной войны Старорусская наступательная операция войдет как одна из самых кровавых, уступая только Белгородско-Харьковской наступательной операции, в которой был достигнут успех. В период боев с 4 по 19 марта 1943 г. войска Северо-Западного фронта потеряли 31 789 человек безвозвратными потерями и 71 319 человек – санитарными (всего – 103 108 человек). Среднесуточные потери составили 6444 человека².

¹ На приеме у Сталина. С. 383–384.

² Россия СССР в войнах XX века. С. 357.

Сам генерал П. Курочкин в ходе этой операции был перемещен на должность командующего 34-й армией. Новое назначение было далеко не случайным. 34-я армия сменит практически разбитую в боях за Старую Руссу 27-ю армию и продолжит наступательные действия. Таким образом, в биографии П.А. Курочкина город Старая Русса станет вторым городом в боевой судьбе генерала, с которым связаны долгие месяцы кровавых боев, не закончившихся победой над врагом.

Если проанализировать состояние дел на Северо-Западном направлении в период 1942 г.–лета 1943 г. то окажется, что оно имело минимальные позитивные сдвиги, за исключением прорыва блокады Ленинграда. На южном участке Советско-германского фронта враг был разгромлен под Сталинградом и изгнан с Северного Кавказа, на центральном – вынужден был оставить Ржевско-Вяземский выступ. В полосе Северо-Западного фронта наши войска уперлись в непреодолимую оборону. Замена командования фронтом (сначала назначение маршала Тимошенко, позже генерал-полковника Конева) значимых результатов не принесла.

Советское военно-политическое руководство знало о планах германского командования провести крупное летнее наступление в районе Курской дуги и всячески усиливало это направление, в том числе и командными кадрами. Так, 23 июня 1943 г. командующим Степным фронтом был назначен И.С. Конев, предварительно освобожденный от командования Северо-Западным фронтом. С целью ослабления натиска германских войск в районе Курска, Ставка планировала усиление давления наших войск на других участках советско-германского фронта, включая Северо-Западный. В этой ситуации военно-политическое руководство страны решило назначить командующим Северо-Западным фронтом вновь генерала П. Курочкина. Решение вполне рациональное, вряд ли на тот момент в среде высшего генералитета Советской Армии был генерал, который знал специфику боев на этом участке фронта и имел такой богатый, более чем двухлетний опыт боевых действий на этом направлении. Возможно, И. Сталин считал, что понижение П. Курочкина было действенным уроком для генерала, который «пошел ему на пользу».

В журнале боевых действий Северо-Западного фронта за 23 июня 1943 г. отмечено, что генерал-лейтенант Курочкин вступил в командование фронтом¹. Вероятно, решение об этом назначении было принято

¹ ЦАМО, ф. 221, оп. 1351, д. 1764, л. 18.

заблаговременно. Главной ударной силой предстоявшего наступления Северо-Западного фронта была выбрана 34-я армия, которой как раз командовал П. Курочкин. До августа 1943 г. она своим фронтом была расположена напротив главного узла обороны врага – Старой Руссы – и активно насыщалась ударными соединениями – танками, артиллерией, воздушно-десантными частями. На 1 августа 34-я армия имела в своем составе 90343 штыка, 947 орудий, 1755 минометов, 1249 станковых пулеметов и 395 танков. Так, согласно имеющимся разведывательным данным, в полосе 34-й армии противостоявший противник имел «38836 штыков, 583 орудия, 517 минометов, 511 станковых пулеметов, танков нет»¹. Как говорится, новому комфронту, ранее возглавлявшему армию главного удара, и «карты в руки».

В дополнение к тому, после назначения Курочкина «на фронт» состоялась очередная, если так можно сказать, «идеологическая накачка» – очередная встреча генерала со Сталиным – 7 августа 1943 г. На совещании, которое проходило поздно вечером и закончилось уже на следующий день, присутствовало 11 человек, включая командование Генерального штаба, профильных министров оборонной промышленности и членов Ставки ВГК². Протокол этого совещания для нас не доступен, но на фоне развивавшейся обстановки мы можем предположить, о чем шла речь. Как известно, 7 августа 1943 г. началась Смоленская стратегическая наступательная операция «Суворов» Западного и Калининского фронтов. Эта операция предполагала значительное продвижение в западном направлении. Северо-Западный фронт, имевший локтевую связь с ними, не должен был запаздывать и создавать не выгодную для нас конфигурацию линии фронта.

Другой задачей стало связывание в боях противостоявшей вражеской группировки с целью недопущения переброски части сил к Курску–Орлу–Белгороду. В журнале боевых действий Северо-Западного фронта эта задача еще ранее была обозначена самой первой (на 1 августа 1943 г.): «Проводили подготовку к проведению операции и операцию по сковыванию противника на Старорусском направлении, а при благоприятном развитии ее, овладеть Старорусским плацдармом противника»³. Конечно, огромное значение имел непосредственный

¹ ЦАМО, ф. 221, оп. 1351, д. 1764, л. 2 об.

² На приеме у Сталина. С. 416.

³ ЦАМО, ф. 221, оп. 1351, д. 1768, л. 1.

разговор со Сталиным, который повторно оказал Курочкину огромное доверие. Случаи назначения в годы Великой Отечественной войны одного и того же генерала командующим одним и тем же фронтом крайне единичны, в данном случае можно вспомнить Г.К. Жукова или И.С. Конева.

18 августа 1943 г. Северо-Западный фронт после двухчасовой артиллерийской подготовки силами 34-й армии перешел в наступление¹. Наступление развивалось тяжело. За три дня непрерывных атак стрелковые соединения успеха практически не имели. Некоторых результатов достигла 1-я гвардейская и 10-я гвардейская воздушно-десантные дивизии². Попытки возобновить атаки позже оказались неудачными, наступление заглохло, войска начали инженерное оборудование достигнутых рубежей и отбивали контратаки противника. Небольшое продвижение было оплачено значительными потерями. Так, 1-я гв. ВДД за три дня боев потеряла 172 человека убитыми³, 370-я СД – 318 человек⁴, 26-я СД – 784 человека⁵.

26 августа из 34-й армии в распоряжение Ставки были переданы танковая бригада и танковый полк. Как видим, начавшееся наступление успеха не имело, Ставка начала изымать часть сил и средств для передачи их другим фронтам. На фоне явной неудачи происходит достаточно странное событие – П.А. Курочкину присваивают очередное звание – генерал-полковник – 27 августа 1943 г.⁶ Мы видим два объяснения этому поощрению. Однозначно, решение принималось заблаговременно и преследовало целью своеобразной мотивации, поддержки комфронта накануне предстоявшего наступления. В дополнение к тому, летом 1943 г. воинское звание генерал-лейтенант, которое носил П.А. Курочкин, уже не соответствовало занимаемой должности – командующий фронтом. Так или иначе, но это было первое поощрение генерала Курочкина за более чем два года шедшей войны (орден Красного Знамени был получен за Смоленское сражение в июле 1941 г.).

¹ ЦАМО, ф. 221, оп. 1351, д. 1768, л. 12, 12 об.

² Там же. Л. 14 об.

³ ОБД «Мемориал». – Электронный ресурс <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2554441&page=1&p=15> (Дата обращения 06.08.2023).

⁴ ОБД «Мемориал». – Электронный ресурс: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2234441&page=1&p=26> (Дата обращения 06.08.2023).

⁵ ОБД «Мемориал». – Электронный ресурс: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3168787&page=1> (Дата обращения 07.08.2023).

⁶ Красная звезда. 28 августа 1943. С. 1.

Советское Верховное командование решило сконцентрировать основные усилия на центральном и южном направлениях: Донбасская операция, освобождение Смоленщины, форсирование Днепра, освобождение Киева и др. Наступление на Северо-Западном фронте, к тому же так неудачно начавшееся, отошло на второй план. Значительная часть сил, ранее переданная фронту, была изъята и направлена на другие участки. Так, к 1 сентября 1943 г. численный состав 34-й армии, осуществлявшей основной удар в августе, сократился (вследствие потерь и изъятия частей и соединений в резерв Ставки и другие участки фронта) до 37 тыс. (было на 1.08.1943 90 тыс.). Танков осталось 111 (было на 01.08.1943 395)¹.

В сентябре-ноябре 1943 г. на Северо-Западном фронте наступило относительное затишье. Как наши войска, так и противник вели разведку, артиллерийскую дуэль, никаких масштабных наступательных действий стороны не предпринимали. Между тем, успехи в ходе коренного перелома в войне, явный перехват стратегической инициативы у противника, открывавшиеся при этом перспективы дальнейшего освобождения советской территории сделали необходимым пересмотр общей схемы деления советских войск на фронтовые объединения и изменения линий их разграничения. В измененных названиях советских фронтов теперь фигурировали цели войсковых группировок на ближайшую перспективу (Украинский, Прибалтийский, Белорусский).

19 ноября 1943 г. Северо-Западный фронт был расформирован, а его управление выведено в резерв Ставки Верховного Главнокомандования. 34-я армия также была выведена в резерв Ставки, полосу ее обороны и отдельные части вобрала в себя 1-я ударная армия, которая теперь подчинялась 2-му Прибалтийскому фронту².

На недолгое время Павел Алексеевич оказался в кадровом «генеральском резерве». Но уже в декабре 1943 г. генерал-полковник Курочкин назначается заместителем командующего 1-м Украинским фронтом (создан в октябре 1943 г.). Очередные перипетии судьбы. Курочкин оказывается в подчинении Н.Ф. Ватутина своего собственного заместителя по Северо-Западному фронту и сокурснику по Академии Генерального штаба, к этому времени уже генерала армии. В этой должности П.А. Курочкин принимает участие в операциях фронта

¹ ЦАМО, ф. 221, оп. 1351, д. 1774, л. 2об.

² Там же. Л. 6.

по освобождению правобережной Украины, начало было положено в ходе Житомирско-Бердичевской операции (24 декабря 1943 – 14 января 1944 г.).

Наступление фронта развивалось успешно. Правительство приняло решение о награждении старших офицеров и генералов полководческими орденами. 10 января 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР генерал-полковник П.А. Курочкин «за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками» был награжден орденом Кутузова I степени¹. Начались успехи – начались награждения. Анализ списка награжденных дает основание сделать достаточно интересный вывод. Согласно тексту Указа от 10.01.1944, полководческими орденами (Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого I–II степеней) были награждены 152 старших офицера и генерала. Из этого числа только генерал-полковнику Курочкину был вручен орден Кутузова I степени. Понятно, что орден Богдана Хмельницкого вручался за героизм, проявленный при освобождении Украины. Орден Суворова – за полководческое искусство в стремительных наступательных операциях. А вот награждение П.А. Курочкина орденом Кутузова I степени является не только поощрением генерала за его роль и заслуги в декабрьско-январском наступлении 1-го Украинского фронта. У нас имеются основания предположить, что это награждение было, в том числе, и за героическую работу, проделанную П.А. Курочкиным на Северо-Западном фронте. Одна из статей статута ордена, именно первой степени ордена Кутузова, содержит следующую трактовку: «За умелую организацию операции крупных соединений по борьбе с превосходящими силами противника, изматывание его войск, истребление живой силы и техники и сохранение своих войск в постоянной готовности к решительному наступлению»².

Следующим крупным успехом стало проведение 1-м Украинским фронтом (совместно с соседним 2-м Украинским) Корсунь-Шевченковской наступательной операции (24 января – 17 февраля 1944 г.). Многие военные историки называют ее «вторым Сталинградом» (удалось окружить вражескую группировку из 10 дивизий и одной бригады противника). Да, полного уничтожения окруженной группировки

¹ Красная звезда. 11 января 1944. С. 2.

² Смыслов О.С. Награды Великой Победы. – М.: Вече, 2010. – С. 328.

не удалось достичь. Но войска противника были разгромлены, пробившиеся остатки вражеских частей и соединений были расформированы. По данным советской стороны, противник потерял 55 тыс. убитыми и ранеными и более 18 тыс. пленными¹. По данным немецкой стороны, до 40 тыс. солдат и офицеров вырвались из котла (включая эвакуированных раненых).

Роль заместителя командующего, генерал-полковника Курочкина в проведении операции была высоко оценена верховным советским командованием. Именно этим объясняется факт того, что кандидатура генерала вновь рассматривается на должность комфронта. 17 февраля 1944 г. Ставка ВГК с целью организации наступления в Белоруссии создает 2-й Белорусский фронт в составе трех общевойсковых, одной воздушной армии и речной флотилии. 24 февраля в командование фронтом вступает генерал-полковник П. Курочкин. Этому назначению опять предшествовала встреча со Сталиным и участие в совещании высшего военно-политического руководства страны 16 февраля 1944 г. Напомним, что это было уже третье назначение на должность командующего фронтом. И. Сталин лично беседовал с генералом Курочкиным наедине в течение 35 минут, после чего в кабинет зашли представители Правительства, Генерального штаба, командующие фронтами². О чем говорил Верховный с П.А. Курочкиным мы никогда уже не узнаем. Но во внимание, конечно, берем тот факт, что генералу представился уже «третий шанс», в реализации чрезвычайно важной задачи – наступления в Белоруссии. Зная черты характера И. Сталина, мы также можем утверждать, что разговор шел о личном доверии Сталина и о надеждах, которые он возлагал на генерала. После 16 февраля 1944 г. Сталин с генералом Курочкиным больше никогда не встречался, по крайней мере, официально в кабинете.

Уже 15 марта 1944 г. 2-й Белорусский фронт перешел в наступление, нанеся удар в стык вражеских групп армий «Центр» и «Юг», началась Полесская наступательная операция. Сам 2-й Белорусский фронт был создан с целью реализации Ставкой ВГК широкомасштабного наступления на этом участке Советско-германского фронта. В результате удачного зимнего наступления на правобережной Украине в райо-

¹ Мощанский И. Разгром под Черкассами. Корсунь-Шевченковская наступательная операция 24 января – 17 февраля 1944 года. – М., 2005. – С. 56.

² На приеме у Сталина. С. 427.

не Припяти образовался разрыв между группировками противника. Именно в этот стык должен был быть направлен удар вновь образованного 2-го Белорусского фронта. Направлением главного удара определялся важный транспортный узел – Ковель. С дальнейшим выходом на Западный Буг войска фронта должны были глубоко охватить с юга вражескую группу армий «Центр». И этот стратегический замысел предстояло осуществить генералу Курочкину. Как видим, задачи были поставлены грандиозные, а вот возможности их реализации были явно ограничены. Во-первых, сам район наступления представлял собой труднодоступную лесисто-болотистую местность в условиях начавшейся распутицы. Даже немцы, осуществляя свое вторжение в 1941 г., обошли этот район с севера и юга. Во-вторых, в условиях распутицы 10 дней, выделенных на подготовку операции и создание ударных группировок, было явно недостаточно. В-третьих, с целью выполнения поставленной задачи в состав фронта намечалось включить 22 стрелковые, 6 кавалерийских и три авиационные дивизии, танковую бригаду, пять отдельных танковых полков, до 20 артиллерийских (минометных) полков и другие части. Однако, к началу наступления не все войска были сосредоточены в полосе фронта. Так, из 11 стрелковых дивизий, предназначенных для передачи в состав фронта из резерва Ставки ВГК, прибыли семь, а из пяти танковых полков – только один. К началу наступления из 14 дивизий, которые должны были пополнить ударную группировку фронта, в исходных районах находились только семь¹. В общей сложности, на момент наступления фронт имел 149 тыс. личного состава, 3039 орудий и минометов, 120 танков, 122 самолета. Фронт был обеспечен всего 0,5–1,2 боекомплектом боеприпасов, 2 заправками автобензина и около трех заправок дизельного топлива². В ходе самой операции эти показатели будут увеличены на 20–30%, но все равно для решения поставленной задачи сил было явно недостаточно.

Начавшаяся Полесская наступательная операция во многом напоминает действия наших войск под Демянском. Удалось прорвать линию фронта противника, совершить его охват с флангов и даже создать кольцо окружения. Однако затем ситуация практически полностью

¹ Михалёв С.Н. Наступление 2-го Белорусского фронта в Полесье // Военно-исторический журнал. – № 3. – 1988. – С. 42

² Там же.

повторила обстановку под Демянском. Ковель взять не смогли, так же, как и не было достаточных сил обеспечить внешнее кольцо окружения. С 23 марта противник, подтянув силы, начал наступление с целью деблокирования окруженных войск. Врагу удалось прорвать кольцо и оттеснить наши силы. Чтобы оценить перспективы дальнейшего наступления, к Курочкину был направлен командующий 1-м Белорусским фронтом, генерал армии К.К. Рокоссовский. Он, оценив ситуацию, пришел к выводу, что продолжение операции по освобождению Ковеля нецелесообразно. С его мнением Ставка согласилась¹. 5 апреля 2-й Белорусский фронт был расформирован, а его войска переподчинены 1-му Белорусскому фронту.

В рамках данного биографического очерка нет возможности детально анализировать причины неудачи. Они многочисленны, существенны и объективны, начиная от наличия всего одной железной дороги в тылу наступления фронта до введения войск по частям в связи с жесткими сроками, определенными Ставкой. Верховное командование принимало в расчет все обстоятельства, спешность и необеспеченность подготовки этого наступления. Вероятно, шанс на успех был один – «залихватская атака» на слабую оборону противника, в надежде на то, что ему не удастся вовремя среагировать и принять действенные меры – не получилось. В связи с этим серьезных претензий к командованию фронтом предъявлено не было. О том, как это могло быть, мы продемонстрируем на опыте соседнего Западного фронта, события на котором происходили практически в это же время.

На протяжении шести месяцев войска Западного фронта в направлении Орша–Богусhevск–Витебск вели не прекращавшиеся наступательные действия. Так, за период с 12 октября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. Западный фронт провел 11 наступательных операций². Все эти операции закончились неудачно и привели к большим потерям. Неудачные действия Западного фронта стали причиной создания по приказу Ставки Верховного Главнокомандующего специальной комиссии по расследованию действий командования и штаба Западного фронта. Комиссию возглавил Г.М. Маленков. На основании доклада комиссии Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление № 5606 сс от 12 апреля 1944 г. «О недостатках в работе командо-

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1984. – С. 248–249.

² Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: народ, война, победа. – Смоленск: Свиток, 2015. – С. 286.

вания и штаба Западного фронта». Комиссия пришла к выводу, что, несмотря на выделение значительного числа сил и средств, фронт не выполнил поставленной задачи по ряду субъективных причин, кроющихся в организации работы и личных качествах командования¹. Генерал В.Д. Соколовский был снят с командования фронтом с формулировкой «как не справившийся с командованием фронтом». Член Военного совета фронта А.Н. Булганин, получив выговор по партийной линии, был отстранен от должности². Ряд других офицеров и генералов штаба фронта и 33-й армии были понижены в звании и переведены на более низкие должности или предупреждены о подобном наказании в случае «повторных ошибок».

Ничего подобного в отношении генерала П.А. Курочкина сделано не было, но, тем не менее, судьба его после командования 2-м Белорусским фронтом серьезно меняется. 15 апреля 1944 г. генерал-полковник П.А. Курочкин назначается командующим 60-й армии 1-го Украинского фронта. В этой должности он прослужит более года до завершения Великой Отечественной войны. Как видим, П.А. Курочкин вновь был понижен в должности до командующего армией.

Решения о назначении командующих армиями и, уж тем более, фронтов принимались исключительно И.В. Сталиным³. И в данном случае мы можем утверждать, что это было взвешенное, логичное и вполне объяснимое решение Верховного Главнокомандующего. Трижды Верховный давал возможность генералу Курочкину возглавить фронт и дать тот результат, который ждало от него командование. Причем в течение войны повторилась одна и та же ситуация дважды. Войска фронта под командованием П.А. Курочкина совершают стремительную наступательную операцию по окружению вражеских войск, но вот разгромить, ликвидировать образовавшийся котел не в силах. Так было под Демянском в 1942 г., и то же повторилось под Ковелем в 1944 г. Безусловно, существовала масса объективных причин, совокупность которых не позволяла комфронту Курочкину достичь ожидаемых результатов. Но Верховный Главнокомандующий не имел

¹ Полный текст см: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 644, оп. 1. д. 232, л. 190–223.

² Гареев М.А. О неудачных наступательных операциях советских войск в Великой Отечественной войне// Новая и новейшая история. – 1994. – № 1. – С. 7-8.

³ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. В двух книгах. Книга вторая. – М., 1989.

возможности вникать в их разбор, управляя огромной военной машиной, в которую в годы войны было призвано более 30 млн человек.

Мы можем утверждать, что с назначением и закреплением генерала Курочкина в должности командующего армией мнение Сталина о нем окончательно зафиксировалось. Нам необходимо признать факт того, что Сталин перестал рассматривать генерала Курочкина как военачальника уровня фронта. Видимо, Верховный убедился в том, что максимальную пользу во имя Победы П.А. Курочкин может принести именно в ранге командующего армией. Наверное, для человека-карьериста эта «карусель с назначениями» наносила бы серьезный удар по самолюбию и самомнению. Но в отношении Курочкина – солдата и преданного социалистической идее бойца – мы с уверенностью можем говорить, что душевные терзания, если они были, то являлись второстепенными. Первоочередным была благодарность за возможность использовать свои силы и способности для защиты Отечества, звание и должность при этом значения не имели.

Мы знаем, что отдельные советские военачальники этой возможности были лишены, а головы некоторых из них летели и за меньшие «провинности», или они «не оправдали доверие вождя». Всем известна волна репрессий («заслуженных» и «незаслуженных»), прокатившаяся по старшему командному составу РККА в начале войны. Десятки генералов были расстреляны: Д.Г. Павлов, Я.В. Смушкевич, В.Е. Климовских, А.А. Коробков и др. Но мы акцентируем внимание на тех, кто пострадал уже в ходе войны (в так называемый «вегетарианский» период) по обозначенным выше причинам. Приведем военные судьбы некоторых из них.

Маршал Г.И. Кулик (1940) за неудачные действия в начальный период войны понижен в звании до генерал-майора (1942). В апреле 1943 г. присвоено звание генерал-лейтенанта, а в 1944 г. вновь понижен до генерал-майора¹.

П.Ф. Жигарев, генерал-лейтенант авиации, в 1941–1942 гг. командующий ВВС РККА, заместитель Наркома обороны. В мае 1942 г. снят с должностей и назначен командующим ВВС тылового Дальневосточного фронта².

¹ Кулик Григорий Иванович // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь Т. 1. – М.: Воениздат, 1987. – С. 815.

² Ефимов А.Н. Главный маршал авиации П.Ф. Жигарев (К 80-летию со дня рождения) // Военно-исторический журнал. – 1980. – № 11. – С. 88–89.

П.П. Собенников – генерал-майор, командующий 8-й армией, а с 03.07.1941 – командующий Северо-Западным фронтом. Понижен до командующего 43-й армией. Несмотря на то, что значительную часть армии вывел из Вяземского окружения, 10 октября 1941 г. был снят с должности командарма, а 16 октября 1941 г. арестован по статье «измена Родине». Осужден на пять лет, но позже реабилитирован¹.

Генерал армии И.В. Тюленев, командовавший в начальный период войны фронтами, после изгнания гитлеровцев с Кавказа продолжал командовать войсками уже не воюющего Кавказского фронта, обеспечивая прикрытие турецкой границы и командуя советскими войсками в Иране.

Данный список можно продолжить многими фамилиями. Но главный вывод будет однозначным – советская военная машина в период грозной опасности не многим прощала «ошибки» или «неоправданного доверия».

Однако, как мы видим, генералу Курочкину, несмотря на «неуспех», несколько раз предоставлялась возможность «реабилитироваться». После своего смещения с должности комфронта первый раз, он еще два раза вновь назначался командующим фронтом. Объяснение этому может быть только одно – Павел Алексеевич Курочкин пользовался личным расположением и доверием Иосифа Виссарионовича Сталина.

Именно в этой части нашего биографического повествования уместно будет обозначить важный для нашего повествования вопрос, а именно: генерал Курочкин и И.В. Сталин? Как мы уже показали, Сталин лично принимал решение о назначении Курочкина повторно на должность командующего фронтом. В годы Великой Отечественной войны И. Сталин принимал его у себя в кабинете восемь раз, причем последний раз «с глазу на глаз»².

Нам доподлинно не известно – встречался ли П.А. Курочкин с И.В. Сталиным в предвоенный период. Но однозначно мы можем утверждать, что Иосиф Виссарионович знал о существовании красного командира П. Курочкина. Сталин, пристально курировавший развитие армии лично, просто не мог не знать командира «элитной» дивизии, да к тому же носившей его имя. В июне 1935 г., когда дивизия отмечала свое 15-летие, через газету «Правда» Сталин лично обратил-

¹ Великая Отечественная война. Командармы. Военный биографический словарь. – М., 2005. – С. 215–216.

² На приеме у Сталина. С. 646.

ся к ее командирам и бойцам с приветствием. В обращении отмечалось: «Братский привет особой кавалерийской краснознаменной имени Сталина дивизии в день ее 15-летия. Желаю ей успехов и отличий в деле подготовки к обороне нашей страны. Не сомневаюсь, что бойцы, командиры и политработники дивизии с честью выполняют свой долг, когда этого требуют интересы защиты нашей матери-родины от нападений врагов. И. Сталин»¹. И следует отметить, что дивизия этот завет вождя выполнила. В первые дни Великой Отечественной войны воины дивизии мужественно сражались в Белостокском выступе. Имелись факты атаки «сталинскими кавалеристами» вражеской мотопехоты в конном строю. 19 сентября 1941 г. дивизия была расформирована, как «погибшая на фронте».

Одновременно известно, что при отборе кандидатов на первый курс во вновь отрывшуюся Академию Генерального штаба в 1936 г. кандидатуры слушателей согласовывались лично И.В. Сталиным. Кандидатура П. Курочкина, как и все остальные, прошла «сталинский фильтр». Одновременно с этим, несмотря на серьезность выдвинутого обвинения и отчисления из Академии, Курочкину была предоставлена возможность завершить обучение и получить диплом, что в данном случае невозможно без серьезного покровительства.

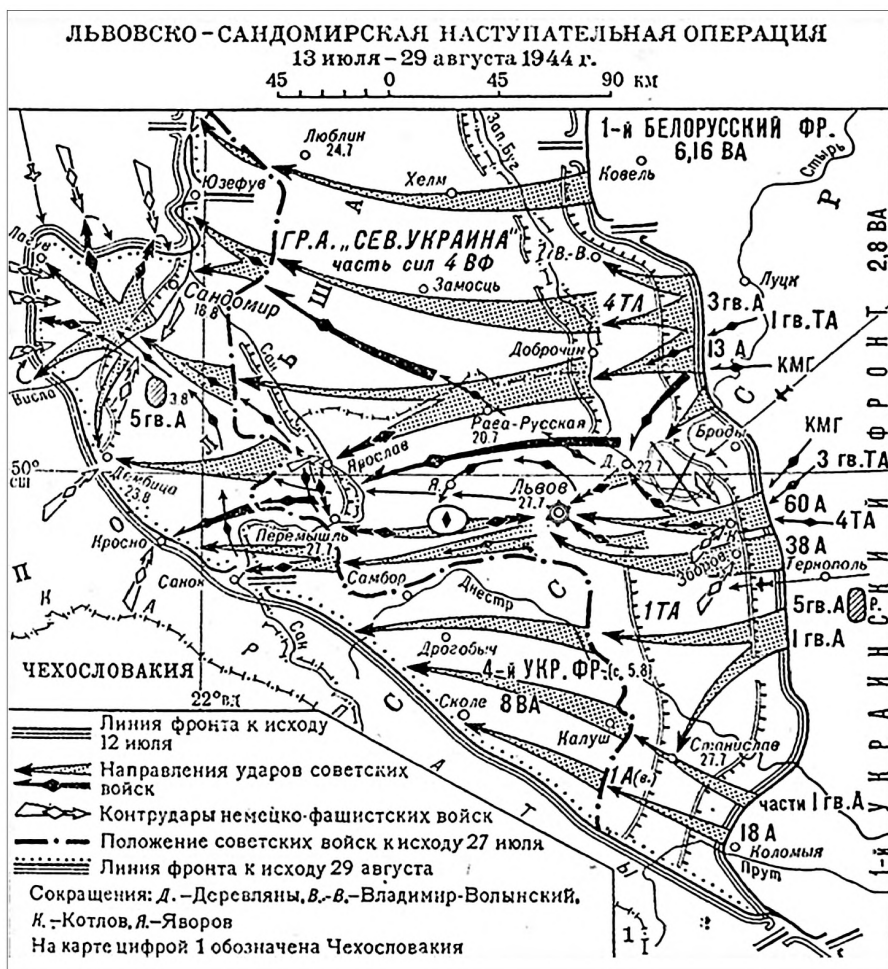
Павел Алексеевич Курочкин – это полководец Сталинской эпохи со всеми присущими тому поколению отечественных военачальников достоинствами и недостатками. Выходец из народных низов, всем сердцем воспринявший революцию и веру в возможность построения справедливого будущего. Ради этой веры он готов был погибнуть на фронтах Гражданской войны. Практически десять лет (1921–1929 гг.) он принимал участие в подавлении антисоветских вступлений. Являясь крестьянским сыном по происхождению, Павел Алексеевич прекрасно понимал крестьянскую психологию, почему и против чего выступали крестьяне, но жестко занял позицию новой власти, новой России – Советской России, внутривластная система которой существовала только теоретически – в виде светлого будущего первого государства рабочих и крестьян. И в борьбе против антисоветского элемента он проявил незаурядные качества, принципиальность, решительность и бескомпромиссность в борьбе, доказательством чему служит награждение его именным оружием с почетной надписью.

¹ Правда. – 16 июня 1935.

К тому же молодой советский командир Павел Курочкин проявил незаурядные способности к самосовершенствованию, образованию и развитию командирских качеств. Конечно, к такому советскому военачальнику у Сталина не только могло, но и должно было возникнуть особое отношение. Вплоть до апреля 1944 г. Сталин верил, что генерал Курочкин способен решать на фронте важнейшие, критически важные задачи на уровне командующего фронтом. Верил, несмотря на «неуспехи», опосредованную, но все-таки виновность в пленении сына в 1941 г. Конечно, Сталин был «разочарован» деятельностью генерала Курочкина, как комфронта, вследствие чего, как бы сказали сейчас, генерал «был вычеркнут из информационного пространства». Возможно, это случайность, но в сводках и сообщениях Совинформбюро за вторую половину 1944 г. и первую половину 1945 г. нет ни одного упоминания не только о П.А. Курочкине, но и об армии, которой он командовал (упоминались другие части и соединения, входившие в состав армии), тогда как героические действия 60-й армии на завершающем этапе войны непременно этого заслуживали.

Сам генерал Курочкин, занимая любую должность, стремился отдать все, что мог для победы над врагом, оправдать доверие товарища Сталина. В воспоминаниях родственников Павла Алексеевича, старый генерал всегда высказывал глубокое уважение к Иосифу Сталину, его гению, прозорливости и таланту как военно-государственного деятеля. Известно, что в 1956 г. П.А. Курочкин будет делегатом небезызвестного XX съезда КПСС, где прозвучал доклад Н.С. Хрущёва «О культуре личности Сталина и его последствиях». Остается только догадываться, что происходило внутри заслуженного генерала. Но и это Павел Алексеевич унес с собой.

В апреле 1944 г. генерал-полковник Курочкин вступает в командование 60-й армией. Это было уже второе формирование армейского соединения под таким номером (создана летом 1942 г.). Армия часто перебрасывалась на различные участки фронта. На момент вступления в должность генерала Курочкина, армия входила в состав 1-го Украинского фронта. До назначения П.А. Курочкина этой армией командовал прославленный полководец Великой Отечественной войны, генерал армии И.Д. Черняховский, повышенный в апреле 1944 г. до уровня командующего 3-м Белорусским фронтом (самый молодой комфронта в годы войны – 37 лет).

*Львовско-Сандомирская наступательная операция
(13 июля – 29 августа 1944 г.)*

Следующей крупной операцией, в которой приняла участие 60-я армия уже под командованием генерала Курочкина, стала Львовско-Сандомирская операция (13 июля – 29 августа 1944 г.). 60-й армии совместно с 38-й армией предстояло взломать оборону врага и, взаимодействуя с танковыми армиями, разгромить его Львовскую группировку. Места, в которых предстояло действовать Павлу Алексеевичу, были знакомы генералу еще по «освободительному походу»

1939 г. Кроме того, тогда на подступах ко Львову произошли и первые боестолкновения с частями германского вермахта, которые были кратковременными и завершились отведением сил двух сторон. Теперь же перед П.А. Курочкиным стояла чрезвычайно серьезная задача – взломать глубокоэшелонированную оборону врага, расчистить коридор для ввода в прорыв танковых соединений, которые выйдут на оперативный простор.

С 1 по 14 июля войска производили перегруппировку сил, готовились к наступлению. Проводились силовые разведки с целью вскрытия обороны противника.

Это был уже 1944 г., и советская оборонная промышленность в достаточной степени насытила действующую армию техникой и вооружением. В связи с этим при планировании операции генерал Курочкин большое внимание уделил авиационному и артиллерийскому обеспечению. Наученный горьким опытом предыдущих боев, когда хватало сил окружить врага, но было их недостаточно, чтобы удержать в кольце, в планировании операции Курочкин использовал новые возможности советских войск. Так, предвидя возможные контратаки противника танковыми резервами, генерал Курочкин уделил большое внимание противотанковой обороне. Как вспоминал П.А. Курочкин: «В армии был создан артиллерийско-противотанковый резерв в составе одной артиллерийско-противотанковой бригады. В каждом корпусе и дивизии в противотанковый резерв выделялось от дивизиона до полка истребительно-противотанковой артиллерии. Заранее были определены вероятные направления возможных контратак и контрударов противника и намечены рубежи развертывания противотанковых резервов. На борьбу с танками заблаговременно нацеливалась артиллерия, расположенная на закрытых позициях, и инженерные подразделения. Кроме того, в каждом соединении имелись сильные подвижные отряды заграждения»¹. Как этого всего не хватало в 1942 г. в районе «Рамушевского коридора» и под Старой Русской в 1942 г. Но теперь, в июле 1944 г. поставленная перед армией задача была в полной мере обеспечена живой силой и техникой. Так, против 6 пехотных дивизий противника в полосе фронта 60-й армии было сосредоточено 8 стрелковых дивизий, против двух танковых дивизий врага – 2 танковых, один механизированный и кавалерийский корпуса, против 7 враже-

¹ Тарасов В. Генерал армии П.А. Курочкин. С. 122–123.

ских артиллерийских полков – 23 советских артполка.¹ В интересах армии действовали силы воздушного флота фронта, насчитывавшие до 3 тыс. боевых самолетов, обеспечивавших трехкратное превосходство над противником. Только на участке основного прорыва своей армии, шириной в 8 км, генерал-полковнику Курочкину удалось сосредоточить 1554 орудия и 304 реактивных установок БМ-13 (катюши)². Да, с такими силами можно было воевать и проявлять полководческий талант.

11 июля 1944 г. генерал Курочкин получил директиву фронта о предстоящем наступлении – 14 июля. Проведенная подготовка и накопленные силы дали свои результаты. В первый же день наступления войска вклинились в глубину обороны противника на 4-6 км³. На второй день –

8-18 км. Как и предполагал генерал Курочкин, враг нанес контрудар, войска армии остановились и отразили его. Согласно нашим данным, в контратаке принимали участие 8-я танковая дивизия противника и дивизия СС «Галичина». Войсками 60-й армий только за 15 июля «было уничтожено более 1500 гитлеровцев, подбито 32 танка и СУ»⁴.

Командующий 60-й армией, генерал-полковник Курочкин П.А. на наблюдательном пункте. Украинский фронт, Львовско-Сандомирская операция 1944 г. Фото М. Альперта. ЦМВС. КП-41226/6. Инв. 3/33134

¹ ЦАМО, ф. 236, оп. 2673, д. 1160, л. 6.

² Там же. Л. 9.

³ Гречко А. Некоторые вопросы военного искусства в Львовско-Сандомирской операции // Военно-исторический журнал. – №2. – 1960. – С. 20

⁴ ЦАМО, ф. 236, оп. 2673, д. 1160, л. 28.

Наибольших успехов достигли воины 322-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Н. Лащенко, которым удалось к исходу 15 июля 1944 г. вклинуться во вторую полосу обороны врага и образовать брешь южнее Колтова, названную впоследствии «Колтовским коридором». Командующий 60-й армией, генерал Курочкин немедленно вынес туда свой передовой командный пункт. Здесь он подвергался не только артиллерийскому и минометному обстрелу, но и пулеметному. Журналистам, бравшим у него интервью, он так объяснял свои действия: «В данном случае речь, прежде всего, шла о деле, о выполнении задачи, на решение которой были потрачены огромные усилия людей, материальные ценности. Дело, – повторил генерал, – а потом уже чувство самосохранения. Конечно, проще было бы для ПКП выбрать другое место, но когда солдаты и офицеры видели, что тут же командарм, генералы и офицеры штаба армии, то чувство ответственности, моральное состояние, дух войск становились выше»¹. Напомним, что одно из замечаний, указанных командованию 2-го Белорусского фронта во время Полесской операции, было нахождение командного пункта фронта «в 150 км от боевых порядков первого эшелона»².

17 июля 1944 г. в прорыв, пробитый во вражеской обороне 60-й армией, была введена танковая армия и конно-механизированная группа, развивая наступление, обходя Львов с юга³. Продолжив наступление, 60-я армия генерала Курочкина приняла участие в освобождении Львова 27 июля 1944 г. Была одержана блестящая победа. В историю Великой Отечественной войны Львовско-Сандомирская наступательная операция войдет как один из «10 сталинских ударов 1944 г.». В ее ходе была полностью освобождена территория Украинской ССР, разгромлено восемь дивизий противника и взято в плен до 20 тыс. гитлеровцев.

Сам генерал Курочкин «за умелое управление войсками при прорыве обороны немцев на Львовском направлении» будет награжден орденом Суворова I степени⁴. Оперативно стратегический маневр, в котором принимала участие его армия, а именно создание узкого коридора (Колтовского коридора) для прохода танковых армий и

¹ Дунаев И. Страницы большой жизни. С. 91.

² Михалев С.Н. Указ. соч. С.48.; ЦАМО, ф. 236, оп. 2673, д. 1160, л. 6.

³ ЦАМО, ф. 236, оп. 2673, д. 1033, л. 108.

⁴ Красная звезда. – 26 августа 1944. – С. 1.

выхода их на оперативный простор, в энциклопедическом шеститомнике «История Великой Отечественной войны Советского Союза» назван выдающимся образцом военного искусства, «единственным в своем роде»¹.

После взятия Львова, который тогда называли «ворота в Германию», 60-я армия вместе со своим командующим принимает участие в победных операциях по разгрому гитлеровской Германии и ее союзников в Европе: Сандомиро-Силезской, Нижнесилезской, Верхнесилезской, Моравска-Оставской операциях. Везде – победа и разгром противника. Командарм Курочкин награждается высшими наградами страны: 03.11.1944 – орден Красного Знамени; 21.02.1945 – орден Ленина; 06.04.1945 – орден Кутузова I степени.

В ходе Сандомиро-Силезской операции января 1945 г. воины 60-й армии генерала Курочкина освободили узников концентрационного лагеря «Освенцим» и открыли всему миру еще одну страшную страницу германского нацизма. Это произошло 27 января 1945 г., одновременно лагерь освобождался частями 59-й армии с северо-востока. Практически вся литература, посвященная этой странице истории войны, концентрирует внимание на чудовищных преступлениях, совершенных нацистами. Однако мало кто обращает внимание на то, что освобождение «лагеря смерти» произошло не само по себе. «Освенцим» и оставшийся в живых «лагерный контингент» (который также подлежал полному уничтожению) были спасены благодаря мужеству и самопожертвованию советских воинов.

В ходе операции батальоны 472-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии 60-й армии в конце января вели стремительное наступление против значительной группировки противника. 26 января, чтобы сохранить высокий темп наступления, стрелковые подразделения переправились через р. Висла, оставив артиллерию и обозы на восточном берегу, боеприпасы несли на себе. 272-й полк начал атаку на «Освенцим». Враг под сильным артиллерийским и минометным огнем предпринял контратаку, силой до двух батальонов пехоты, при поддержке 10 танков и 4 бронетранспортеров. Гитлеровцы были отброшены, но в ходе боя погиб на своем НП командир полка, подполковник Безпрозванный. Обходным маневром батальоны полка вынудили про-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 4. – М., 1962. – С. 213.

*Сводный полк 4-го Украинского фронта на Параде Победы 24 июня 1945 г.
Архив АПН «Новости»*

тивника оступиться, и к 11:00 «Освенцим» был очищен от врага¹. Об интенсивности боев свидетельствуют потери. Только по одной 100-й СД, действовавшей на направлении «Освенцим», потери составили 116 человек убитыми и 218 ранеными². В политдонесении 100-й стрелковой дивизии 60-й армии сообщалось: «Нашими частями в ре-

¹ Из журнала боевых действий 472 стрелкового полка 100 стрелковой дивизии за 26-28.01.45 г. Документ размещен на сайте Русского исторического общества. Электронный ресурс: https://historyrussia.org/images/img-arkhivy/documentsosvencim/11_iz_zhbd_472sp_100sd_26-28.01.1945.pdf (Дата обращения 10.08.2023 г.)

² Политдонесение начальника политотдела 100-й стрелковой дивизии, подполковника М.Д. Костина начальнику политотдела 60-й армии генерал-майору И.М. Гришаеву о ходе боев на территории Польши и освобождении лагеря Освенцим от 29.01.45. Документ размещен на сайте Русского исторического общества. – Электронный ресурс: https://historyrussia.org/images/img-arkhivy/documentsosvencim/20_politdonesenie_nach_po_100sd_60a_29.01.1945.pdf (Дата обращения 10.08.2023 г.); ОБД «Мемориал». – Электронный ресурс: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=4059786&page=1> (Дата обращения 10.08.2023).

зультате овладения м. Освенцим, Бабица и Бзежинке было освобождено свыше 5000 человек, находящихся в Освенцимском лагере, среди которых имеются военнопленные, граждане, насильственно угнанные из оккупированной территории Советского Союза, Польши и других государств. Освобождение свыше 5000 человек произошло вследствие стремительно нанесенного удара по противнику, в результате чего не дали ему возможность их угнать в Германию»¹.

На завершающем этапе войны, в апреле 1945 г. 60-я армия была переподчинена 4-му Украинскому фронту. В составе этого фронта 60-я армия генерала Курочкина принимает участие в последней операции Великой Отечественной войны – Пражской наступательной операции. Бои проходили в Чехословакии 6-11 мая 1945 г., когда уже капитулировал берлинский гарнизон, и Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции. 6 мая части 60-й армии перешли в наступление. 9 мая, когда стало известным о подписании Акта о безоговорочной капитуляции, противостоявшим германским войскам под командованием фельдмаршала Шернера было предложено сдаться. Однако враг отказался капитулировать и стал отходить на запад. Войска армии возобновили наступление в общем направлении на Прагу (расстояние 300 км). За период с 9 по 13 мая в полосе наступления и преследования противника части армии пленили 36 тыс. вражеских солдат и офицеров и захватили большое число техники и вооружения². Завершающий этап войны не был для советских войск легкой прогулкой. Враг отчаянно сопротивлялся. Так, потери 60-й армии за первую декаду апреля составили 5874 человека, из которых 999 человек убитыми³. В Пражской наступательной операции 4-й Украинский фронт, включая и 60-ю армию, понес потери в 11529 человек, из которых 2299 человек – потери безвозвратные⁴. Это были последние герои Великой Отечественной войны.

После боев в Чехословакии Великая Отечественная война Советского Союза завершилась окончательно. 10 июня 1945 г. Военный совет 4-го Украинского фронта обратился к Верховному Главнокоманду-

¹ Политдонесение начальника политотдела 100-й стрелковой дивизии подполковника М.Д. Костина.

² ЦАМО, ф. 244, оп. 3000, д. 1329, л. 70, 73.

³ Там же. Л. 83.

⁴ Россия СССР в войнах XX века. С. 349.

ющему И.В. Сталину с ходатайством о награждении ряда генералов и офицеров фронта правительственными наградами. В представленном списке на присвоение звания Героя Советского Союза значился командующий 60-й армией генерал-полковник П.А. Курочкин. В документе были приведены основания для награждения. Указывалось, что войска 4-го Украинского фронта с момента своего создания (август 1944 г.) и до конца войны провели семь наступательных операций в тяжелых климатических условиях и в условиях горно-лесистой местности Карпатских гор. «В результате проведения операций войска фронта уничтожили: 338892 солдата и офицера противника, 3365 орудий, 2676 минометов, 772 танка и СУ, 13783 пулемета, 443 самолета. Захвачено: пленных 208843...» Одновременно с этими выдающимися подвигами и достижениями отмечалось: «За этот период офицерский и рядовой состав частей и соединений фронта, отличившийся в боях при проведении данных операций, награждался до 3-4 раз. В то же время руководящий генеральский и офицерский состав, который трижды представлялся к награждению за эти операции, получил награду только один раз в мае этого года после окончания войны, тогда как руководящий состав других фронтов за это время был награжден три раза»¹. Данное «упущение» было устранено. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. генерал-полковнику Курочкину Павлу Алексеевичу «За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство» было присвоено звание Героя Советского Союза².

24 июня 1945 г. генерал-полковник П.А. Курочкин в составе сводного полка 4-го Украинского фронта примет участие в параде Победы на Красной площади в Москве. Возглавлял фронтовую коробку командующий фронтом, генерал армии Андрей Иванович Ерёмченко. За ним, во втором ряду, следовали член Военного совета фронта Л.З. Мехлис и начальник Политуправления фронта Л.И. Брежнев. В третьем ряду вместе с генералом Курочкиным шли командующие армиями 4-го Украинского: А.А. Гречко, К.С. Москаленко,

¹ ОБД «Мемориал». – Электронный ресурс: <https://podvignaroda.ru/?#id=46755603&tab=navDetailDocument>(Дата обращения 10.08.2023).

² Правда. –1 июля 1945. – С. 2.

А.И. Гаспилович, В.Н. Жданов¹. Совместная служба, парад, воинское братство и общая радость 24 июня 1945 г. на Параде Победы – все это многое значит в мужском коллективе генералов, представлявших 4-й Украинский фронт. И немаловажную роль в дальнейшей судьбе генерала Курочкина сыграет тот факт, что бывший начальник Политуправления фронтом Л.И. Брежнев станет впоследствии Генеральным секретарем КПСС и главой советского государства, а командарм А.А. Гречко – Министром обороны Советского Союза.

¹ Ерёмченко А.И. Годы возмездия. Боевыми дорогами от Керчи до Праги. – М., 2009. – С. 517.

ГОДЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ, СОЗИДАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ (1945–1989 гг.)

Когда генерал-полковник П.А. Курочкин торжественным маршем проходил по Красной площади во время Парада Победы 24 июня 1945 г., ему шел 45-й год. Господь наделил Павла Алексеевича исключительным долголетием. На 1989 год генерал Курочкин оставался единственным из советских полководцев, командовавших в годы Великой Отечественной войны фронтами. Ну а тогда в июне 1945 г. генерал прожил ровно половину своей жизни, впереди предстояла серьезная работа, значимые достижения и заслуженный почет.

Его 60-я армия первоначально располагалась в Чехословакии. Затем в июне 1945 г. была переведена в Северную группу войск, расположенную на территории Польши и Германии. Там, в августе 1945 года армия была расформирована. Полевое управление армии было обращено на формирование вновь образованного Кубанского военного округа. С июля 1945 г. генерал-полковник П.А. Курочкин – командующий войсками Кубанского военного округа. Ровно через год, в июле 1946 г., генерал Курочкин назначен заместителем главнокомандующего советскими войсками и главноначальствующего советской военной администрацией в Германии. В этой должности генералу Курочкину пришлось столкнуться не только с чисто военными вопросами, но и с совершенно новыми для себя направлениями работы – работы политика и дипломата. Приходилось решать вопросы управления советской зоной оккупации, расквартирования войск, быта местного населения и не менее важные вопросы взаимоотношений с союзниками.

Часто Павел Алексеевич представлял советскую военную администрацию в работе Контрольного совета по Германии – органа, который от имени четырех главнокомандующих союзных держав (СССР, Великобритании, Франции, Североамериканских Соединённых Штатов) осуществлял контроль над оккупированной Германией¹. П.А. Курочкин принял участие в долгом и продолжительном процессе денацификации на территории оккупированной Германии. Именно генерал Курочкин от имени советской стороны присутствовал на заседании Контрольного совета 12 октября 1946 г., где была утверждена директи-

¹ Архив новейшей истории России. С. 144.

ва № 38 «Об аресте и наказании немецких преступников». В этой директиве указано, что все главные немецкие преступники должны быть арестованы и содержаться в тюрьме. В отношении же второстепенных преступников директива предусматривала пребывание их на свободе с испытательным сроком до 3 лет¹.

Прослужив менее года в Германии, в мае 1947 г. Павел Алексеевич Курочкин был назначен помощником главнокомандующего войсками Дальнего Востока по боевой подготовке. Здесь ему предстояло прослужить почти пять лет, до 1951 г. Что такое Дальний Восток, Восточная Сибирь, генерал Курочкин имел представление, командуя до войны Забайкальским военным округом. Теперь на этих необъятных пространствах Павел Алексеевич принял участие в создании прочного оборонительного щита на фоне развернувшейся «холодной войны». Огромная территория, огромный фронт работы и ответственности – все это было в избытке во время прохождения службы на Дальнем Востоке. Но если рассматривать вопрос с позиций «военной иерархии» и должностных условностей, то можно сказать, что Курочкина, назначив на эту должность, «задвинули на окраину».

С главнокомандующим войсками по Дальнему Востоку, маршалом Р.Я. Малиновским боевая судьба генерала Курочкина не сводила. А вот с другим его заместителем, генералом армии М.А. Пуркаевым Павел Алексеевич имел тесное знакомство еще по боям на северо-западном направлении в 1942–1943 гг. Генерал Пуркаев командовал соединениями и объединениями соседних войск, в том числе и в ходе проведения Демянских операций. Немаловажным является тот факт, что М.А. Пуркаев весной 1943 г. был отстранен от должности командующего Калининским фронтом («за плохую организацию снабжения войск») и переведен на Дальний Восток. Там он прослужит до лета 1952 г., когда будет назначен начальником Управления высших военно-учебных заведений Министерства обороны СССР. Запомним этот факт, так как в биографии генерал-полковника П. Курочкина он будет иметь весьма значительную роль. Ну и конечно, не надо забывать, что и маршал Р.Я. Малиновский, у которого П.А. Курочкин пять лет был заместителем, в период с 1957 по 1967 г. будет министром обороны СССР.

¹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. II. Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии. 1945–1950 гг. Сборник документов и статей. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 144.

Служба на Дальнем Востоке совпала с периодом серьезной модернизации сухопутных войск Советского Союза. Стрелковые части и соединения подлежали полной моторизации и механизации. Стали осваиваться новые образцы вооружений. В авиацию округов стали поступать реактивные самолеты. На фоне обобщения опыта войны в 1948 г. были приняты новые общевойсковые и боевые уставы. Настойчиво усовершенствовались командирские знания и навыки. Углублялась оперативная подготовка штабов. В войсках шла боевая учеба. Все выше перечисленное являлось зоной ответственности генерала Курочкина как заместителя по боевой подготовке. Хозяйство было большое. Так, на 1947 г. в составе трех дальневосточных военных округов насчитывалось 5 общевойсковых и 1 механизированная армии, в которых имелись 21 стрелковая, 10 танковых и механизированных и 7 пулеметно-артиллерийских дивизий. Кроме того, в каждом из трех округов имелось по одной воздушной армии (всего 17 авиационных дивизий), а также различные части и учреждения окружного подчинения¹.

Осенью 1948 г. под командованием маршала СССР Р.Я. Малиновского в Приморье прошли крупные маневры. Они явились серьезной проверкой слаженности штабов в организации боевых действий и управления войсками в ходе операций, способности соединений и частей совершать марши на большие расстояния и с хода вступать в бой. На разборе этих учений главком «отметил высокую выучку штабов и всего личного состава»². В значительной степени эта оценка являлась и оценкой работы генерала П.А. Курочкина на своем посту. Вообще, следует отметить, что советские войска на Дальнем Востоке в тот период находились в постоянной готовности, особенно на фоне начавшейся летом 1950 г. войны в Корее.

Во время прохождения службы на Дальнем Востоке генерал Курочкин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июня 1948 г. был награжден орденом Красного Знамени. Данное награждение было осуществлено на основании действующего с 1944 г. Указа ВС СССР о

¹ Петренко В.М. Дальневосточный военный округ в 1945—1953 гг. // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 4. – С. 13–16; Он же. Советские войска Дальнего Востока (1945–1953) // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 1. – С. 3–9.

² Краснознаменный Дальневосточный. История краснознаменного Дальневосточного военного округа. 3-е издание, исправленное и дополненное. – М., 1985. – С. 250.

награждении военнослужащих за выслугу лет в Советской армии¹. К 1948 г. Павел Алексеевич прослужил в ее рядах ровно 30 лет и подпадал под действие этого Указа.

В феврале 1951 г. генерал-полковника Курочкина переводят в Москву. Служба непосредственно в войсках для него завершилась, и пятидесятилетнего генерала отправляют для ведения военно-научной и педагогической деятельности. Данное назначение мы можем рассматривать как своеобразное «потепление» Сталинской системы в отношении Павла Алексеевича. Послевоенные назначения генерала на «заместительские» должности свидетельствовали о том, что после войны действовал потолок в карьерной лестнице для П.А. Курочкина, который определил ему И.В. Сталин в 1944 г. – командующий армией. Ну и опять же назначение на пять лет в самый удаленный – Дальневосточный район страны – тоже нельзя назвать перспективным, многие определили бы его как «ссылку».

Ситуация начала несколько меняться, тем более, что генерал-полковник Курочкин был назначен заместителем начальника Академии Генерального штаба (на тот момент (1942–1958 гг.) ее название – Высшая военная академия имени К.Е. Ворошилова). Три года Павел Алексеевич проработает в этой должности. Как мы отмечали выше, он всегда имел склонность к научно-педагогической деятельности. Первый опыт этой работы он получил еще в довоенный период. И вот теперь появилась возможность опять вернуться к этой деятельности.

Новая страница в жизни П.А. Курочкина открывается в мае 1954 г., когда его назначают начальником Военной академии имени М.В. Фрунзе. Теперь ему предстоит руководить Академией, которую он молодым красным командиром окончил более 20 лет назад, и где его преподаватели, имевшие опыт службы еще в царской армии, предсказали ему большое военно-педагогическое и научное будущее. Факт назначения генерала на эту большую и, безусловно, ответственную должность дает нам основание сделать еще один важный вывод – об авторитете и уважении, которым пользовался генерал-полковник П.А. Курочкин среди советской военной элиты.

Мы уже говорили о том, что Сталин в 1944 г. пришел к выводу, что максимально эффективное использование способностей и потенциал-

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. – М.: ТЕРРА, 1997. – С. 320.

ных возможностей П.А. Курочкина – это уровень армии, но никак не фронта. И эта установка реализовывалась во всех кадровых перемещениях Павла Алексеевича. Но это было личное мнение Иосифа Виссарионовича, мнение других государственных и военных руководителей страны о нем отличалось. Этот высказанный нами тезис будет подтвержден после смерти «вождя народов» в марте 1953 г. назначением генерала Курочкина начальником Академии имени Фрунзе.

В середине 1950-х гг. общее число маршалов, генералов и адмиралов в советских Вооруженных силах превышало четыре тысячи¹. Были живы все маршалы и командующие фронтами в годы войны (а фронтов было более 50, с учетом разных формирований и переформирований). Одних генерал-полковников (в том числе и различных родов войск и служб) в Вооруженных силах было 178 человек. А кроме этого, еще 17 генералов армии и 21 маршал (маршалы Советского Союза, Главные маршалы родов войск, маршалы родов войск)². Как видим, «конкуренция» на уровне генералов, имевших такое же звание и выше, более, чем достойная.

Назначению на такой пост предшествовали многочисленные консультации в Министерстве обороны, Главном политическом управлении Советской армии, аппарате ЦК КПСС. Министр обороны, маршал Советского Союза Н. Булганин имел личное мнение и консультировался со своими доверенными людьми. И все сошлись на том, что Павел Алексеевич Курочкин не только был достоин занять эту должность, но и на том, что именно он способен реализовать те задачи, которые были поставлены перед Академией партией и правительством.

Во-первых, на высокий уровень предстояло поднять уровень подготовки слушателей Академии. В ее стенах воспитывалась и обучалась будущая элита советских Вооруженных сил, которая через одно-два десятилетия во многом будет определять надежность обороноспособности страны.

Во-вторых, предстояло обобщить и переработать колоссальный опыт прошедшей войны. Проанализировать его и извлечь уроки. Внедрить этот опыт в войсках.

¹ Феськов В.И., Голиков В.И. Вооруженные силы СССР после Второй мировой войны: от Красной армии к Советской. Часть 1: Сухопутные войска. – Томск, 2013. – С. 463.

² Подсчитано по: Феськов В.И., Голиков В.И. Вооруженные силы СССР после Второй Мировой войны. С. 457–463.

Начальник Военной академии имени М.В. Фрунзе, генерал армии Курочкин П.А. во время вручения дипломов выпускникам. 1960. ЦМВС, КП - 42114. Инв. 3/33704

В-третьих, на фоне стремительного развития науки и техники необходимо было не просто пересмотреть особенность применения Вооруженных сил, необходимо было пересмотреть философию войны как таковой. Оружие массового поражения, возможность его доставки в любую точку земного шара – все это требовало серьезного осмысления.

В стенах Академии имени Фрунзе в должности начальника Павел Алексеевич Курочкин прослужил 14 лет, до апреля 1968 г. В этой должности, в 1959 г., накануне очередного праздника Дня Победы (8 мая) Постановлением Совета министров Союза ССР, за подписью Н.С. Хрущёва Павлу Алексеевичу будет присвоено очередное воинское звание – генерал армии¹.

В годы его руководства Академия стала научным авангардом кардинальной модернизации, происходившей в Советской Армии. В начале 1950-х годов Вооруженные силы Советского Союза начали кардинальную перестройку всего военного механизма. Это было связано с глубокими преобразованиями в материально-техническом оснащении

¹ Правда. – 9 мая 1959. – С. 1.

Советской армии. В войска стала поступать новая техника с ракетным вооружением, способным нести, в том числе и ядерные заряды. Вся стратегия применения Вооруженных сил СССР строилась, исходя из новой реальности, а именно ведения боевых действий в условиях применения ядерного оружия. Эти изменения требовали пересмотра взглядов не только на характер, принципы и способы ведения операции и боя, но и на ведение вооруженной борьбы в целом. Именно перед Академией как высшим военно-учебным заведением страны был поставлен целый комплекс сложных задач в учебно-методической, научно-исследовательской и воспитательной работе. Авторы книги, посвященной истории Академии имени Фрунзе, напрямую отмечают, что «основные мероприятия по перестройке работы Академии в соответствии с изменившимися задачами» проводились именно новым начальником Академии – генералом П.А. Курочкиным¹.

Прежде всего, следовало соответствующим образом подготовить профессорско-преподавательский состав, организовать изучение нового оружия, осмыслить способы его применения. На решение этих задач и были направлены усилия всех кафедр. Под руководством П. Курочкина создавались новые, объединялись и упразднялись ранее существовавшие кафедры, перерабатывались программы обучения, изменялись и совершенствовались методики обучения слушателей. Профессорско-преподавательский состав Академии поддерживал прочную связь с главными и центральными управлениями Министерства обороны, военными округами. Регулярно в стенах Академии перед слушателями и преподавателями выступали прославленные полководцы минувшей войны, известные ученые и государственные деятели. Павел Алексеевич для профессорско-преподавательского состава ввел такую форму повышения квалификации, как прохождение стажировок в войсках на командных и штабных должностях.

В сравнительно короткие сроки была полностью перестроена научно-исследовательская работа. Усилия, прежде всего, сосредотачивались на вопросах применения ядерного оружия и защиты от него, на вопросах применения новых способов боевых действий. Достигнутые результаты проходили всестороннюю проверку как в учебных аудиториях, так и на полигонах и войсковых учениях. Научные результаты обобщались и публиковывались в военной печати, учебниках и

¹ Военная академия имени М.В. Фрунзе. – М., 1980. – С. 193.

учебных пособиях. В 1953/1954 учебном году только преподавателями одной кафедры оперативно-тактической подготовки было разработано 250 учебных пособий¹. Под руководством П.А. Курочкина научным коллективом Академии был подготовлен ряд капитальных трудов по теории общевойскового боя, которые заслужили высокую оценку в войсках².

Сам Павел Алексеевич, помимо большой работы по управлению и модернизации Академии, успевал заниматься преподавательской деятельностью. Он читал лекции, часто выступал с докладами, руководил командно-штабными учениями и военными играми. В 1962 г. за большую научную и педагогическую

деятельность ему присвоено ученое звание – профессор³. Особым направлением в научно-педагогической деятельности профессора Курочкина стало изучение и обобщение опыта Великой Отечественной войны. Спустя годы, генерал сетовал, что молодое поколение старшего командного состава Советской армии зачастую недооценивает опыт Великой Отечественной. Давая интервью в канун своего 70-летия службы в рядах Советской (Красной) армии, он отмечал: «Военная теория наших дней не может быть отделена от военной практики прошлого. К сожалению, нельзя не заметить, что под влиянием научно-технического прогресса у иных офицеров и генералов появляется

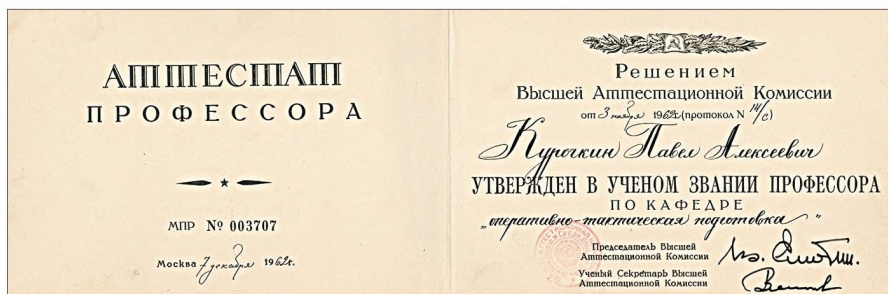

*Герой Советского Союза, генерал
армии Курочкин П.А. 1975 г.
Фото И. Филатова. ЦМВС,
КП – 89068. Инв. 3/45687*

¹ Военная академия имени М.В. Фрунзе. С. 195.

² Встречный бой. Оперативно-тактическое исследование на военно-исторической основе / Отв. ред. [и авт. предисл.] ген. армий П.А. Курочкин. – М., 1959; Курочкин П.А. Современный бой и единоначалие // Проблемы революции в военном деле. – М., 1965; и др.

³ Тарасов В. Указ. соч. С. 125.

Аттестат профессора МПР № 003707 Курочкина Павла Алексеевича по кафедре «Оперативно-тактическая подготовка». 7 декабря 1962 г. ЦМВС, КП – 115322/1. Инв. 4/46914/1

тенденция к недооценке опыта минувших войн. Уверен, что подобный взгляд ошибочен. Любая крайность в вопросе сочетания нового и старого, безусловно, вредна. В нашем трудном военном деле, возможно, как ни в каком другом, теория и опыт прошлого должны сочетаться с сегодняшними достижениями. Военная история при подходе к ней с позиций марксистской диалектики может дать и дает много ценного для разработки современной теории ведения операции и боя, практики подготовки и воспитания войск. Все это позволяет сделать вывод о необходимости продолжать глубокое и всестороннее изучение опыта минувших войн, особенно Великой Отечественной, прежде всего под углом зрения использования того, что не утратило актуальности сегодня¹.

Анализ публикаций генерала Курочкина, посвященных вопросам истории Великой Отечественной войны, дает основание утверждать, что Павел Алексеевич принадлежит к числу тех военных историков, которые в первые послевоенные десятилетия разрабатывали концептуальные подходы в изучении и освещении Великой Отечественной войны, на которые опирается отечественная наука до сих пор. Когда в Москве в 1965 г. проходила международная научная конференция историков, посвященная двадцатилетию разгрома гитлеровской Германии, именно доклад профессора П.А. Курочкина открыл ее работу. В своем докладе Павел Алексеевич четко и аргументированно раскрыл факторы, обеспечившие победу Советского Союза в Великой Отечественной войне².

¹ Наше интервью. 70 лет в армейском строю. С. 37.

² Курочкин П.А. Основные вопросы истории Великой Отечественной войны// Вторая мировая война. Книга вторая. Военное искусство. – М., 1966. – С. 7–39.

Павел Алексеевич Курочкин стал одним из первых лауреатов премии имени М.В. Фрунзе, учрежденной Постановлением Совета министров СССР «в целях дальнейшего развития советской военной теории и поощрения военно-научной работы, направленной на повышение боевой мощи Вооруженных сил СССР».

Весной 1968 г. генерал армии Павел Алексеевич Курочкин получил новое назначение – представитель главного командования Объединенных вооруженных сил государств – участников Варшавского договора в ГДР. Месяцем ранее ему был вручен четвертый орден Красного Знамени, к очередной годовщине со дня рождения Советской армии. Годы уже брали свое, да и сам генерал понимал, что надо давать дорогу молодым. В связи с этим в 1970 г. генерал армии П.А. Курочкин переводится в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Данная группа была создана в 1958 г. «в целях использования опыта и знаний маршалов, адмиралов, генералов армии, генерал-полковников и некоторых генерал-лейтенантов, и вице-адмиралов, достигших такого возраста, когда по состоянию здоровья и перспективам на дальнейшее использование они не могут продолжить работу с полной нагрузкой». В ней одновременно состояло несколько десятков маршалов, генералов и адмиралов. По представлению министра обороны в эту группу зачислялись лица из числа бывшего высшего руководящего состава с большим практическим опытом, а также другие бывшие крупные военачальники и специалисты на должностях генеральных инспекторов, военных инспекторов-советников и военных консультантов.

Как видим, данная структура в Министерстве обороны являлась своего рода уникальной. В военных кругах ее называли «райской» группой. Она предоставляла возможность советским военачальникам преклонного возраста приносить пользу своей стране. Работа в группе включала выезды на маневры и учения, чтение лекций и руководство экзаменационными комиссиями в военных академиях и училищах. Проще говоря, данная группа обеспечивала достойную старость уважаемым генералам и маршалам, что они в полной мере заслужили. По воспоминания прославленного советского аса, трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина, также входившего в эту группу: «Члены Группы получали оклад, им предоставлялись служебная машина (при использовании по неслужебным делам – по предварительной

заявке и с компенсацией за бензин) и государственная дача, за каждым членом Группы закреплялся референт и помощник-адъютант (на должности подполковника). Приезжали они на работу к 10 часам утра и всего три дня в неделю – понедельник, среда и пятница. Маршалы, генералы и адмиралы продолжали служить, проводили инспекторские поездки в войска, вели депутатскую, военно-научную работу, писали книги по военному делу и мемуары»¹.

Для генерала армии П.А. Курочкина прохождение службы в группе генеральных инспекторов ознаменовало собой работу над крупным межгосударственным проектом – создание документальной двадцатисерийной киноэпопеи «Великая Отечественная (неизвестная война)». Для генерала работа в этом проекте, куда он был приглашен главным военным консультантом, стала абсолютно новым направлением в деятельности. К научной работе, подбору фото-видеоматериалов прибавился и политический аспект. Ведь не надо забывать, что это было время глобального противостояния политических систем, эпоха «холодной войны».

Инициатором создания киноэпопеи выступила американская сторона. В 1976 г. – Фрэд Виннер – американский кинопродюсер – столкнулся с явлением в американском обществе, при котором американцы практически ничего не знали об участии и роли СССР во Второй мировой войне. Известный советский и российский публицист и журналист Генрих Боровик характеризовал ситуацию так: «Чуть ли не 40 процентов молодых американцев считало, что Советский Союз воювал на стороне Гитлера. Это результат холодной войны. Но ведь это же страшно!»². Художественным руководителем картины стал известный писатель и публицист Роман Кармен (уйдет из жизни на завершающей стадии работы). Ведущим всех 20 серий стали голливудская звезда Берт Ланкастер (с американской стороны) и Василий Лановой (с советской стороны).

Камнем преткновения стал сценарий фильма и расстановка акцентов в изложении материала. Именно поэтому, на наш взгляд, главным военным консультантом был назначен генерал Курочкин, который сам

¹ Тимофеев А.В. Покрышкин. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2005. – С. 285.

² Канавин Илья. Неизвестные битвы «неизвестной войны». Электронный ресурс. Россия 1. Вести недели, выпуск от 27.02.2005. – <http://old.vesti7.ru/archive/news?id=5764> (дата обращения 15.08.2023).

являлся активным участником тех событий. На тот момент он был наиболее компетентным советским ученым по поднимаемым вопросам в фильме. Ну и, что немаловажно, Павел Алексеевич был, как это говорилось тогда, «политически грамотен и устойчив». Первоначально предложенные американцами разбивку на серии и сценарий советская сторона восприняла критически.

В начале 1977 г. компания AirTimeInc обратилась в посольство СССР в США с просьбой уточнить предложения В/О «Совинфильм». 24 февраля пришел ответ, где подтверждалось положительное отношение к проекту и отмечалось, что программа фильмов должна исторически достоверно отразить события Великой Отечественной войны советского народа и события разгрома союзниками японского милитаризма. В письме более подробно повторялась позиция по структуре сотрудничества по вопросам написания сценария и режиссуре, по работе американских консультантов, диктора по согласованию дикторских текстов и изображения, написанию музыки к фильмам, изготовлению титров и печати копий¹.

Шесть месяцев съёмочная группа работала над отбором кинохроники. Было просмотрено 30 млн метров кинолентописи, снятой фронтовыми кинооператорами. Сами съемки проходили до августа 1978 г. Премьера серии киноэпопеи «Блокада Ленинграда» прошла 8 и 9 сентября в Вашингтоне и Нью-Йорке. Киноэпопея с большим успехом прошла по телеэкранам США. Она демонстрировалась по региональному телевидению большинства штатов и, согласно данным владельца, зрителями стали свыше 145 млн американцев.

В СССР кинопремьера эпопеи состоялась 23 февраля 1979 г. в Москве (к/т «Россия»): демонстрировались фильмы «Величайшее танковое сражение» и «Неизвестный солдат». С 1 марта киноэпопея вышла на киноэкраны всей страны, каждую неделю в прокате были две новые серии, объединенные в один киноплок². Позже фильм с определенной периодичностью показывали по центральному телевидению, с повторами. Многое из увиденного стало открытием и для советских граждан, особенно для молодежи.

В 1980 г. создателям фильма «Великая Отечественная (неизвестная война)», включая главного военного консультанта, генерала армии

¹ Тенейшвили О.В. Киноэпопея «Великая Отечественная». – М., 1981. – С. 38.

² Там же.

П.А. Курочкин среди делегатов XXIII съезде КПСС, с дарственной надписью: «Вяземскому народному музею генерал Курочкин». Вяземский историко-краеведческий музей (ВИКМ), папка 86, СМЗ/В-5612/7

П.А. Курочкина, была вручена Ленинская премия. О том, насколько была дорога для Павла Алексеевича Курочкина проделанная работа, свидетельствует следующий факт. Когда спустя некоторое время журналисты пришли брать интервью у генерала Курочкина, приуроченное к его 80-летию, то на его рабочем столе лежал именно сценарий фильма «Великая Отечественная (неизвестная война)»¹.

На закате жизненного пути известного генерала правительство СССР награждало высшими государственными наградами Советского Союза. Конечно, эти награды уже были не за проявленный героизм и полководческий талант, а являлись данью уважения и признания заслуг генерала Курочкина перед родиной. Так, в 1970 г. генерал армии П.А. Курочкин был награжден орденом Октябрьской революции, в 1980 г. – орденом Ленина, в 1985 г. – орденом Ленина и орденом Отече-

¹ Страницы большой жизни. С. 90.

ственной войны I степени. Одновременно Павел Алексеевич являлся кавалером многих наград иностранных государств: Польши, Чехословакии, Болгарии, Монголии, Германской демократической республики.

Проходя службу в Советской армии и на заслуженном отдыхе, Павел Алексеевич всегда уделял большое внимание общественной работе и партийно-политической жизни. Он часто избирался в руководящие партийные органы. Был членом городского комитета КПСС города Хабаровска, членом Ленинского райкома партии Москвы и партийного комитета Академии имени Фрунзе. Был делегатом XX и XXII съездов Коммунистической партии Советского Союза. Трудящиеся избирали его депутатом Верховного Совета Союза ССР второго созыва, Московского городского Совета депутатов трудящихся¹.

Наше повествование о генерале армии Павле Алексеевиче Курочкине будет неполным, если мы обойдем своим вниманием семью генерала, его взаимоотношения с друзьями и родственниками. Как правило, эту сторону жизни нельзя отследить по официальным документам и архивным материалам. Носителями подобной информации являются родственники, друзья или страницы мемуарной литературы. В нашем случае раскрыть человеческие качества, привычки и привязанности генерала нам помогла его внучка Елена Михайловна (фамилия по просьбе родственницы не приводится – прим. автора), появившаяся

*Красный командир П.А. Курочкин
вместе с женой Н.К. Гураль. 1925 г.
Фото предоставлено внучкой генерала
П.А. Курочкина
Еленой Михайловной*

¹ Тарасов В. Указ. соч. С. 125.

*Курочкин Павел Алексеевич
с супругой. 1941 г. Государственный
музей политической истории России
(ГМПРИ). КП-52430/35.
Инв. № Ф. III-42655*

на свет в победном мае 1945 г. Все свое детство, отрочество и юность она провела рядом с бабушкой и навсегда сохранила о нем память как об очень порядочном и справедливом человеке. Она является единственной внучкой генерала армии по прямой линии¹.

Еще в бытность курсантом кавалерийской школы в Петрограде, в начале 1920-х, Павел Курочкин, вместе со своим товарищем Александром Мартьяновым², находясь в увольнении, гулял по городу. Здесь они повстречали двух милых девушек, которые к тому же оказались родными сестрами и в прошлом были воспитанницами «Института благородных девиц». Одна из них, Надежда, стала женой Павла Курочкина, а другая, Елизавета, вышла замуж за Александра Мартьянова. Рассказывая об истории знакомства будущего генерала со своей женой, нельзя не

вспомнить эпизод из культового советского кинофильма «Офицеры», где молодой курсант знакомится с девушкой из бывшего «благородно-

¹ Информация приводится по воспоминаниям Елены Михайловны. Из личного архива А.Ю. Кыртикова.

² Александр Алексеевич Мартьянов (1898–1977) – советский военачальник, генерал-майор (1940). В 1921 г. окончил Петроградскую высшую кавалерийскую школу. В 1929 г. окончил Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе, в 1943 г. – Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова. В Красной Армии с 1918 г. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Проходил службу на командно-штабных должностях. С 1942 г. – начальник штаба командующего кавалерией РККА. Уволен в запас в 1953 г. по болезни. Кавалер 3 орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды. Два ордена Отечественной войны I степени и др.

Родные и близкие генерала П.А. Курочкина из д. Горнево Вяземского района Смоленской области. 1969 г. Фото предоставлено внучкой генерала П.А. Курочкина Еленой Михайловной

го сословия» и связывает с ней свою судьбу на всю жизнь. Так произошло и с Павлом Курочкиным, его первая жена – Надежда Константиновна Гураль – была дочерью известного и обеспеченного инженера, выходца из Польши. Семья Надежды Константиновны проживала в центре Петрограда, снимая до революции обширные апартаменты на 2-й Рождественской улице (дом № 25 по современной 2-й Советской улице сохранился до сих пор).

В 1925 г. у молодой семьи Курочкиных в Новочеркасске, где служил Павел Алексеевич, родилась дочь – Элеонора. В силу многих причин семья оказалась некрепкой, и спустя семь лет брак распался. Надежда уехала к родственникам в Ленинград, а Павел Алексеевич продолжил свою кочевую жизнь по «академиям и гарнизонам». Несмотря на развод, бывшие супруги сохраняли добрые отношения, и дочь Элеонора проживала то с матерью, то с отцом.

Уже будучи командующим Северо-Западным фронтом, зимой 1942 г. Павел Алексеевич найдет возможность послать в осажденный Ленинград полуторку. К этому времени уже умерла от голода мама первой

жены, а ее отец, который в начале войны добровольцем пошел на фронт, практически сразу погиб на ленинградских рубежах. В семье остались одни женщины и собака, которую приходилось прятать от соседей, которые хотели ее съесть. Спасение пришло от Павла Алексеевича как нельзя вовремя, женщины уже стали опухать от голода. Из блокадного города были вывезены дочь Элеонора, первая жена Надежда, ее бабушка и даже любимица всей семьи – собака-овчарка по прозвищу Бишка.

В годы войны адъютант генерала Курочкина Михаил Стрыгин женился на дочери командира, и в 1945 г. у них родилась дочь Елена (которая летом 2023 г. и давала интервью).

В середине 1930-х годов Павел Алексеевич знакомится с Татьяной Анисимовной Немировской¹. Она станет его женой. Добрая и заботливая женщина принесет в дом генерала семейный уют и заботу. У нее был сын Семён, сохранивший фамилию своего отца. Близкие называли ее «хома» – хорошая мама. Все дети, жившие в доме (дочь самого Павла Алексеевича, сын Татьяны Анисимовны, а затем и их внуки), любили и уважали ее. Татьяна Анисимовна была настоящей генеральской женой, знала себе цену и при необходимости могла правильно пользоваться статусом жены генерала Курочкина. Сохранились воспоминания известного советского скульптора Льва Разумовского, потерявшего на фронте руку. Он имел некоторую родственную связь с Татьяной Анисимовной и, приехав в Москву, наблюдал, как она умело включает свой «генеральский ресурс» для того, чтобы поместить будущего скульптора в хороший госпиталь². По словам Льва Разумовского, «Татьяна Анисимовна – высокая, представительная женщина с крупными чертами лица, энергичными манерами и крашеным ртом. Вся она, в черной котиковой шубе, с блестящей заграничной сумкой в руках, никак не смотрится в скромной обстановке черкизовского домика, но она очень доброжелательна и искренне хочет сделать все, что в ее силах»³. К сожалению, жизнь Татьяны Анисимовны была не долгой. Она умрет в 1961 году в возрасте 61 года.

В этой части нашего рассказа о семье генерала нельзя не упомянуть еще об одном человеке. Еще на фронте к штабу генерала Курочкина

¹ РГВА, ф. 37963, оп. 1, д. 5, л. 137.

² Разумовский Л. Нас время учило... – М.: Звезда, 2016. – С. 395–396.

³ Там же. С. 394.

прибилась девочка-подросток Анна – сирота из Тамбовской области. Она на два года была старше его родной дочери Элеоноры и своим присутствием напоминала дом, семью и детей. Спасая девочку, генерал сделал ее при штабе «дочерью полка». Он и с фронта привез ее в свой дом, где ее приняли как родную. Привязанность Анны к генералу была настолько велика, что всю жизнь она прожила в семье Курочкиных, не создав свою собственную. Она знала все привычки Павла Алексеевича, любимые блюда, улавливала нотки настроения и т.д. Когда собирались фронтовые товарищи в квартире генерала, Аня никому не доверяла готовить и накрывать обеденный стол. В возрасте 50 лет Анна, ставшая родным человеком в семье, умерла от болезней, подорвавших ее здоровье еще во время войны¹.

*Мундир генерала армии
П.А. Курочкина, представленный
в постоянной экспозиции Вяземского
историко-краеведческого музея.
(ВИКМ), папка 86, СМЗ/В-5612/5*

Обладая природной крестьянской смекалкой и понимая ценность каждого слова, Павел Алексеевич не отличался словоохотливостью. Напротив, умел слушать собеседника и как губка впитывать разнообразную информацию. Во многом, именно это качество позволило ему пройти далеко не простой и тернистый (в прямом смысле этого слова) путь «сталинского генерала». У него не было хобби или увлечений – главным и единственным его увлечением, со слов генерала, была служба. И ей он отдавался весь, без остатка. Одной из излюбленных пого-

¹ Воспоминания внучки генерала Елены Михайловны.

ворок генерала, проверенных опытом боев и сражений, были слова: «В любом деле – главное кураж и резервы».

Проведя детство в большой крестьянской семье, где братья и сестра зимой в одних валенках бегали в земскую школу по очереди, он на протяжении всей жизни сохранял прямые и теплые отношения со своей родней. А ее было более, чем достаточно: семь братьев и сестер, десятки племянников, а затем и внучатых племянников и пр. И каждый из них мог обратиться к Павлу Алексеевичу, зная, что отказа не будет. В московской квартире генерала всегда кто-то гостил. Это были родственники, друзья по службе, земляки, их внуки, дети и пр. Постоянно решались вопросы, кому помочь лекарствами, кого устроить в больницу, решить вопрос с общежитием при поступлении в институт и много других бытовых проблем, из которых состоит наша жизнь.

Регулярно отправлялись посылки на Смоленщину (пос. Кардымово, г. Вязьма, г. Рославль, д. Горнево). В период своего обучения в Академии имени М.В. Фрунзе Павел Алексеевич разрешал своим родственникам жить на предоставленной ему жилплощади, когда те в конце 1920-х гг. приезжали из деревни сбывать свою собственную сельхозпродукцию на московских рынках, за что красный командир П.А. Курочкин даже имел выговор по партийной линии – за связь с «торгаш. элементом»¹.

Однако, по неизвестной причине, сам Павел Алексеевич свою малую родину посещал крайне редко, хотя вел регулярную переписку, как с представителями партийно-советского руководства Вяземского района, так и с создателями местного историко-краеведческого музея, не забывая лично или через своего помощника поздравлять их с праздничными датами и передавая в дар музею некоторые экспонаты. Так, в экспозиции Вяземского историко-краеведческого музея представлен мундир генерала (с наградными планками)² и полевая планшетка³.

Московская квартира Курочкиных отличалась своим хлебосольством. Сам Павел Алексеевич по гостям не ходил, но вот принять гостей умел и любил. По праздникам собирались, как правило, до 15 человек. Среди завсегдатаев друзей были семьи Маргеловых, Машиновских, Ротмистровых, Белобородовых, Вишневских и других. Собравшись за столом, все ждали первый, шуточный тост генера-

¹ РГВА, ф. 37963, оп. 4, д. 9, л. 55.

² Вяземский историко-краеведческий музей (ВИКМ). СМЗ/В-5612/5.

³ ВИКМ, СМЗ/В-5612/1.

ла армии. На столе всегда присутствовала баночка с хреном, и почтенный генерал говорил собравшимся: «Ешьте гости хрен, а то потом скажете, что на столе у Курочкина "ни хрена нет"». И только после этого начиналось застолье. Часто оно заканчивалось песней. Сам Павел Алексеевич ни на каком инструменте не играл, но петь любил. Первой в списке застольных всегда была песня «Бьётся в тесной печурке огонь...» И обязательно старый генерал своим низким голосом выводил другую песню военных лет – «Потому, потому, что мы пилоты...».

На склоне лет генерал армии Павел Алексеевич Курочкин был окружен вниманием и заботой как со стороны своих родных, так и со стороны государства. До последней возможности выполнял свои «представительские, генеральские» функции, ведь во второй половине 1980-х гг. он остался последним из командующих фронтами в годы Великой Отечественной войны. За три года до смерти у Павла Алексеевича случился инсульт, который его сильнейшим образом подкосил. Он уже только непродолжительное время мог работать, все больше лежал. Родные и близкие, безусловно, радовали, но все больше хотелось покоя. Очередное кровоизлияние в мозг, произошедшее 28 декабря 1989 г., оборвало жизнь прославленного полководца и гражданина. Генерал армии, профессор, лауреат Ленинской премии Павел Алексеевич Курочкин покоится на Новодевичьем кладбище города Москвы

Надгробный памятник генерала армии П.А. Курочкина на Новодевичьем кладбище. 2023 г. Фото А.Ю. Кыртикова

(11 участок, 2 ряд), рядом со своими боевыми товарищами и родственниками.

Завершить биографический очерк, посвященный Павлу Алексеевичу Курочкину, хотелось бы отрывком из его интервью, которое он дал накануне своего восьмидесятилетия. На вопрос: «Что бы Вы хотели пожелать молодежи?», прославленный военачальник ответил: «Беззаветного служения Отечеству! Людям часто дают различные высокие звания. Но самое почетное – защитник Родины. Поэтому их задача сохранить и надежно защитить то, что завоевано советским народом»¹.

¹ Дунаев Н. Указ. соч. С. 92.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Завершая повествование о жизненном пути Павла Алексеевича Курочкина, можно поставить философский вопрос: почему именно ему, одному из сотен советских военачальников, Господь отмерил такое долголетие? На наш взгляд, наиболее полное объяснение этому, как ни странно, дает околонучная теория «жизненного задания». Согласно ей, человек живет до тех пор, пока не реализованы главные задачи, поставленные перед ним, как «внешними силами», так и им самим. Павел Алексеевич не только сыграл свою весомую роль в Великой Отечественной войне, именно на его плечи была возложена работа по обобщению опыта войны и укреплению новых военных кадров с целью недопущения ничего подобного. И с этими «заданиями» он, бесспорно, справился. Одновременно своим долголетием и общественной активностью он обеспечивал эффект присутствия в социальной структуре общества поколения ветеранов. И не просто ветеранов, а полководцев, которые привели советский народ и все человечество к Победе над гитлеровским нацизмом и фашизмом во всех его проявлениях.

Автор книги уверен, что уходил Павел Алексеевич с легким сердцем. За плечами была достойная, полная свершений и преодолений жизнь. И прожил эту жизнь он вместе со своим поколением – ровесниками XX века. По первой переписи населения 1897 года, в Российской империи 50% жителей было моложе 20 лет¹. Именно благодаря такому мощному демографическому ресурсу страна совершила то, что пришлось на ее долю в XX веке. И Павел Алексеевич был только одной, но важной песчинкой тех великих событий. Именно он и его соратники всем сердцем восприняли революцию и проливали за нее кровь на полях Гражданской войны. Создавали оборонительный щит Советской республики в межвоенный период. Беззаветно и героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны и ценой огромных потерь обеспечили Победу цивилизации над мировым злом. А в послевоенный период своим трудом и свершениями обеспечили паритет в развитии двух противоположных мировых политических систем.

¹ Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905. – С. VIII.

Покидая этот мир в декабре 1989 г., Павел Алексеевич Курочкин, безусловно, был уверен в прочности и справедливости той государственной модели, которая им и его поколением была построена. Закрывая последний раз глаза, он был уверен, что потомки сохранят и преумножат то, что было передано им в руки. Ведь все то, что было достигнуто, было достигнуто такими колоссальными жертвами и таким трудом. Старому генералу не могло прийти в голову, что следующее поколение советских людей с легкостью откажется от того, что составляло смысл его жизни и жизни миллионов строителей и защитников первого в мире социалистического государства.

Все на Земле, конечно, уходят люди, уходят эпохи, но остается память. Память о генерале армии Павле Алексеевиче Курочкине увековечена на его родине. Так, в 2010 г. на месте деревни Горнево, где родился генерал, был установлен поклонный крест. В селе Ризское, расположенном в трех километрах от уже исчезнувшей д. Горнево, на братском захоронении установлен памятный знак, а одна из улиц названа в честь генерала П.А. Курочкина. Имя Павла Алексеевича увековечено на Аллее Героев в Городе-Герое Смоленске. Портрет П.А. Курочкина занял достойное место на стеле земляков-героев в Городе воинской славы Вязьме.

Теперь генерал Павел Алексеевич Курочкин увековечен и в этой книге. Автор надеется, что знакомство с ней было для читателя полезным и увлекательным.

Научно-публицистическое издание

Комаров Дмитрий Евгеньевич

**ГЕНЕРАЛ АРМИИ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ КУРОЧКИН**

(страницы биографии)

Выпускающий редактор И.А. Флиманкова

Технический редактор М.В. Алейник

Корректор А.С. Алексеева

Издательство «Свиток»,
Лицензия ЛР № 6193 от 01.11.2001
Комитет по печати Российской Федерации
214025, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 31–216
Тел.: 8-910-787-82-59

Подписано в печать 14.11.2023.
Формат 60x90 1 /16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «MinionPro». Печ. л. 9. Тираж 300 экз.